

Has been issued since 2013.
E-ISSN 2413-726X
2020. 8(2). Issued 2 times a year

EDITORIAL STAFF

Krinko Evgeny – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Editor in Chief)
Shadrina Alla – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Deputy Editor-in-Chief)
Levendorskaya Lyudmila – Documentation Centre for Contemporary History of the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russian Federation
Urushadze Amiran – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Bugay Nikolay – Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine
Fieseler Beate – Heinrich Heine University Dusseldorf, Dusseldorf, Federal Republic of Germany
Holmes Larry – University of South Alabama, Mobile, USA
Kolesnikova Marina – North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation
Markvik Rodzher – University of Newcastle, Newcastle, Australia
Menjkovsky Vyacheslav – Belarusian State University, Minsk, Belarus
Redkina Olga – Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
Shneer Aron – National Institute of Remembrance of the Victims of Nazism and the Heroes of Resistance "Yad Vashem", Jerusalem, Israel
Tyumentsev Igor – Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation
Zherebtsov Igor – Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russian Federation

Journal is indexed by: **CiteFactor** (Canada), **CrossRef** (UK), **ERIH PLUS** (Norway), **Electronic Scientific Library** (Russia), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (USA), **Open Academic Journals Index** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Sherpa Romeo** (Spain).

All manuscripts are peer-reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str., Bratislava – Nove Mesto, Slovakia, 831 04
Release date 10.12.20
Format 21 × 29,7.

Website: <http://ejournal16.com/>
E-mail: krinko@mail.ru
Typeface Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Order № 222.

Издается с 2013 г.
E-ISSN 2413-726X
2020. 8(2). Выходит 2 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кринко Евгений – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (главный редактор)
Шадрин Алла – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (заместитель главного редактора)
Левендорская Людмила – Центр документации новейшей истории Ростовской области, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Урушадзе Амиран – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бугай Николай – Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация
Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина
Жеребцов Игорь – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра РАН, Сыктывкар, Российская Федерация
Колесникова Марина – Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация
Марквик Роджер – Ньюкаслский университет, Ньюкасл, Австралия
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Редькина Ольга – Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация
Тюменцев Игорь – Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Волгоград, Российская Федерация
Физелер Беате – Дюссельдорфский университет имени Генриха Гейне, Дюссельдорф, Федеративная Республика Германия
Холмс Ларри – Университет Южной Алабамы, Мобил, США
Шнеер Арон – Национальный институт памяти жертв нацизма и героев сопротивления «Яд ва-Шем», Иерусалим, Израиль

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (Канада), **CrossRef** (Великобритания), **ERIH PLUS** (Норвегия), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (США), **Open Academic Journals Index** (США), **ResearchBib** (Япония), **Sherpa Romeo** (Испания), **Научная электронная библиотека** (Россия).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

2020

Is. 2

Адрес редакции: 831 04, Словакия, г. Братислава – Нове Место, ул. Стара Вайнорска, 1367/4
Дата выпуска 15.12.20
Формат 21 × 29,7.

Сайт журнала: <http://ejournal16.com/>
E-mail: krinko@mail.ru
Гарнитура Georgia.

Учредитель и издатель: Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Заказ № 222.

Русский архив, 2020

C O N T E N T S

Publishing Project “No Statute of Limitations” and its Significance to the Study of the Nazi Occupation and War Crimes during the Great Patriotic War K.V. Voronin, E.F. Krinko	117
--	-----

Articles

The Big Highlanders’ Question: Draft of the Legislative Initiative for the Release of the Prisoners on the Eve of the End of the Caucasian War E.A. Bobrik	130
“From Russia”: Anna Kuliscioff’s Articles in the Italian Newspaper “Avanti!” (1881–1882) O.K. Bazaikina, A.N. Ereemeeva	136
Three Portraits of the Representatives of the Criminal World of the 30-40s of the 20th century (According to the Memoirs of I.A. Makhanov, the Chief Designer of Artillery Weapons of the Kirov Plant) I.O. Tumentsev, A.L. Kleitman	148
Interview with Tamara Dmitrievna Ischenko about the Occupation of Rostov-on-Don, and Life in the Concentration Women's Camp Ravensbrück E.A. Zakharina	160
Votkinsk Newspaper “Leninsky Put” about Water Transport in Udmurtia in the 1950-s N.W. Mitiukov, A.N. Loshkarev, O.A. Nelzina	185

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2020, 8(2): 117-129

DOI: 10.13187/ra.2020.2.117
www.ejournal16.com

Publishing Project “No Statute of Limitations” and its Significance to the Study of the Nazi Occupation and War Crimes during the Great Patriotic War

Konstantin V. Voronin ^a, Evgeny F. Krinko ^{a, *}

^a Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The first documents on the destruction of the civilian population and prisoners of war in the occupied Soviet territory were published during the Great Patriotic War. These were mostly materials collected by the Extraordinary State Commission of the USSR for the establishment and investigation of the crimes of the German fascist invaders and their accomplices and the damage they caused to citizens, collective farms, public organizations, state enterprises and institutions and its regional commissions. These documents were used during the war and in the early post-war years in the trials of German war criminals and Soviet collaborators. In the post-war period, interest in the topic of the Nazi occupation and its tragic consequences declined. Many questions of this topic have not received appropriate reflection in Soviet historiography. New approaches to the study of the occupation regime were proposed by researchers in the 1990s-2000s. During these years, certain collections of documents on the occupation policy in different regions were published. The publication of the multivolume edition “No Statute of Limitations” in 2020 creates opportunities for a systematic and comprehensive study of the tragedy of the population in the occupied territory of the USSR in 1941–1944.

Keywords: Great Patriotic War, the project “No Statute of Limitations”, Nazi occupation, war crimes, historical sources, documentary publications

1. Введение

Издание фундаментальной документальной серии «Без срока давности» (**Без срока давности, 2020**) стало важнейшим событием в развитии современной историографии и источниковой базы Великой Отечественной и Второй мировой войн. Оценка научного и общественного потенциала всей серии и отдельных входящих в нее сборников еще будет дана соответствующими специалистами, но уже сейчас можно с уверенностью считать введение в научный оборот такого массива архивных документов, объединенных общей темой трагедии советского населения на оккупированной территории, главным историографическим фактом в изучении Великой Отечественной войны в уходящем 2020 г. И это несмотря на то что юбилейный год 75-летия Победы ознаменовался выходом огромного количества самых различных трудов, проведением многих научных и общественно-политических форумов и других мероприятий.

* Corresponding author
 E-mail addresses: krinko@ssc-ras.ru (E.F. Krinko)

2. Материалы и методы

Статья носит источниковедческий и историографический характер, соединяя в рамках одной работы анализ тенденций развития и современного состояния источниковой базы изучения конкретной проблемы – истории нацистской оккупации и военных преступлений захватчиков на оккупированной советской территории и складывающихся на ее основе подходов и оценок исследователей. Главными историографическими источниками выступают документальные публикации и исследования советских и современных российских историков. Методологической основой исследования стал принцип историзма, позволяющий рассматривать отдельные историографические факты, динамику исторических представлений и источниковой базы в целом в контексте определенной общественно-политической и историографической ситуации. Наряду с общенаучными методами логического анализа и методом источниковедческого анализа при подготовке статьи использовались сравнительно-исторический метод, определявший возможности для сопоставления публикаций отдельных периодов, и проблемно-хронологический метод, позволяющий рассматривать динамику введения в научный оборот источников по рассматриваемой проблеме в хронологической последовательности, установить приоритеты в постановке проблемы и процесс преемственности в ее исследовании. Географические рамки статьи в основном ограничены территорией РСФСР / Российской Федерации.

3. Обсуждение и результаты

Публикации о жестокости нацистов выходили с начала Великой Отечественной войны, однако соответствующие документальные свидетельства в массовом порядке стали появляться после освобождения советских территорий. О зверствах захватчиков сообщали сводки Совинформбюро, ноты наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова ([Молотов, 1942а](#), [Молотов, 1942б](#)). Затем появились специальные статьи и очерки военных корреспондентов, писателей и журналистов в периодической печати ([Виленский, 1941](#), [Ватин, 1941](#), [Проклятье и смерть, 1943](#) и др.) и небольшие брошюры ([Не забудем, 1942](#), [Закруткин, 1944](#), [Юдович, 1944](#) и др.).

Масштаб преступлений захватчиков оказался настолько велик, что руководство страны осознало необходимость создания специальных органов для их расследования и установления общего объема ущерба от оккупации. 2 ноября 1942 г. была создана Чрезвычайная государственная комиссия СССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям (далее – ЧГК) СССР. В целях оказания содействия работе ЧГК СССР в регионах, освобожденных от оккупантов, создавались республиканские, краевые и областные комиссии. Создание и деятельность ЧГК и региональных комиссий содействия ЧГК способствовало институционализации в документировании нацистских злодеяний. Наряду со специальными сообщениями ЧГК были опубликованы сборники документов ([Документы обвиняют, 1943](#); [Проклятие убийцам, 1943](#); [Зверства немецких оккупантов, 1945](#); [Зверства немецко-фашистских захватчиков, 1945](#); [Чудовищные злодеяния финско-фашистских, 1945](#) и др.) и основанные на собранных материалах брошюры по отдельным освобожденным регионам ([Аброськин, 1943](#); [Никитин, 1943](#); [Юдин, 1943](#); [Курбатова, 1944](#); [Карпенко, 1945](#) и др.). При этом национальность жертв, а в большинстве случаев и их социальный состав вскоре перестали указывать. Как правило, они разделялись на две большие группы: мирные советские граждане и советские военнопленные. Оба термина акцентировали внимание на правовой и политической связи всех жертв с Советским государством. Отдельные публикации рассказывали о судьбе «восточных рабочих», в них подчеркивалась тяжесть пребывания советских граждан на немецкой каторге ([В фашистском аду, 1943](#); [Немецкая каторга, 1943](#), [Советские люди на немецкой, 1943](#) и др.). Уже по окончании войны вышел обобщающий сборник документов ЧГК, в котором были представлены сведения по разным регионам СССР ([Сборник сообщений ЧГК, 1946](#)).

Материалы ЧГК широко использовались в проведении судебных процессов над немецкими военными преступниками и их пособниками. Первым из них стал процесс в Краснодаре, проходивший в июле 1943 г. над группой советских граждан, служивших в зондеркоманде 10а ([Судебный процесс по делу, 1943](#)). В декабре 1943 г. немецкие

военнослужащие были впервые осуждены за военные преступления на советской территории на судебном процессе в Харькове ([Судебный процесс о зверствах, 1944](#)). В конце войны и в первые послевоенные годы прошли процессы в Брянске, Ленинграде, Смоленске и других наиболее пострадавших советских городах. Главным стал, конечно, Нюрнбергский судебный процесс над главными немецкими военными преступниками. Основу материалов советского обвинения здесь также составили документы ЧГК.

Однако в послевоенный период интерес к данной теме значительно снизился под влиянием разных обстоятельств. Обоснованный перенос всей тяжести обвинений непосредственно на германских нацистов сопровождался постепенным замалчиванием массового участия в карательных акциях советских коллаборационистов разных национальностей, усилением пропаганды идей дружбы и единства народов СССР в борьбе за победу. По этой причине долгое время дорабатывался текст посвященной истреблению еврейского населения «Черной книги» (редакторы отмечали, что «в представленных очерках излишне много рассказывается о гнусной деятельности предателей родины» ([Черная книга, 2015: 8](#)). В итоге, вследствие начавшейся антисемитской кампании, в СССР она так и не была издана. Наряду с этим, сказывался и внешнеполитический фактор: нежелание ссориться со странами, ставшими новыми союзниками (Венгрией, Румынией, Чехословакией) или имевшими особенно добрососедские отношения с СССР (Финляндия) приводило к замалчиванию их роли в годы Второй мировой войны, действий их военнослужащих и административного персонала на оккупированной территории. Так, сбор свидетельств о преступлениях румынских солдат стал прекращаться после выхода Румынии из войны в августе 1944 г. ([Неизвестная Черная книга, 2015: 9](#)).

Тем не менее, отдельные материалы о нацистской политике на оккупированных советских территориях, ее идеологическом обосновании и механизмах реализации были представлены в ряде документальных сборниках общего ([Совершенно секретно, 1967](#); [Дашичев, 1973](#); [Преступные цели, 1985](#); [Преступные цели, 1987](#) и др.) и регионального ([Курская область в период, 1960-1962](#); [Орловская область в период, 1960](#); [Страницы народного подвига, 1974](#); [Кабардино-Балкария в годы, 1975](#); [Смоленская область в годы, 1977](#); [В суровую пору, 1978](#); [Все для Победы, 1985](#) и др.) характера. К данным публикациям следует отнести и издание материалов Нюрнбергского процесса ([Нюрнбергский процесс, 1951-1952](#); [Нюрнбергский процесс над главными, 1958](#); [Нюрнбергский процесс, 1965-1966](#); [1987-1999](#)).

Как правило, в региональных сборниках документов приводились лишь обобщающие акты ущерба и данные о потерях, нередко с серьезными извлечениями. В целом, изучение оккупации превратилось в маргинальный сюжет советской историографии, а главное внимание уделялось партизанскому движению как наиболее масштабной и открытой форме сопротивления захватчикам ([Шевердалкин, 1957](#); [Глухов, 1960](#); [Немецко-фашистский оккупационный режим, 1965](#); [Иванов, 1969](#); [Юденков, 1974](#); [Гриднев, 1976](#); [В тылу врага, 1979-1985](#); [Загоруйко, Юденков, 1980](#); [Касаткин, 1980](#) и др.). Это нашло отражение и в издании сборников документов о партизанской борьбе на советской территории в годы войны ([Партизанская борьба с немецко-фашистскими, 1962](#); [Партизаны Брянщины, 1962](#); [Непокоренная земля Псковская, 1976](#); [В тылу врага, 1979](#) и др.). Лишь изредка публиковались материалы о судебных процессах над пособниками оккупантов ([Неотвратимое возмездие, 1979](#) и др.).

В последние три десятилетия историографическая ситуация существенно изменилась. Вопросы истории оккупации территорий РСФСР в годы Великой Отечественной войны стали предметом изучения в целом ряде обобщающих и специальных исследований, авторы которых предлагают новые подходы к данной теме ([Кринко, 2000](#); [Линец, 2003](#); [Ковалев, 2004](#); [Плуткин, 2005](#); [Филоненко, 2003](#); [Павлова, 2005](#); [Кулик, 2006](#); [Коровин, 2007](#); [Никифоров, 2006](#); [Ермолов, 2010](#); [Ковалев, 2011](#); [Болокина, 2016](#); [Асташкин, Ковалев, Кулик, 2018](#) и др.).

Немало внимания уделяется и публикации новых источников, рассказывающих о событиях на захваченной территории, как официального, так и личного происхождения ([И ничто не забыто, 1996](#); [Судьба, 1999](#); [Ставрополье в период, 2000](#); [За блокадным кольцом, 2007](#); [Сталинградская областная комиссия, 2008](#); [Нацистские лагеря смерти, 2010](#); [Оккупация, 2010](#); [Оккупация юго-запада, 2012](#); [Знать и помнить, 2018](#) и др.). На основе рассекреченных документов органов государственной безопасности рассматриваются

вопросы расследования преступлений изменников Родины и активных пособников оккупантов во времена Великой Отечественной войны (Елифанов, 2005, Петров, 2012 и др.).

Новым шагом в развитии источниковой базы стало издание в 2020 г. в рамках федерального проекта «Без срока давности» 23 томов документов, извлеченных из фондов федеральных и региональных архивов. В основном, они включали материалы ЧГК и ее региональных комиссий содействия. Ответственными редакторами серии стали декан факультета архивного дела Российского государственного гуманитарного университета, кандидат исторических наук, доцент Е.П. Малышева и ответственный секретарь Общероссийского общественного движения «Поисковое движение России», сопредседатель Центрального штаба Общероссийского общественного гражданско-патриотического движения «Бессмертный полк России», кандидат исторических наук Е.М. Цунаева. Всего за год в научный оборот введены несколько тысяч документов, позволяющие существенно расширить представления о событиях нацистской оккупации и ее трагических последствиях.

4. Заключение

Публикация серии документов «Без срока давности», опирающаяся на опыт предшествующей разработки проблемы, создает условия более систематизированного и комплексного изучения трагедии советского населения на захваченной территории СССР, дальнейшего исследования структуры и деятельности различных оккупационных органов и служб, юридической и политической ответственности за совершенные военные преступления и других тесно связанных с нею вопросов. Вводимые в научный оборот документы станут необходимой источниковой основой для десятков будущих исследований, выработки новой, более достоверной картины происходивших на оккупированной советской территории событий и их последствий.

5. Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта Российского научного фонда № 17-18-01411 «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология».

Литература

Аброськин, 1943 – Аброськин С. Зверства фашистов в Воронежской области. М.: Госполитиздат, 1943, 47 с.

Асташкин, Ковалев, Кулик, 2018 – Асташкин Д.Ю., Ковалев Б.Н., Кулик С.В. Нацистский режим на Северо-Западе России: Оккупация. Сопротивление. Возмездие. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2018. 419 с.

Без срока давности, 2020 – Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. В 23 т. М.: Фонд «Связь Эпох», 2020.

Болокина, 2016 – Болокина Л.А. Жизнь населения оккупированных районов Калининской области в годы Великой Отечественной войны. Тверь: Издательство Тверского государственного технического университета, 2016. 160 с.

В фашистском аду, 1943 – В фашистском аду. Рассказы советских людей, побывавших в гитлеровской неволе. М.: Госполитиздат, 1943. 46 с.

В суровую пору, 1978 – В суровую пору: (Белгородщина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.): Сборник документов и материалов. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1978. 152 с.

В тылу врага, 1974 – В тылу врага. Вып. 1. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М.: Политиздат, 1974. 447 с.

В тылу врага, 1979-1985 – В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. В 4 т. Л.: Лениздат, 1979-1985.

Ватин, 1941 – Ватин В. Убийцы // Молот. 1941. 9 декабря.

Виленский, 1941 – Виленский В. В освобожденном Ростове // Известия. 1941. 2 декабря.

[Все для Победы, 1985](#) – Все для Победы: Тульская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов и материалов. Тула: Приокское книжное издательство, 1985. 350 с.

[Глухов, 1960](#) – Глухов В.М. Народные мстители. Калуга: Книжное издательство, 1960. 229 с.

[Гриднев, 1976](#) – Гриднев В.М. Борьба крестьянства оккупированных областей РСФСР против немецко-фашистской оккупационной политики. 1941-1944 гг. М.: Наука, 1976. 231 с.

[Дашичев, 1973](#) – Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. В 2 т. М.: Наука, 1973.

[Документы обвиняют, 1943](#) – Документы обвиняют. Сборник документов о чудовищных зверствах германских властей на временно захваченных ими советских территориях. Вып. 1. М.: Госполитиздат, 1943. 250 с.

[Елифанов, 2005](#) – Елифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1956 гг. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2005. 296 с.

[Ермолов, 2010](#) – Ермолов И.Г. Три года без Сталина: оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками, 1941-1944. М.: Центрполиграф, 2010. 383 с.

[За блокадным кольцом, 2007](#) – За блокадным кольцом: Сборник воспоминаний жителей Ленинградской области времен германской оккупации 1941-1944 гг. СПб.: Вести, 2007. 567 с.

[Загорулько, Юденков, 1980](#) – Загорулько М.М., Юденков А.Ф. Крах плана «Ольденбург». М.: Экономика, 1980. 393 с.

[Закруткин, 1944](#) – Закруткин В. Повесть о слободе Крепкой. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1944. 48 с.

[Зверства немецких оккупантов, 1945](#) – Зверства немецких оккупантов в Кабарде. Нальчик: Государственное издательство КАССР, 1945. 88 с.

[Зверства немецко-фашистских захватчиков, 1945](#) – Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергавшихся немецкой оккупации: Документы. Сталинград: Книжное издательство, 1945. 76 с.

[Знать и помнить, 2018](#) – Знать и помнить. Преступления фашизма в годы Великой Отечественной войны. М.: Вече, 2018. 571 с.

[И ничто не забыто, 1996](#) – «...И ничто не забыто»: Документы и материалы о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на новгородской земле (1941-1944). Великий Новгород: Кириллица, 1996. 196 с.

[Иванов, 1969](#) – Иванов Г.П. Коммунистическая партия – организатор и руководитель борьбы в тылу немецко-фашистских войск в годы Великой Отечественной войны (по материалам партийных организаций Северного Кавказа). Краснодар: Книжное издательство, 1969. 264 с.

[Кабардино-Балкария в годы, 1975](#) – Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов. Нальчик: Эльбрус, 1975. 796 с.

[Карпенко, 1945](#) – Карпенко З. Под фашистским игом. О хозяйничании немецких захватчиков в районах Калининской области. Калинин: Издательство и типография газеты «Пролетарская правда», 1945. 79 с.

[Касаткин, 1980](#) – Касаткин М.А. В тылу немецко-фашистских армий «Центр». М.: Мысль, 1980. 318 с.

[Ковалев, 2004](#) – Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941-1944. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. 544 с.

[Ковалев, 2011](#) – Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011. 656 с.

[Коровин, 2007](#) – Коровин В.В. Поднимались воины народа: Соппротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории областей Центрального Черноземья в 1941–1943 гг. Курск: Славянка, 2007. 509 с.

[Кринко, 2000](#) – Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942-1943 гг.). Майкоп: [Б.и.], 2000. 242 с.

[Кулик, 2006](#) – *Кулик С.В.* Антифашистское движение сопротивления в России. 1941-1944 гг. Проблемы политического и идеологического противоборства. СПб.: Мирь. 2006. 337 с.

[Курбатова, 1944](#) – *Курбатова П.* О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на Смоленщине. Смоленск: Смолгиз, 1944. 31 с.

[Курская область в период, 1960-1962](#) – Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. В 2 т. Курск: Книжное издательство, 1960-1962.

[Линец, 2003](#) – *Линец С.И.* Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 — октябрь 1943 гг.). Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2003. 563 с.

[Молотов, 1942а](#) – *Молотов В.М.* Нота народного комиссара иностранных дел о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях // *Правда*. 1942. 7 января.

[Молотов, 1942б](#) – *Молотов В.М.* Нота народного комиссара иностранных дел о чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления // *Правда*. 1942. 28 апреля.

[Нацистские лагеря смерти, 2010](#) – Нацистские лагеря смерти. Очевидцы свидетельствуют. Симферополь: Доля, 2010. 390 с.

[Не забудем, 1942](#) – Не забудем! Не простим! Злодеяния немецко-фашистских захватчиков в районах Калининской области. Калинин: Калининский обком ВКП(б), 1942. 67 с.

[Неизвестная Черная книга, 2015](#) – Неизвестная «Черная книга». Материалы к «Черной книге» под редакцией Василия Гроссмана и Ильи Эренбурга. М.: АСТ, CORPUS, 2015. 416 с.

[Немецкая каторга, 1943](#) – Немецкая каторга (Сборник документов). М.: Молодая гвардия, 1943. 50 с.

[Немецко-фашистский оккупационный режим, 1965](#) – Немецко-фашистский оккупационный режим, 1941-1944. М.: Политиздат, 1965. 388 с.

[Неотвратимое возмездие, 1979](#) – Неотвратимое возмездие: По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. 2-е изд., доп. М.: Воениздат, 1979. 294 с.

[Непокоренная земля Псковская, 1976](#) – Непокоренная земля Псковская: Документы и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. 3-е изд., доп. и перераб. Л.: Лениздат, 1976. 455 с.

[Никитин, 1943](#) – *Никитин М.Н.* Чудовищные злодеяния немецко-фашистских палачей. По материалам и документам оккупированных районов Ленинградской области. Л.: Ленинградское газ. журн. и кн. изд-во, 1943. 174 с.

[Никифоров, 2006](#) – *Никифоров С.А.* Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941-1943 гг. Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2006. 144 с.

[Нюрнбергский процесс, 1951-1952](#) – Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: в 2 т. М.: Госюриздат, 1951-1952.

[Нюрнбергский процесс над главными, 1957-1961](#) – Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов: в 7 т. М.: Госюриздат, 1957-1961.

[Нюрнбергский процесс, 1965-1966](#) – Нюрнбергский процесс. Документы и материалы. Сборник материалов в 3 т. М.: Юридическая литература, 1965–1966.

[Нюрнбергский процесс, 1987-1999](#) – Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 т. М.: Юридическая литература, 1987–1999.

[Оккупация, 2010](#) – Оккупация (Белгородчина в октябре 1941 – августе 1943 гг.): Документы и материалы. Белгород: Константа. 2010. 376 с.

[Оккупация юго-запада, 2012](#) – Оккупация юго-запада Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны: воспоминания очевидцев. СПб.: Лема, 2012. 363 с.

[Орловская область в годы, 1960](#) – Орловская область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов. Орел: Книжное издательство, 1960. 495 с.

[Павлова, 2005](#) – Павлова Т.А. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве. Волгоград: Перемена, 2005. 593 с.

[Партизанская борьба с немецко-фашистскими, 1962](#) – Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины 1941-1943 гг.: Документы и материалы. Смоленск: Книжное издательство, 1962. 520 с.

[Партизаны Брянщины, 1962](#) – Партизаны Брянщины: Сборник документов и материалов в 2 т. Брянск: Брянский рабочий, 1962.

[Петров, 2012](#) – Петров М.Н. Рассекреченные истории. Из архива управления ФСБ России по Новгородской области. Великий Новгород: ИПЦ НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2012. 511 с.

[Плоткин, 2005](#) – Плоткин К.М. Холокост у стен Ленинграда. СПб.: Новая еврейская школа, 2005. 104 с.

[Преступные цели – преступные средства, 1985](#) – Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). 3-е изд. М.: Экономика, 1985. 328 с.

[Преступные цели гитлеровской, 1987](#) – Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Документы и материалы. М.: Воениздат, 1987. 302 с.

[Проклятье и смерть немцам, 1943](#) – Проклятье и смерть немцам палачам! // Коммуна. 1943. 15 октября.

[Проклятие убийцам, 1943](#) – Проклятие убийцам! Рассказы очевидцев и пострадавших от зверств немецко-фашистских оккупантов в Воронежской области. Воронеж: Областное книжное издательство, 1943. 80 с.

[Романько, 2014](#) – Романько О.В. Крым в период немецкой оккупации. Национальные отношения. Коллаборационизм и партизанское движение. 1941-1944. М.: Центрполиграф, 2014, 413 с.

[Сборник сообщений ЧГК, 1946](#) – Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М.: Госполитиздат, 1946. 457 с.

[Смоленская область в годы, 1977](#) – Смоленская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Сборник документов и материалов. Смоленск: Московский рабочий (Смоленское отделение), 1977, 447 с.

[Совершенно секретно, 1967](#) – «Совершенно секретно! Только для командования!»: Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. М.: Наука, 1967. 752 с.

[Советские люди на немецкой, 1943](#) – Советские люди на немецкой каторге. Сборник. М.: Госполитиздат, 1943. 50 с.

[Ставрополье в период немецко-фашистской, 2000](#) – Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 – января 1943 гг.): Документы и материалы. Ставрополь: Книжное издательство, 2000. 173 с.

[Сталинградская областная комиссия, 2008](#) – Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области: Документы. Волгоград: Панорама, 2008. 1358 с.

[Страницы народного подвига, 1974](#) – Страницы народного подвига: (Калининская область в годы Великой Отечественной войны): Сборник документов и материалов. М.: Московский рабочий, 1974. 310 с.

[Судебный процесс по делу, 1943](#) – Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. М.: Госполитиздат, 1943. 46 с.

[Судебный процесс о зверствах, 1944](#) – Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации: Дневник заседаний. Алма-Ата: КазОГИЗ, 1944. 76 с.

[Судьба, 1999](#) – Судьба: Сборник воспоминаний бывших малолетних узников фашистских концлагерей. Петрозаводск: Типография им. П.Ф. Анохина, 1999, 74 с.

[Филоненко, 2003](#) – *Филоненко С.И.* Крах фашистского «нового порядка» на Верхнем Дону (июль 1942 – февраль 1943). Воронеж: ВГАУ, 2003. 255 с.

[Черная книга, 2015](#) – Черная книга: о злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в гитлеровских лагерях уничтожения на территории Польши во время войны 1941–1945 гг. М.: АСТ, CORPUS, 2015. 768 с.

[Чудовищные злодеяния финско-фашистских, 1945](#) – Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР: Сборник документов и материалов. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1945. 303 с.

[Шевердалкин, 1957](#) – *Шевердалкин П.Р.* Партизанская война на Новгородской земле. Новгород: Новгородская областная типография, 1957. 171 с.

[Юденков, 1971](#) – *Юденков А.Ф.* Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941-1944). М.: Мысль, 1971. 358 с.

[Юдин, 1943](#) – *Юдин И.* Следы фашистского зверя на Кубани. М.: Госполитиздат, 1943. 36 с.

[Юдович, 1944](#) – *Юдович И.* Таганрогские трагедии. Очерки. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1944. 22 с.

References

[Abroskin, 1943](#) – *Abroskin, S.* (1943) Zverstva fashistov v Voronezhskoy oblasti [Atrocities of fascists in the Voronezh Region] Moscow, Gospolitizdat, 47 p. [in Russian]

[Astashkin, Kovalev, Kulik, 2018](#) – *Astashkin, D.Yu., Kovalev, B.N., Kulik, S.V.* (2018) Nacizskiy regim na Severo-Zapade Rossii: Occupacia. Soprotivlenie. Vozmezhdie [The nazi regime in the North-West of Russia: Occupation. Resistance. Retribution]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Politehnicheskogo universiteta, 419. [in Russian]

[Bez sroka давности, 2020](#) – *Bez sroka давности: prestupleniya natsistov i ikh posobnikov protiv mirnogo naseleniya na vremenno okkupirovannoy territorii SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg.* (2020). [No Statute of Limitations: the crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the temporarily occupied territory of the USSR during the Great Patriotic War of 1941-1945]: Collection of documents. In 23 vol. Moscow: Fond "Svyaz' Epokh". [in Russian]

[Bolokina, 2016](#) – *Bolokina, L.A.* (2016) Zhizn' naseleniya okkupirovannykh rayonov Kalininskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. [Life of the population of the occupied districts of the Kalinin region during the Great Patriotic war]. Tver': Izdatel'stvo Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 160 p. [in Russian]

[V fascistskom adu, 1943](#) – *V fascistskom adu. Rasskazy sovetskih grazdan, pobivavshih v gitlerovskoy nevole* [In the fascist hell. Stories of Soviet people who were in Hitler's captivity]. Moscow, 1943, p. [in Russian]

[V surovuy poru, 1978](#) – *V surovuy poru: (Belgorodchina v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945)* (1978) [In severe times: (Belgorod Region during the great Patriotic war of 1941-1945)]. Voronezh, Tsentral'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo, 152 p. [in Russian]

[V tylu vruga, 1974](#) – *V tylu vruga* (1974). [Behind enemy lines]. Is. 1. O nekotorykh problemakh istorii sovetskogo partizanskogo dvizheniya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [On some problems of the history of the Soviet partisan movement during the Great Patriotic War]. Moscow: Politizdat, 447 p. [in Russian]

[V tylu vruga, 1979-1985](#) – *V tylu vruga: Bor'ba partizan i podpol'shchikov na okkupirovannoy territorii Leningradskoy oblasti (1979-1985)* [Behind Enemy Lines: Fighting Partisans and Underground Fighters in the Occupied Territory of the Leningrad Region]. In 4 vol. Leningrad: Lenizdat. [in Russian]

[Vatin, 1941](#) – *Vatin V.* (1941) Ubiytsy [Killers]. *Molot*. December 9. [in Russian]

[Vilensky, 1941](#) – *Vilensky V.* (1941) V osvobodennom Rostove [In the liberated Rostov]. *Izvestiya*. December 2. [in Russian]

[Vse dlya Pobedy, 1985](#) – *Vse dlya Pobedy: Tul'skaya oblast v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945* (1985): [All for Victory: Tula region during the great Patriotic war of 1941-1945:

Collection of documents and materials]. Sbornik dokumentov I materialov Tula, Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo, 350 p. [in Russian]

[Glukhov, 1960](#) – *Glukhov, V.M.* (1960) Narodnie mstiteli [People's Avengers]. Kaluga, Knizhnoe izdatel'stvo, 229 p. [in Russian]

[Gridnev, 1976](#) – *Gridnev, V.M.* (1976) Borba krestyanstva occupirovannykh oblastej RSFSR protiv nemecko-fashistskoj politiki. 1941-1944 [Struggle of the peasantry of the occupied regions of the RSFSR against the German-fascist occupation policy]. 1941-1944 Moscow, Nauka, 231 p. [in Russian]

[Dashichev, 1973](#) – *Dashichev, V.I.* (1973) Bankrotstvo strategij germanskogo fashizma. Istoricheskie ocherki, dokumenty I materialy [Bankruptcy of the strategy of German fascism. Historical essays, documents and materials]. In 2 vol. Moscow, Nauka [in Russian]

[Dokumenty obvinnyaut, 1943](#) – Dokumenty obvinnyaut Sbornik dokumentov o chudovishnih zverstvakh germanskikh vlastej na vremennno zahvachennih imi sovetskikh territoriah (1943). [Documents accuse. Collection of documents about the monstrous atrocities of the German authorities in the temporarily occupied Soviet territories]. Moscow, Gospolitizdat, 250 p. [in Russian]

[Epifanov, 2005](#) – *Epifanov, A.E.* (2005) Otvetstvennost za voennye prestupleniya, sovershennye na territorii SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941-1956 [Responsibility for war crimes committed on the territory of the USSR during the great Patriotic war. 1941-1956 gg]. Volgograd, Volgogradskaya akademiya MVD Rossii, 296 p. [in Russian]

[Yermolov, 2010](#) – *Yermolov, I.G.* (2010) Tri goda bez Stalina: occupaciya: sovetskie grazdane mezhdu nazistami I bolshevikami, 1941-1944 [Three years without Stalin: occupation: Soviet citizens between the Nazis and the Bolsheviks, 1941-1944]. Moscow, Tsentrpoligraf, 383 p. [in Russian]

[Za blokadnim kolcom, 2007](#) – Za blokadnim kolcom: sbornik vospominaniy gitelej Leningradskoj oblasti vremen germanskoy occupacii 1941-1944 [Beyond the blockade ring: a Collection of memoirs of residents of the Leningrad region during the German occupation of 1941-1944]. St. Petersburg, Vesti, 567 p. [in Russian]

[Zagorulko, Yudenkov, 1980](#) – *Zagorulko, M.M., Yudenkov, A.F.* (1980) Krah plana "Oldenburg" [The collapse of the plan "Oldenburg"]. Moscow, Ekonomika, 393 p. [in Russian]

[Zakrutkin, 1944](#) – *Zakrutkin V.* (1944) Povest o slobode Krepkoy [The Story of the Strong settlement]. Rostov-on-Don, Rostizdat, 48 p. [in Russian]

[Zverstva nemeckikh okkupantov, 1945](#) – Zverstva nemeckikh okkupantov v Kabarde (1945) [Atrocities of the German occupiers in Kabarda]. Nalchik, Gosudarstvennoe izdatel'stvo KASSR, 88 p. [in Russian]

[Zverstva nemecko-fashistskikh zahvatchikov, 1945](#) – Zverstva nemecko-fashistskikh zahvatchikov v raionakh Stalingradskoj oblasti, podvergavshihsy nemeckoy occupacii: Dokumenty (1945) [Atrocities of the German-fascist invaders in the areas of the Stalingrad region that were subjected to German occupation: Documents]. Stalingrad, Knizhnoe izdatel'stvo, 76 p. [in Russian]

[Znat I pomnit, 2018](#) – Znat I pomnit. Prestupleniya fashizma v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (2018) [Know and remember. Crimes of fascism during the Great Patriotic war]. Moscow, Veche, 571 p. [in Russian]

[I nichto ne zabito, 1996](#) – "...I nichto ne zabito": Dokumenty I materialy o zlodeyaniyakh nemecko-fashistskikh okkupantov na novgorodskoj zemle (1941-1944) (1996) ["...And nothing is forgotten": Documents and materials about the atrocities of the German-fascist occupiers on the Novgorod land (1941-1944)]. Veliky Novgorod, Kirillitsa, 1996. 196 p. [in Russian]

[Ivanov, 1969](#) – *Ivanov G.P.* (1969) Kommunisticheskaya partiya – organizator I rukovoditel borby v tilu nemecko-fashistskikh voisk v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (po materialam partiynih organizacij Severnogo Kavkaza) [Communist Party – organizer and leader of the struggle in the rear of the German-fascist troops during the great Patriotic war (based on the materials of party organizations in the North Caucasus)]. Krasnodar, Knizhnoe izdatel'stvo, 264 p. [in Russian].

[Kabardino-Balkariya v gody, 1975](#) – Kabardino-Balkariya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 (1975) [Kabardino-Balkaria during the great Patriotic war of 1941-1945: Collection of documents and materials]. Nalchik, El'brus, 796 p. [in Russian]

[Karpenko, 1945](#) – *Karpenko, Z.* (1945) Pod fashistskim igom. O hoziyajnichestve nemeckikh zahvatchikov v raionakh Kalininskoj oblasti [Under the fascist yoke. On the management of the

German invaders in the districts of the Kalinin region]. Kalinin, Izdatel'stvo i tipografiya gazety "Proletarskaya Pravda", 79 p. [in Russian]

[Kasatkin, 1980](#) – *Kasatkin, M.A.* (1980) V tilu nemecko-fashistskikh armij "Centr" [In the rear of the German-fascist armies "Center"]. Moscow, Mysl', 318 p. [in Russian]

[Kovalev, 2004](#) – *Kovalev, B.N.* (2004) Nacistskaya occupaciya i kolaboracionizm v Rossii. 1941-1944 [Nazi occupation and collaboration in Russia. 1941-1944]. Moscow, AST, Tranzitkniga, 544 p. [in Russian]

[Kovalev, 2011](#) – *Kovalev, B.N.* (2011) Povsednevnyaya zhizn' naseleniya Rossii v period natsistskoy okkupatsii [Everyday life of the population of Russia during the Nazi occupation]. Moscow: Molodaya gvardiya, 656 p. [in Russian]

[Korovin, 2007](#) – *Korovin, V.V.* (2007) Podnimalis voyny naroda: soprotivlenie v tilu nemecko-fashistskikh voisk na territorii oblastej Centralnogo Chernozemya v 1941-1943 [Warriors of the people rose: Resistance in the rear of the German-fascist troops on the territory of the Central Chernozem regions in 1941-1943]. Kursk, Slavyanka, 509 p. [in Russian]

[Krinko, 2000](#) – *Krinko, E.F.* (2000) Zhizn' za liniei fronta: Kuban' v okkupatsii (1942-1943 gg.). Maykop: [s.n.], 242 p. [in Russian]

[Kulik, 2006](#) – *Kulik S.V.* (2006) Antifashistskoe dviganiye soprotivleniya v Rossii. 1941-1944. Problemy politicheskogo i ideologicheskogo protivoborstva [Anti-Fascist resistance movement in Russia. 1941-1944. Problems of political and ideological confrontation]. St. Petersburg, Mir. 337 p. [in Russian]

[Kurbatova, 1944](#) – *Kurbatova, P.* (1944) O zlodeyaniyakh nemecko-fashistskikh zahvatchikov na Smolenshine [About the atrocities of the German-fascist invaders in the Smolensk region]. Smolensk, Smolgiz, 31 p. [in Russian]

[Kurskaya oblast v period, 1960-1962](#) – Kurskaya oblast v period Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuza 1941-1945 (1960-1962) [Kursk region during the great Patriotic war of the Soviet Union 1941-1945]. In 2 vol. Kursk, Knizhnoe izdatel'stvo [in Russian]

[Linets, 2003](#) – *Linets, S.I.* (2003) Severnij Kavkaz nakanune i v period nemecko-fashistskoj occupacii: sostoyaniye i osobennosti razvitiya (iul 1942-oktyabr 1943) [The North Caucasus before and during the German-fascist occupation: state and features of development (July 1942-October 1943)]. Rostov-on-Don, SKNTs VSh, 563 p. [in Russian]

[Molotov, 1942a](#) – *Molotov, V.M.* (1942) Nota narodnogo komissara inostrannykh del o povsemestnykh grabezhakh, razorenii naseleniya i chudovishchnykh zverstvakh germanskikh vlastey na zakhvachennykh imi sovetских territoriyakh [Note of the People's Commissar for Foreign Affairs about widespread robberies, devastation of the population and the monstrous atrocities of the German authorities in the Soviet territories seized by them]. *Pravda*. January 7. [in Russian]

[Molotov, 1942b](#) – *Molotov, V.M.* (1942) Nota narodnogo komissara inostrannykh del o chudovishchnykh zlodeyaniyakh, zverstvakh i nasiliyakh nemetsko-fashistskikh zahvatchikov v okkupirovannykh sovetских rayonakh i ob otvetstvennosti germanskogo pravitel'stva i komandovaniya za eti prestupleniya [Note of the People's Commissar for Foreign Affairs on the monstrous atrocities, atrocities and violence of the German fascist invaders in the occupied Soviet regions and the responsibility of the German government and command for these crimes]. *Pravda*. April 28. [in Russian]

[Nacistskie lagerya smert, 2010](#) – Nacistskie lagerya smerty. Ochevidci svidetelstvuyut (2010) [Nazi death camps. Eyewitnesses testify]. Simferopol, Dolya, 390 p. [in Russian]

[Ne zabudem, 1942](#) – Ne zabudem! Ne prostim! Zlodeyaniya nemecko-fashistskikh zahvatchikov v raionah Kalininskoj oblasti (1942) [Don't forget! We will not forgive! The atrocities of the German-fascist invaders in the districts of the Kalinin region]. Kalinin, Kalininskiy obkom VKP(b), 67 p. [in Russian]

[Neizvestnaya Chernaya kniga, 2015](#) – Neizvestnaya "Chernaya kniga". Materialy k "Chernoj knige" pod redakciej Vasiliya Grossmana i Ilyi Erenburga (2015) [Unknown "Black book". Materials for the "Black book" edited by Vasily Grossman and Ilya Ehrenburg]. Moscow, AST, CORPUS. 768 p. [in Russian]

[Nemeckaya katorga, 1943](#) – Nemeckaya katorga (1943) [German penal servitude]. Moscow, Molodaya gvardiya, 50 p [in Russian]

- [Nemecko-fashistskij occupacionnij, 1965](#) – Nemecko-fashistskij occupacionnij regim, 1941-1944 (1965) [German-fascist occupation regime, 1941-1944]. Moscow, Politizdat, 388 p. [in Russian]
- [Neotvratimoe vozmezhdie, 1979](#) – Neotvratimoe vozmezhdie (1979) [The inevitable retribution]. Moscow, Voenizdat, 294 p. [in Russian]
- [Nepokorennaya zemlya Pskovskaya, 1976](#) – Nepokorennaya zemlya Pskovskaya: Dokumenty i materialy iz istorij partizanskogo dviganiya i partijno-komsomolskogo podpoliya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941-1944 (1976) [Unconquered land of Pskov: Documents and materials from the history of the partisan movement and the Komsomol underground during the great Patriotic war. 1941-1944]. 3rd ed., add. and reprint. Leningrad, Lenizdat, 455 p. [in Russian]
- [Nikitin, 1943](#) – *Nikitin M.N.* (1943) Chudovishnie zlodeyaniya palachej. Po materialam i dokumentam okkupirovannykh raionov Leningradskoj oblasti [Monstrous atrocities of the German-fascist executioners. Based on materials and documents of the occupied districts of the Leningrad region]. Leningrad, Leningradskoe gazetno-zhurnal'noe i knizhnoe izdatel'stvo, 174 p. [in Russian]
- [Nikiforov, 2006](#) – *Nikiforov S.A.* (2006) Politika okkupatsionnykh vlastey na territorii Kurskoy oblasti v 1941-1943 gg. [The policy of the occupation authorities in the Kursk region in 1941-1943]. Orel: Orlovskiy yuridicheskij institut MVD Rossii, 144 p. [in Russian]
- [Nyurnbergskiy protsess, 1951-1952](#) – Nyurnbergskiy protsess (1951-1952) [Nuremberg Trial]: Collection of materials: in 2 vol. Moscow: Gosyurizdat. [in Russian]
- [Nyurnbergskiy protsess nad glavnymi, 1957-1961](#) – Nyurnbergskiy protsess nad glavnymi nemetskimi voennymi prestupnikami ([1957-1961] [The Nuremberg trials over the main German war criminals]: Collection of materials: in 7 vol. Moscow: Gosyurizdat. [in Russian]
- [Nyurnbergskiy protsess, 1965-1966](#) – Nyurnbergskiy protsess. Dokumenty i materialy (1965–1966) [Nuremberg Trials. Documents and materials]. Collection of materials in 3 vol. Moscow: Yuridicheskaya literatura [in Russian]
- [Nyurnbergskiy protsess, 1987-1999](#) – Nyurnbergskiy protsess (1987-1999) [Nuremberg Trial]: Collection of materials in 8 vol. Moscow: Yuridicheskaya literatura [in Russian]
- [Okkupatsiya, 2010](#) – Okkupatsiya (Belgorodchina v oktyabre 1941 – avguste 1943 gg.) (2010): Dokumenty i materialy [Occupation (Belgorod region in October 1941 – August 1943): Documents and materials]. Belgorod: Constant, 376 p. [in Russian]
- [Okkupatsiya yugo-zapada, 2012](#) – Okkupatsiya yugo-zapada Leningradskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoj vojny: vospominaniya ochevidtsev (2012). [The occupation of the southwest of the Leningrad region during the Great Patriotic War: eyewitness memories] St. Petersburg: Lema, 363 p. [in Russian]
- [Orlovskaya oblast' v gody, 1960](#) – Orlovskaya oblast' v gody Velikoy Otechestvennoj vojny. 1941–1945 gg. (1960): sbornik dokumentov i materialov [Oryol region during the Great Patriotic War. 1941–1945: collection of documents and materials]. Orel: Knizhnoe izdatel'stvo, 495 p. [in Russian]
- [Pavlova, 2005](#) – *Pavlova, T.A.* (2005) Zasekrechennaya tragediya: grazhdanskoe naselenie v Stalingradskoy bitve. [Top Secret Tragedy: Civilians in the Battle of Stalingrad]. Volgograd: Peremena, 593 p. [in Russian]
- [Partizanskaya bor'ba s nemetsko-fashistskimi, 1962](#) – Partizanskaya bor'ba s nemetsko-fashistskimi okkupantami na territorii Smolenshchiny 1941-1943 gg.: (1962) Dokumenty i materialy [Partisan struggle against the German-fascist invaders in the territory of Smolensk 1941-1943. Documents and materials]: Smolensk: Knizhnoe izdatel'stvo, 520 p. [in Russian]
- [Partizany Bryanshchiny, 1962](#) – Partizany Bryanshchiny (1962): Sbornik dokumentov i materialov [Partisans of Bryansk: Collection of documents and materials] in 2 vol. Bryansk: Bryanskiy rabochiy. [in Russian]
- [Petrov, 2012](#) – *Petrov, M.N.* (2012) Rassekrechennye istorii. Iz arkhiva upravleniya FSB Rossii po Novgorodskoy oblasti. [Declassified stories. From the archive of the Federal Security Service of Russia in the Novgorod region] Velikiy Novgorod: IPTs NovGU imeni Yaroslava Mudrogo, 511 p. [in Russian]
- [Plotkin, 2005](#) – *Plotkin, K.M.* (2005) Kholokost u sten Leningrada [Holocaust at the walls of Leningrad]. St. Petersburg: Novaya evreyskaya shkola, 104 p. [in Russian]
- [Prestupnye tseli – prestupnye sredstva, 1985](#) – Prestupnye tseli – prestupnye sredstva (1985). Dokumenty ob okkupatsionnoy politike fashistskoy Germanii na territorii SSSR (1941–1944 gg.). [Criminal goals – criminal means. Documents on the occupation policy of Nazi Germany on the territory of the USSR (1941–1944)]. 3rd ed. Moscow: Ekonomika, 328 p. [in Russian]

[Prestupnye tseli gitlerovskoy, 1987](#) – Prestupnye tseli gitlerovskoy Germanii v voyne protiv Sovetskogo Soyuz (1987): Dokumenty i materialy [The Criminal Aims of Hitlerite Germany in the War against the Soviet Union: Documents and Materials]. Moscow: Voenizdat, 302 p. [in Russian]

[Proklyat'e i smert' nemetskim, 1943](#) – Proklyat'e i smert' nemetskim palacham! (1943). *Kommuna*. October, 15. [in Russian]

[Proklyatie ubiytsam, 1943](#) – Proklyatie ubiytsam! (1943) Rasskazy ochevidtsev i postradavshikh ot zverstv nemetsko-fashistskikh okkupantov v Voronezhskoy oblasti [The Curse of the Assassins! Stories of eyewitnesses and victims of the atrocities of the Nazi invaders in the Voronezh region]. Voronezh: Oblastnoe knizhnoe izdatel'stvo, 80 p. [in Russian]

[Roman'ko, 2014](#) – *Roman'ko O.V.* (2014) Krym v period nemetskoy okkupatsii. Natsional'nye otnosheniya. Kollaboratsionizm i partizanskoe dvizhenie. 1941-1944. [Crimea during the German occupation. National relations. Collaboration and partisan movement. 1941-1944]. Moscow: Tsentrpoligraf, 413 p. [in Russian]

[Sbornik soobshcheniy ChGK, 1946](#) – Sbornik soobshcheniy Chrezvychaynoy gosudarstvennoy komissii o zlodeyaniyakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov (1946). [Collection of reports of the Extraordinary State Commission on the atrocities of the German fascist invaders]. Moscow: Gospolitizdat, 457 p. [in Russian]

[Smolenskaya oblast' v gody, 1977](#) – Smolenskaya oblast' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941-1945 gg.) (1977): Sbornik dokumentov i materialov. [Smolensk region during the Great Patriotic War (1941-1945): Collection of documents and materials]. Smolensk: Moskovskiy rabochiy (Smolenskoe otделение), 447 p. [in Russian]

[Sovershenno sekretno, 1967](#) – “Sovershenno sekretno! Tol'ko dlya komandovaniya!”: Strategiya fashistskoy Germanii v voyne protiv SSSR (1967): Dokumenty i materialy. [“Top Secret! Only for the command!”: Strategy of Nazi Germany in the war against the USSR: Documents and materials]. Moscow: Nauka, 752 p. [in Russian]

[Sovetskie lyudi na nemetskoy, 1943](#) – Sovetskie lyudi na nemetskoy katorga (1943). [Soviet people in German hard labor]. Collection. Moscow, 50 p. [in Russian]

[Stavropol'e v period nemetsko-fashistskoy, 2000](#) – Stavropol'e v period nemetsko-fashistskoy okkupatsii (avgust 1942 – yanvarya 1943 gg.) (2000): Dokumenty i materialy [Stavropol region during the German fascist occupation (August 1942 - January 1943): Documents and materials]. Stavropol': Knizhnoe izdatel'stvo, 173 p. [in Russian]

[Stalingradskaya oblastnaya komissiya, 2008](#) – Stalingradskaya oblastnaya komissiya po ustanovleniyu i rassledovaniyu zlodeyanij nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov i ikh soobshchnikov i prichinnogo imi ushcherba grazhdanam, kolkhozam, obshchestvennym organizatsiyam, gosudarstvennym predpriyatiyam i uchrezhdeniyam Stalingradskoy oblasti (2008): Dokumenty [Stalingrad Regional Commission for the establishment and investigation of the atrocities of the Nazi invaders and their accomplices and the damage they caused to citizens, collective farms, public organizations, state enterprises and institutions of the Stalingrad region: Documents]. Volgograd: Panorama, 1358 p. [in Russian]

[Stranitsy narodnogo podviga, 1974](#) – Stranitsy narodnogo podviga (1974): (Kalininskaya oblast' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny): Sbornik dokumentov i materialov [Pages of a people's feat: (Kalinin region during the Great Patriotic War): Collection of documents and materials]. Moscow: Moskovskiy rabochiy, 310 p. [in Russian]

[Sudebnyy protsess po delu, 1943](#) – Sudebnyy protsess po delu o zverstvakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov i ikh posobnikov na territorii gor. Krasnodara i Krasnodarskogo kraya v period ikh vremennoy okkupatsii (1943) [The trial in the case of the atrocities of the Nazi invaders and their accomplices in the town Krasnodar and Krasnodar Territory during their temporary occupation]. Moscow: Gospolitizdat, 46 p. [in Russian]

[Sudebnyy protsess o zverstvakh, 1944](#) – Sudebnyy protsess o zverstvakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov na territorii gor. Khar'kova i Khar'kovskoy oblasti v period ikh vremennoy okkupatsii: Dnevnik zasedaniy (1944) [The trial by the Nazi invaders in the town Kharkov and the Kharkov region during their temporary occupation: Diary of meetings]. Alma-Ata: KazOGIZ, 76 p. [in Russian]

[Sud'ba, 1999](#) – Sud'ba (1999) Sbornik vospominaniy byvshikh maloletnikh uznikov fashistskikh kontslagerey [Destiny: Collection of memoirs of former juvenile prisoners of Nazi concentration camps] Petrozavodsk: Tipografiya im. P.F. Anokhina, 74 p. [in Russian]

[Filonenko, 2005](#) – *Filonenko, S.I.* (2003) Krakh fashistskogo “novogo poryadka” na Verkhnem Donu (iyul' 1942 – fevral' 1943) [The collapse of the fascist "new order" in the Upper Don (July 1942 – February 1943)]. Voronezh: VGU, 255 p. [in Russian]

[Chernaya kniga, 2015](#) – *Chernaya kniga: o zlodeyskom povsemestnom ubiystve evreev nemetsko-fashistskimi zakhvatchikami vo vremenno okkupirovannykh rayonakh Sovetskogo Soyuz i v gitlerovskikh lageryakh unichtozheniya na territorii Pol'shi vo vremya voyny 1941–1945 gg.* (2015) [Black Book: about the villainous widespread murder of Jews by the Nazi invaders in the temporarily occupied regions of the Soviet Union and in Nazi extermination camps in Poland during the 1941-1945 war]. Moscow: AST, CORPUS, 768 p. [in Russian]

[Chudovishchnye zlodeyaniya finsko-fashistskikh, 1945](#) – *Chudovishchnye zlodeyaniya finsko-fashistskikh zakhvatchikov na territorii Karelo-Finskoy SSR (1945): Sbornik dokumentov i materialov* [The Monstrous Atrocities of the Finnish Fascist Invaders on the Territory of the Karelo-Finnish SSR: Collection of documents and materials]. Petrozavodsk: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Karelo-Finskoy SSR. 303 p. [in Russian]

[Sheverdalkin, 1957](#) – *Sheverdalkin, P.R.* (1957) Partizanskaya voyna na Novgorodskoy zemle. [Guerrilla warfare in Novgorod land]. Novgorod: Novgorodskaya oblastnaya tipografiya, 171 p. [in Russian]

[Yudenkov, 1971](#) – *Yudenkov, A.F.* (1971) Politicheskaya rabota partii sredi naseleniya okkupirovannoy sovetskoy territorii (1941-1944) [Political work of the party among the population of the occupied Soviet territory (1941-1944)]. Moscow: Mysl', 358 p. [in Russian]

[Yudin, 1943](#) – *Yudin, I.* (1943) Sledy fashistskogo zverya na Kubani [Traces of the fascist beast in the Kuban]. Moscow: Gospolitizdat, 36 p. [in Russian]

[Yudovich, 1944](#) – *Yudovich, I.* (1944) Taganrofskie tragedii. Ocherki [Taganrog tragedies. Essays]. Rostov-on-Don: Rostizdat, 22 p. [in Russian]

Издательский проект «Без срока давности» и его значение в изучении нацистской оккупации и военных преступлений в годы Великой Отечественной войны

Константин Владимирович Воронин^a, Евгений Федорович Кринко^{a, *}

^a Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Первые документы об уничтожении гражданского населения и военнопленных на оккупированной советской территории были опубликованы в годы Великой Отечественной войны. В большинстве своем, это были материалы, собранные Чрезвычайной государственной комиссией СССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям и ее региональными комиссиями. Эти документы использовались во время войны и в первые послевоенные годы в судебных процессах над немецкими военными преступниками и советскими коллаборационистами. В послевоенное время интерес к теме нацистской оккупации и ее трагическим последствиям снизился. Многие вопросы данной темы не получили соответствующего отражения в советской историографии. Новые подходы в изучении оккупационного режима предложены исследователями в 1990-2000-х гг. В эти годы были изданы отдельные сборники документов об оккупационной политике в разных регионах. Публикация многотомного издания «Без срока давности» в 2020 г. создает возможности систематизированного и комплексного изучения трагедии населения на захваченной территории СССР в 1941–1944 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, проект «Без срока давности», нацистская оккупация, военные преступления, исторические источники, документальные публикации.

* Корреспондирующий автор

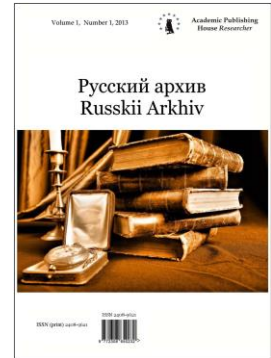
Адреса электронной почты: krinko@ssc-ras.ru (Е.Ф. Кринко)

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2020, 8(2): 130-135

DOI: 10.13187/ra.2020.2.130
www.ejournal16.com

Publications of Sources

The Big Highlanders' Question: Draft of the Legislative Initiative for the Release of the Prisoners on the Eve of the End of the Caucasian War

Preparation for publication, introductory article and comments

Ekaterina A. Bobrik ^{a, *}

^a Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

The publication contains several documents that make it possible to trace the chain of bureaucratic changes in the legislative regulation of the life of highlanders prisoners of war during the Caucasian War. The issue that has been most acutely raised in the article has risen in recent years of the war, despite the tens of thousands of prisoners of war across the country. All the documents are part of a large-scale project to change the legal basis of the ability of mountain natives to return to their homeland. According to the sources, the main stumbling block was religious and ethnic affiliation. For the first time, these sources reveal new details about how the Russian government addressed one of the most important issues of the Great Caucasus War.

Keywords: captivity, highlanders, prisoners of war, Caucasian War, North Caucasus.

История российского взаимодействия с горскими пленниками известна задолго до Кавказской войны. Еще в XVIII в. возникали случаи, когда горцев судили за разбой и преступления против России. Например, Шейх-Мансур, ставший во главе мощного движения горцев Северного Кавказа против российской экспансии в 1780–1790-х гг., попал в плен вместе с 13 тыс. горцами, всех их судили согласно существовавшему российскому законодательству. С началом войны справиться с потоком военнопленных становилось все труднее. Уже к 1820-м гг. все тюрьмы на Кавказской линии и арестантские роты оказались переполнены, требовалось срочное строительство новых крепостей. К 1837 г. по Высочайшему указу императора Николая I количество арестантских рот постепенно увеличилось до 55. Перед правительством встала острая необходимость принятия законодательных мер в отношении большого потока военнопленных Кавказской войны.

Российское правительство на протяжении нескольких десятков лет формулировало основные направления регламента положения горских пленников, которые легли в основу «Правил о поступлении с пленными и добровольными выходцами из горцев, утвержденных наместником Кавказа от 6 июня 1847г.» (Правила, 1847). Данный документ содержит в себе подробное описание того, как поступать с пленными, в том числе и после того, как срок их пленения подойдет к концу. Впервые публикуемые в данной работе архивные документы

* Corresponding author
 E-mail addresses: brellok@ya.ru (E.A. Bobrik)

раскрывают подробности развития законодательной регламентации положения горцев после отбытия ими своего срока в арестантских ротах.

Обращение к историографии поставленной проблемы показывает исключительную скудность исследований. До настоящего времени существует крайне мало работ, косвенно изучающих феномен кавказского плена с точки зрения физического заключения человека (Гернет, 1961; Марголис, 1995; Кропоткин, 1906 и др.). Если рассматривать данный феномен с бытовой или повседневной точки зрения, следует выделить нескольких авторов: В.Н. Никитина (Никитин, 1873), Н. Краснова (Краснов, 1863), В.М. Красина (Красин, 2012). Они приводят уникальную информацию о содержании военнопленных в арестантских крепостях, об их количестве, а также показывают, как взаимодействовали пленники с российским начальством. Но полноценные исследования на данную тему отсутствуют, что придает актуальность введению в научный оборот представленных архивных документов.

По окончании Кавказской войны судьба тысяч выходцев с Кавказа решалась по нормативному акту 1843 г. (РГВИА. Ф. 312. Оп. 1. Д. 3275), который позже лег в основу 1890 статьи I тома свода военных постановлений Российской империи. Согласно этому нормативному акту, два основных фактора определяло судьбу пленных горцев: этнический и религиозный. Данный закон позволял горцу, не принявшему христианство и принадлежащему к покорным России племенам Кавказа, отправляться обратно на родину. Однако если горец принимал христианство или был родственен враждебному народу, то ему приходилось оставаться во внутренних губерниях России. Несправедливость данного положения объясняется достаточно просто: многие горцы в плену еще на этапе пребывания на Кавказской линии принимали христианство, тем самым показывая свою благорасположенность к российской власти. Из этого следует, что принятие христианства было одним из определяющих факторов изменения поведения горцев и невозможности их возвращения на родину. Обратил внимание на указанную несправедливость в 1865 г. генерал-адъютант А.П. Карцев¹, направивший в Военный совет ходатайство, в котором он предлагал изменить положения закона от 1843 г. Основным камнем преткновения стал вопрос о религиозной принадлежности горца.

Комиссия Аудиториатского департамента Военного министерства, изучив ходатайство, сочла, что такое изменение может повлечь за собой изменение всех сопутствующих законов, поэтому было принято решение модифицировать предложенные положения А.П. Карцева. Пройдя все перипетии бюрократического аппарата государства, проект еще не раз менялся и, в конце концов, попал на стол военному министру Д.А. Милютину², который одобрил его.

Таким образом, ходатайство генерал-адъютанта спустя год реализовалось в законе от 28 сентября 1866 г., согласно которому судьба десятков тысяч горских выходцев, некогда выдворенных с Кавказа, решалась достаточно просто. Российская империя проявила толерантность и гуманность в законодательной регламентации жизни военнопленных горцев в послевоенные годы.

Впервые публикуемые архивные документы хранятся в фонде № 38 «Департамент Генерального Штаба» Российского государственного военно-исторического архива в г. Москве. Документы публикуются в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации, но с соблюдением стилистических особенностей оригиналов.

№ 1

Рапорт генерал-адъютанта А.П. Карцева № 2016 в Военный совет

11 августа 1865 г.

Тифлис. На основании 1890 ст. I тома свода военных постановлений, пленным горцам и азиатцам, отдаваемым в военную службу на определенные сроки, принятие христианства

¹ Карцев Александр Петрович (1817–1875) – генерал-адъютант, с 1860 г. принимал участие в военных действиях на Кавказе, занимал должность начальника генерального штаба Кавказской армии.

² Милютин Дмитрий Алексеевич (1816–1912) – военный министр Российской империи в 1861–1881 гг., занимался разработкой военной реформы 1860-х гг.

служит положительным препятствием к возвращению на родину, и им предоставляется право по истечении обязательного срока службы водворяться на жительство во внутренние губернии России. При неопределенности наших законов относительно участи остальных горцев, несколько раз был возбуждаем вопрос, должно ли действие этой статьи распространяться и на горцев не военнопленных, сосланных с Кавказа на известные сроки, как по суду, так и административным порядком в арестантские роты, или под надзор полиции, в отдаленные от Кавказа губернии и принявшие во время ссылки православия.

Находя, что в настоящее время по случаю окончания войны действие 1890 ст. может быть применяемо только к последнего рода ссыльным и что притом статья эта скорее может приносить вред, чем пользу, удерживая магометан от принятия православия, я полагал бы справедливым принятие христианства ни в каком случае не считать препятствием к возвращению на родину в случае, если принявший в ссылке христианство сами пожелают возвратиться на родину и если они будут иметь на это право в следствие прощения или окончания срока ссылки.

Вследствие этого прошу Ваше Превосходительство исходатайствовать у Его Императорского Величества разрешение на изменение существующего законоположения (1890 ст. I тома Свода военных постановлений) по этому предмету на следующих основаниях:

1. Принятие сосланными горцами христианства во время отсутствия их с Кавказа не служит препятствием к возвращению их для жительства или к переводу на ссылку на Кавказ, если только они будут иметь на это право вследствие прощения или окончания ссылки, при одобрительном отзыве местного начальства об их поведении во время бытности в ссылке и при согласии на их возвращение на Кавказ со стороны Кавказского начальства.

2. Принятие христианства не должно иметь никакого влияния на продолжительность срока наказания.

3. Если масса народонаселения места родины ссыльного – магометане, то возвращаемые на Кавказ горцы, принявшие христианство, должны быть поселены на Кавказе где-либо в другом месте по их выбору, между христианским народонаселением, по предварительному соглашению с местным начальством.

4. Ежели народонаселение места родины ссыльных относительно религии смешанное, то возвращаемые горцы, где пожелают, могут селиться на прежних местах своего жительства на Кавказе, но в среде христианского населения, в противном же случае согласно с пунктом 3 этого положения.

РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 514. Рукопись. Подлинник

№ 2

Проект изменения статьи 1890 кн.1 части II Свода Военных Постановлений от 1859 г.

1 декабря 1865 г.

Существующее положение	Предполагаемые изменения
Ст. 1890	Ст. 1890. Пленные горцы и азиатцы, кои отданы в военную службу, на определенные сроки могут по их желанию быть водворяемы на родину для жительства, ежели только они будут иметь на это право вследствие прощения или окончания срока ссылки, при одобрительном от <неразб.> начальства об их поведении во время бытности в ссылке и при согласии на их возвращение на Кавказ со стороны Кавказского начальства, но при этом с теми

	<p>из них, кои во время отсутствия с Кавказа принят православие, поступать следующим образом:</p> <p>а. Если все народонаселение места родины ссыльного состоят из магометан, то возвращаемый на Кавказ горец, принявший христианство, должен быть поселен где-либо в другом месте Кавказского края, по его выбору, между христианским народонаселением по предварительному соглашению с местным начальством.</p> <p>б. Если население места родины ссыльного относительно религии смешанное, то возвращаемый горец, где пожелает, может с согласия Кавказского начальства селиться на прежнем месте своего жительства на Кавказе, но в среде христианского населения, в противном же случае поступать с ним, как постановлено выше в пункте а.</p>
--	---

РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 514. Л. 15. Рукопись. Подлинник.

№ 3

Приказ Военного министра

6 октября 1866 г.

По рассмотрении представления Кавказского начальства¹ о дозволении горцам и азиатцам, которые, будучи отданы в военную службу или высланы с Кавказа на определенные сроки, приняли православие, возвращаться, по окончании сих сроков, в места родины, Кавказский комитет, согласно с заключением Военного совета, журналом своим положил: изменить существующий по этому предмету закон, изложенный в 1890 ст. книги I части II Свода военных постановлений (изд. 1859 г.), согласно прилагаемому проекту.

Такого положение Кавказского комитета государь император², в 28-й день минувшего сентября, Высочайше соизволил утвердить.

Подписал:

Генерал-адъютант Милютин³

Проект изменения статьи 1890 книги I части II Свода военных постановлений (изд. 1859 года)

Существующее положение	Предполагаемое изменение
Ст. 1890. Пленные горцы и азиатцы, кои отданы в военную службу на определенные сроки (ст. 259 сей же книги Свода) и кои не приняли православной веры, а	Ст. 1890. Горцы и вообще азиатцы Кавказского края, отданные в военную службу или высланные с Кавказа по суду или административным порядком в

¹Под «кавказским начальством» понимается сам Карцев, который являлся помощником Главнокомандующего Кавказской армией. В эти годы, Кавказским наместником и Командующим Кавказской армией (1862-1881гг.) был Великий князь Михаил Николаевич Романов.

²Император Александр II (1855–1881).

³Подпись отсутствует

<p>принадлежат к покоренным племенам, по истечении определенных сроков нахождения в военной службе возвращаются на родину, а вступившие в православие водворяются на жительство во внутренних губерниях. Принадлежащие племенам враждебным или полупокорным, не возвращаются на родину, но оставляются в местах ссылки или отправляются на поселение в отдаленные губернии. Для сего вменяется в обязанность начальникам войск, в коих находятся пленные горцы, за 6 месяцев перед окончанием сроков службы представлять об них списки Инспекторскому департаменту, который, по собрании чрез Начальство Кавказской армии надлежащих сведений, к покорным или непокорным племенам принадлежали ссыльные горцы, обязан распределить их на основании изложенных правил. (срав. Также ст. 238 и 239 сей книги).</p>	<p>отдаленные или внутренние губернии на определенные сроки, по истечении сих сроков возвращаются на родину, но принявшие православие водворяются в местах родины не иначе, как с согласия Кавказского начальства.</p>
--	--

Подписал: Начальник Главного штаба¹
Генерал-адъютант граф Гейден².

РГВИА. Ф.38.Оп.7.Д.514.Л.31–33.Типографская печать. Подлинник.

Литература

Гернет, 1961 – Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5 т. Т. 3: 1870-1900 гг. М.: Юридическая литература, 1961. 430 с.

Красин, 2012 – Красин В.М. Человек в иной культуре: ссылка с Кавказа в губернии центрально-европейской части России во второй половине XIX – начале XX в. Калуга: Ноосфера, 2012. 234 с.

Краснов, 1863 – Краснов Н. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба Земли Войска Донского. СПб.: Типография Департамента Генерального штаба, 1863. 202 с.

Кропоткин, 1906 – Кропоткин П.А. Тюрьма и ссылка, каторга в России. СПб.: Типография В. Мильштейна, 1906. 60 с.

Марголис, 1995 – Марголис А.Д. Тюрьма и ссылка в императорской России: Исследования и архивные находки. М.: Лантерна, Вита, 1995. 207 с.

Никитин, 1873 – Никитин В.Н. Быт военных арестантов в крепостях. СПб.: Изд. Колесова и Михина, 1873. 528 с.

Правила, 1847 – Правила о поступлении с пленными и добровольными выходцами из горцев, утвержденные наместником Кавказа от 06.06.1847 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Serbien/Zakonnik_Stefan_Dusan/text1.phtml (дата обращения: 21.11.2018).

References

Gernet 1961 – Gernet, M.N. (1961). Istoriya carskoj tyur'my [History of the Tsarist Prison]. Vol. 3: 1870-1900 gg. [1870-1900]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 430 p. [in Russian]

Krasin 2012 – Krasin, V.M. (2012). Chelovek v inoj kul'ture: ssylka s Kavkaza v gubernii central'no-evropejskoj chasti Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v [Person in a Different

¹Подпись отсутствует

² Гейден Федор Логинович (1821-1900) – граф, занимал должность начальника Главного штаба при Александре II, а также руководил военной реформой 1860-х гг.

Culture: Exile from the Caucasus in the Province of Central European Russia in the Second Half of XIX – Early XX Century]. Kaluga: Noosphere, 234 p. [in Russian]

Krasnov 1863 – *Krasnov, N.* (1863). Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba Zemli Vojska Donskogo [Materials for Russian geography and statistics collected by officers of the General Staff of the Land of the Don Army]. St. Petersburg: Typography of the General Staff Department, 202 p. [in Russian]

Kropotkin 1906 – *Kropotkin, P.A.* (1906). Tyur'ma i ssylka, katorga v Rossii [Prison and exile, Catholicos in Russia]. St. Petersburg: Typography of V. Milstein, 60 p. [in Russian]

Margolis 1995 – *Margolis, A.D.* Tyur'ma i ssylka v imperatorskoj Rossii: Issledovaniya i arhivnye nahodki. [Prison and exile in Imperial Russia: Research and und Archivfunde]. Moscow: Lanterna, Vita, 207 p. [in Russian]

Nikitin 1873 – *Nikitin, V.N.* (1873). Byt voennyh arestantov v krepostyah [Leben von Militärgefangenen in Festungen]. St Petersburg: Kolesova and Mikhin Publishing House, 528 p. [in Russian]

Pravila, 1847 – Pravila o postuplenii s plennymi i dobrovol'nymi vykhodtsami iz gortsev, utverzhdennye namestnikom Kavkaza ot 06.06.1847 g. [Rules on admission with prisoners and voluntary highlanders, approved by the Governor of the Caucasus from 06.06.1847] [Electronic resource]. URL: <http://os.x-pdf.ru/20kulturologiya/573034-1-batayskoe-aviacionnoe-uchilische-lechikov-serova-informacionno-istor.php> (date of access: November 21, 2018) [in Russian]

Большой горский вопрос: набросок законодательной инициативы по освобождению пленников накануне окончания Кавказской войны

Екатерина Александровна Бобрик ^{a, *}

^a Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В публикации представлены несколько документов, позволяющих проследить цепочку бюрократических изменений законодательной регламентации жизни военнопленных горцев в период Кавказской войны. Наиболее остро поднятый в статье вопрос встал уже в последние годы войны, не смотря на десятки тысяч военнопленных по всей стране. Все документы являются частью масштабного проекта по изменению правовой основы возможности горским выходцам возвращаться на родину. Как видно из данных источников, основным камнем преткновения была религиозная и этническая принадлежность. Впервые публикуемые источники раскрывают новые подробности о том, как российское правительство решало один из наиболее важных вопросов Большой Кавказской войны.

Ключевые слова: плен, горцы, военнопленные, Кавказская война, Северный Кавказ.

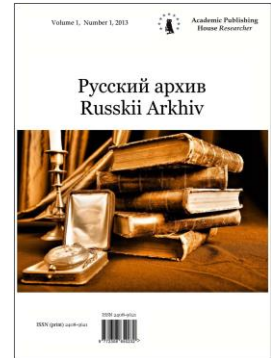
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: breelok@ya.ru (Е.А. Бобрик)

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2020, 8(2): 136-147

DOI: 10.13187/ra.2020.2.136
www.ejournal16.com

“From Russia”: Anna Kuliscioff’s Articles in the Italian Newspaper “Avanti!” (1881–1882)

Ol'ga K. Bazaikina ^{a, *}, Anna N. Ereemeeva ^b

^a Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

^b Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.Likhachev, Southern Branch, Krasnodar, Russian Federation

Abstract

Anna Kuliscioff’s articles under the general title “From Russia” are published firstly in translation from Italian. These are three texts from thirteen ones written in 1881-1882 in Imola (Italy). The articles were printed operatively in the Italian Socialist newspaper “Avanti!” (editor Andrea Costa). Anna Kuliscioff actively participated in the Narodnik (Populist) groups in the South of Russia in 1870s, before her emigration. In Italy, she became a prominent figure in Socialist movement.

The articles reflect the situation in Russia in the early 1880s, when the Emperor Alexander II was assassinated and Alexander III ascended the throne. Anna Kuliscioff introduces Italian readers to the reaction of various groups of Russian society to the events of March 1, 1881. Special attention is paid to the characteristics of the revolutionary movement, its goals, the policy of the autocracy in relation to the “seditious people”, the socio-economic situation, the living conditions of the poorest population, and protest activity in the Russian regions. Data from Russian and foreign newspapers and fragments of documents are provided. Activity of Populists is represented as an adequate response to the standard of living of the majority of the Russian people. Anna Kuliscioff characterized the internal policy of the Russian autocracy exclusively in a negative way.

The author clearly indicates his own position of support for the revolutionaries, including their practice of terror. Anna Kuliscioff tries to form a positive image of the “nihilists” and to evoke sympathy for them from Italian readers.

Keywords: Anna Kuliscioff, newspaper “Avanti!”, a series of articles “From Russia”, Narodnik (populist) movement, “People’s Will”, the assassination of Alexander II, internal policy of Alexander III, public sentiment.

История русского зарубежья многоаспектна и постоянно обогащается новыми сюжетами, в том числе связанными с практиками трансляции эмигрантами образа покинутой ими родины. Политические эмигранты нередко выступали (и выступают) в роли критиков российских властей. В то же время поддерживались и морально оправдывались протестные движения разнообразного толка. Публикации российских эмигрантов в периодической печати стран их проживания интересны как источники для понимания механизмов формирования представлений зарубежной читательской аудитории о России,

* Corresponding author

E-mail addresses: obazajkina@mail.ru (O.K. Bazaikina), eranna2000@mail.ru (A.N. Ereemeeva)

характеристики политических течений в эмигрантской среде, в плане воссоздания биографий авторов.

Ниже публикуются впервые переведенные с итальянского языка три из имеющихся тринадцати статей Анны Кулишевой 1881-1882 гг. под общим названием «Из России» о событиях первого года после убийства императора Александра II. Статьи были оперативно напечатаны в газете социалистического направления «Аванти!» («Avanti!»)¹.

Тексты всех статей в 1999 г. опубликованы без аннотаций отдельным изданием «Корреспонденция из России, 1881/1882» миланским фондом Анны Кулишевой (Fondazione Anna Kuliscioff). Автор краткого предисловия Серена Бонтемпелли отметила, что «посвящает эту коллекцию статей тем, кто еще сегодня является жертвой авторитарных и жестоких режимов, в надежде на то, что память о тех, кто храбро им противодействовал, будет жить всегда» (Kuliscioff, 1999: 2). Брошюра экспонировалась на выставке «Анна Кулишева и Анжелика Балабанова: война, эмансипация, избирательное право», проходившей в миланском музее Рисорджименто в ноябре 2015 – январе 2016 гг. (Еремеева, 2016: 98).

Автор статей – Анна Розенштейн (по первому мужу Макаревич) (28 декабря (9 января) 1853 / 1854 (?) – 29 декабря 1925) – дочь симферопольского купца, участница народнических организаций на юге Российской империи. Фамилия Кулишева (Kuliscioff) была придумана ею и взята уже в эмиграции. Анна получила блестящее домашнее, гимназическое (в женской гимназии Симферополя), а затем высшее медицинское образование (в Швейцарии и Италии), стала обладателем редкой тогда для женщин ученой степени. Она была одной из заметных фигур в итальянском и международном социалистическом движении конца XIX – первой четверти XX вв.

Основные вехи жизни А. Кулишевой многократно транслировались в научных, публицистических, художественных текстах. При этом российский период ее жизни изучен недостаточно: доподлинно неизвестны даже год и место рождения. Биографический контекст написания публикуемых статей частично воспроизведен российскими и итальянскими авторами (Афанасьева, 1968: 294-295, Раджоньери, 1970: 133-134, Martelli, 1980: 45-46). Видный исследователь народнического движения Н.А. Троицкий специально не касался наследия А. Кулишевой, однако подробно рассмотрел другие отклики на российские события начала 1880-х гг. в зарубежной прессе, отметив их значимость в формировании представлений европейцев о революционном движении в России (Троицкий, 1983: 313-348). Характеризуя кампанию солидарности с «Народной волей», Н.А. Троицкий упомянул об участии в ней Филиппо Турати (1857-1932) – будущего мужа и ближайшего соратника А. Кулишевой (Троицкий, 1983: 315).

Серия статей «Из России» была написана в г. Имола (Эмилия-Романья, Италия) в 1881-1882 гг. Предшествующие несколько лет Анна Кулишева провела в Швейцарии, Франции и Италии, занятая учебой, изучением итальянского языка и участием в социалистическом движении. Последнее стало причиной ее арестов и тюремного заключения. От высылки в Россию Анну спасло заступничество И.С. Тургенева (Афанасьева, 1968: 292).

Написание статей совпало с периодом беременности и первых месяцев материнства Анны Кулишевой. Отец ее дочери – потомок известного в Имоле семейства, основатель Итальянской федерации Первого Интернационала Андреа Коста (1851-1910) в 1881-1882 гг. издавал газету «Аванти!». Многие ее номера сразу же после выхода в свет изымались судебными органами; материалы перепечатывались в газете «Катилина» («Catilina»), также постоянно находившейся под угрозой закрытия (Martelli, 1980: 45, Kuliscioff A., 1999: 1).

¹ Газета с таким же названием – «Avanti!» (что в переводе на русский язык означает «Вперед!»), орган Итальянской социалистической партии выходила с 1896 г. и как «независимое издание социалистической направленности» издается в настоящее время.

Рис. 1. Анна Кулишева. Фото предоставлено председателем Фонда «Анна Кулишева» В. Гальбусера

Рис. 2. Дом А. Коста в Имоле, где жила А. Кулишева в 1881-1882 гг. На стене – мемориальная доска в память А. Коста. Фото А.Н. Еремеевой, 2016

Статьи А. Кулишевой публиковались в «Аванти!» с 8 апреля 1881 г. по 4 июня 1882 г. Их главные темы – «катастрофа 13 марта» (по юлианскому календарю, принятому тогда в России, 1 марта) 1881 г., борьба российских революционеров против самодержавия, правительственная политика в начале правления Александра III, реакция российского общества на ситуацию в стране. По мнению А. Кулишевой, Россия после событий 1 марта, охваченная кризисом «снизу» и «сверху», находилась на пороге революции.

Для эмоционального воздействия на читателя автор, описывая положение беднейшего населения, намеренно использовала самые страшные примеры из приводившихся в прессе. Охарактеризованы причины народных волнений, в том числе еврейских погромов, охвативших в 1881 г. южные губернии. А. Кулишева полагала, что погромы вызваны в меньшей степени религиозным фанатизмом, а в большей – экономическими причинами.

Цель автора заключалась не только в ознакомлении европейской общественности с «русскими делами», но и в завоевании ее сочувствия революционерам. А. Кулишева уделила внимание требованиям «нигилистов» (в статье от 9 октября 1881 г. дословно изложена программа «Народной воли»), социальной подоплеке выступлений. Народовольцы показаны как «героический авангард» российского общества, стремящийся к достижению гражданских свобод, социальной справедливости. Анна Кулишева осуждала власти за расправу над «первомартовцами», нагнетание страха и ненависти к деятелям освободительного движения. В целом, политика Александра III и его правительства подвергалась тотальной критике, подавалась исключительно в негативном ключе.

Важным источником актуальной информации для автора выступала российская (столичная, московская, региональная) и зарубежная пресса. Так, приводились данные французской газеты «Энтрансижан» ("Intransigeant") об арестованной беременной революционерке Гесе Гельфман. Заметим, что ее судьба особенно волновала А. Кулишеву, находившуюся в ожидании рождения ребенка. В статьях не просто излагались факты, но и приводились суждения по поводу особенностей менталитета россиян, влияющих на отношение к власти, к ценностям гражданского общества, к протестной активности.

Анна Кулишева героизировала террористов, среди которых были ее соратники по народническому движению¹. При этом, как отмечал итальянский историк-марксист

¹ Позже Анна Кулишева, как и Филиппо Турати, выступала против насильственных методов борьбы.

Э. Раджоньери, она «постаралась представить борьбу революционных социалистов не только как явление героическое и в известной степени вызванное к жизни волей его участников, но и представляющее собой необходимое проявление широкого исторического движения, охватившего города и деревни России» (Раджоньери, 1970: 134).

Статьи Анны Кулишевой – молодой, но имевшей значительный опыт участия в революционном движении женщины – информационно насыщены и эмоционально окрашены. Они удовлетворяли интерес международной (в данном случае – итальянской) общественности к ситуации в России, способствовали дискредитации самодержавия и формированию позитивного образа российских «нигилистов» в Западной Европе.

Рис. 3, 4. Памятные открытки, посвященные А. Кулишевой.
Предоставлены председателем Фонда «Анна Кулишева» В. Гальбусера

№ 1

Из России

30 июня 1881 г.

Это бунты, отдельные мятежи или начало революции? Таков вопрос, которым невольно задаются те, кто читает новости, которые каждый день приходят из России. Достаточно знать условия, в которых в настоящее время находятся крестьяне, рабочие и все классы российского общества, чтобы заявить о настоящей трагической ситуации, начале общего беспорядка в учреждениях и в общем состоянии вещей. Александр III, который во всех своих указах метит в «подрывные» элементы, как тех, кто угрожает спокойствию государства, и прежде всего, его собственному, не догадывается, разумеется, что, хотя его трон и находится в опасности из-за ударов, наносимых ему революционной партией, еще более сильная опасность состоит в надвигающейся с другой стороны волны народного недовольства, которая потопит его и его трон. Все то, что происходит сегодня в России, заставляет предвидеть 89-й год¹ по-русски в смысле уничтожения абсолютной монархии и феодализма. Но он будет, разумеется, отличаться от Французской революции по позитивным последствиям, по зависимости от оригинального духа русского народа и от прогресса настоящего времени, которые представлены социалистической молодежью и образованным демократическим обществом с одной стороны, и с другой стороны, из-за полного отсутствия буржуазии как организованного и упорядоченного класса. Да, не строя иллюзий, можно считать, что Россия – накануне 89-го: все то, что здесь происходит, подтверждает это.

¹ Имеется ввиду 1789 г. – начало Великой французской революции.

Голод свирепствует в 20-ти губерниях восточной, центральной и южной России¹. Крестьяне в массовом порядке покидают деревни и отправляются в города в поисках работы и милостыни. Все то небольшое имущество, которое они имели, продала губерния, чтобы заплатить самой себе налоги, которые крестьяне не могли выплатить. Раздетые, ограбленные, не имеющие больше ничего, кроме кожи и костей, они ходят из дома в дом в лохмотьях, босые, с непокрытой головой, выпрашивая кусок хлеба. Не находя его, они довольствуются кусками кожи, костями, гнильем, которые находят в мусоре. И этим людям еще повезло.

В восточных губерниях матери продают своих сыновей за 3 руб. и оставляют дочерей на кладбище, чтобы не видеть их агонию. В других местах матери отдают своих детей тем, кто хочет их взять, чтобы не видеть, как они умирают от голода. Один ребенок, читаем мы в газете «Слово»², отгрыз себе палец на ноге от голода и от этого умер. Тиф, дифтерит и чума, только что вспыхнувшая в южной России, все последствия голода опустошают деревни. В промышленных центрах заработная плата сокращена до невероятного минимума: мужчины получают от 5 до 7 руб. в месяц, а женщины не более, чем 1 руб. Но даже такие жалкие условия придают некоторую надежность. Фабрики, по причине общего кризиса, уменьшают объем работы, и «Новое время»³ сообщает, что в Костромской губернии 4000 рабочих сейчас находятся без работы и в самой неприглядной бедности. Вот условия, в которых живет народ в России. Этим объясняются бунты против евреев⁴, которые сейчас распространились, а также, как гласят последние новости из Малороссии, против российских господ. В Малороссии крестьяне овладели господскими землями, приняв их во владение общин, согласно патриархальным традициям русского крестьянина. Впрочем, с самого начала можно было предвидеть, что волнения, начатые против евреев, будут продолжаться. Из многочисленных сообщений, которыми полны русские газеты – московская «Голос», петербургские «Порядок», «Новое время», «Телеграф», а также из донесений южных газет можно ясно сделать вывод: то, что подтолкнуло народ против евреев, было не только религиозным фанатизмом. Религиозный фанатизм был случайностью, предлогом, который оправдывал народ в собственных глазах за те действия, которые он совершал. Но причины волнений были преимущественно экономическими. Нищета, отсутствие работы, дороговизна продовольствия, перепродажа которого в основном находится в руках евреев, подтолкнули народ против этих последних, как их самых близких и очевидных врагов. Когда в Одессе власти потребовали от народа разойтись, угрожая тюрьмой, Сибирью и даже смертью, они услышали большое количество голосов, кричавших: «Все равно, хуже, чем сейчас, уже не будет». Но морального одобрения, достигнутого с исполнением «угодных Господу» действий (уничтожением «неверных»), недостаточно: народному духу нужна была юридическая санкция; и, согласно своим традициям многовекового рабства, он нашел ее в так называемых «указах» правительства, штампованных и разосланных повсюду, которые приказывали «уничтожать евреев». Такие голоса повторялись во всех местах южной России. Крестьяне обращались в провинциальные советы, упрашивая их показать «указ царя, который приказывал убивать евреев»⁵. В Ольвиополе⁶ рабочие отправились к городскому голове, чтобы попросить у него «гербовую бумагу». Но самое интересное – это интерпретация, которую народ дает последнему указу

¹ Продовольственные трудности были вызваны низкими урожаями 1879 и особенно 1880 г., однако называть ситуацию весны–лета 1881 г. голодом было преувеличением.

² Российская ежедневная общественно-политическая, экономическая и литературная газета, выходившая с перерывами с 1 (14) января 1903 г. до 5 (18) июля 1909 г. в Санкт-Петербурге. В 1905–1906 гг. – фактически центральный печатный орган «Союза 17 октября».

³ Газета либерального направления, издававшаяся в 1868–1917 гг. в Санкт-Петербурге.

⁴ В апреле–июле 1881 г. еврейские погромы охватили Херсонскую губернию, Юго-Западный край, Левобережную Украину.

⁵ В действительности такого указа не существовало и власти предпринимали немало усилий для развенчания подобных слухов (о чем А. Кулишева сообщала далее).

⁶ Ольвиополь – заштатный город Елисаветградского уезда Херсонской губернии. В настоящее время в составе города Первомайска Николаевской области Украины.

царя, где он обращается к обществу, чтобы то помогло ему в войне против «анархо-подрывных» элементов (крамольников)¹.

Указы обычно зачитываются крестьянам в церквях, таким образом, чтобы народ интерпретировал «крамольников» по-своему, то есть крамольники, по его мнению, это купцы, господа, эксплуататоры из самого народа (кулаки), евреи и чиновники. Всем представителям власти, противостоящим этим слухам, которые только больше распространяются, народ отвечает, как предателям, продавшимся евреям и господам. В Елисаветграде² был до смерти забит камнями казачий офицер, когда он хотел подавить восстание возбужденного народа, а в Одессе та же самая судьба постигла квартального инспектора. По указу генерал-губернаторов во всех больших городах распространяют циркуляры, чтобы опровергать народные слухи, и в то же время военные губернаторы извещают в циркулярах и объявлениях, что привлекут войска в случае продолжения мятежей. При этом гражданские и военные власти сами боятся народа, что объясняет их полное бездействие в первые дни мятежей. И потом, как сообщает «Новое время», возбужденный народ имеет вид настоящего дисциплинированного войска, которое возглавляют самые умные, энергичные и решительные люди, которые угадывают народную волю. И если они чувствуют себя не в силах управлять, то растворяются в рядах простых бойцов, уступая свое место людям более достойным, умеющим вести за собой народ. Восставшие из одной губернии идут в те губернии, которые находятся рядом. Пожар, вспыхнувший в одном месте, начинается в другом. Во всей центральной России: Орел, Курск, Чернигов и Харьков ожидают того же, что и губернии южной и западной России. Вся российская печать очень беспокоится из-за этих народных движений, пытается расследовать причины. Причины находят в самых тяжелых болезнях общества, которыми затронуты все государственные учреждения. Болезни эти (об этом говорят или намекая, или прямо) можно излечить единственным способом – путем политических и экономических реформ. Реформы могли бы значительно улучшить финансы государства, которые терпят настолько большие убытки, что можно опасаться полного финансового кризиса.

Все исключают, что эти движения – лишь следствие провокации со стороны революционных социалистов. Социалисты, правда, принимают участие в протестах, вспыхивающих повсюду, для придания им организованного характера, указывая в обращениях к народу, что нужно восставать не против евреев, но против всех угнетателей и эксплуататоров, евреев или христиан, и против властей. С такими обращениями было арестовано довольно много социалистов, переодетых паломниками и сельскими стражниками. Была даже арестована в деревне одна женщина, которая распространяла такие манифесты.

Игнатьев³ и царь хотят, напротив, заставить верить, что единственная причина всех социальных потрясений – это социалисты, как это сказал премьер-министр в циркуляр[е], разосланном генерал-губернаторам провинций⁴, и сам царь в аудиенции, которую имел с евреем бароном Гинцбургом⁵, пришедшим посоветоваться с ним как делегат евреев. И преследования, и аресты социалистов полностью соответствуют взглядам царя и правительства. Самых энергичных людей из «Черного передела»⁶ и «Народной воли»¹

¹ Имеется ввиду подписанный Александром III 29 апреля (11 мая) 1881 г. составленный К.П. Победоносцевым документ, известный в историографии как «Манифест о незыблемости самодержавия», возвестивший об отходе от прежнего либерального курса.

² В настоящее время – Кропивницкий, административный центр Кировоградской области.

³ Игнатьев Николай Павлович (1832–1908) – министр внутренних дел Российской империи (1881–1882).

⁴ Имеется ввиду подписанный Н.П. Игнатьевым 6(18) мая 1881 г. «Циркуляр начальникам губерний», информирующий о неэффективности для России либеральных преобразований царя-освободителя и призывающий к содействию в борьбе с крамолой

⁵ Речь идет встрече Александра III с депутацией видных столичных евреев во главе с бароном Гинцбургом в мае 1881 г. Гинцбург Гораций Осипович (1833–1909) – купец первой гильдии, в 1870–1880-е гг. был одним из богатейших людей Российской империи.

⁶ «Черный передел» – народническая организация. Образована в 1879 г. при расколе общества «Земля и Воля». Члены общества (среди которых были будущие соратники А. Кулишевой

(участников террористических акций) арестовывают каждый день. Морской офицер Суханов² и его товарищи были арестованы несколько дней тому назад как соучастники убийства и покушений, совершенных против Александра II. Над ними будет проведен уголовный процесс в июне, как и над Тригоном³, Михайловым⁴ и другими террористами. Все ожидают, что палач Фролов⁵ не упустит возможности поупражняться в своем ремесле, возможно, также перед тем, как придет пора Геси Гельфман⁶. Новости, распространяемые на ее счет газетой «Энтрансижан»⁷, не поддерживаются ни одной из сторон; поэтому, так как источник, из которого происходят данные, очень ненадежный, невозможно знать ничего определенного о ее судьбе. С другой стороны, официальные газеты объявляют, что, не приставленные к тюрьме частные профессора Баландин и Славянский⁸, которые посетили женщину в предварительном месте заключения, но не в Петропавловской крепости, нашли, что ее состояние не дает никаких оснований для выкидыша. Правда, и этот источник не очень надежен, как и «Энтрансижан». Впрочем, ситуация Геси Гельфман так печальна, что приводит в ужас каждого человека, имеющего хоть немного человеческих чувств; и нет нужды добавлять что-либо еще, чтобы пробудить негодование и страх у всего гражданского общества.

А[нна] К[улишева]

Kuliscioff A. (1999). Corrispondenze dalla Russia 1881 / 1882 / Prefazione S. Bontempelli. Milano, pp. 8-11.

№ 2

Из России

9 октября 1881 г.

Сразу же после «указа» царя, о котором я Вам рассказывала в прошлом письме⁹, указа, направленного, согласно российскому правительству, на охрану безопасности государства и общественного покоя, обер-полицмейстер Петербурга Козлов¹⁰, наделенный, согласно тому

Г.В. Плеханов, В.И. Засулич и др.) декларировали верность традиционным ценностям народнического движения и отвергали террор как средство борьбы.

¹ «Народная воля» – народническая организация. Образована в 1879 г. при расколе общества «Земля и Воля» и распаде террористической группы «Свобода или смерть». В качестве одного из основных средств борьбы использовался террор.

² Суханов Николай Евгеньевич (1851-1882) – член Исполнительного комитета «Народной воли». Арестован 28 апреля 1881 г., казнен в 1882 г. по процессу «Двадцати».

³ Тригоном Михаил Николаевич (1850-1917) – член исполнительного комитета «Народной воли», юрист, этнограф. Арестован накануне событий 1 марта 1881 г. Привлечен к суду по процессу «Двадцати».

⁴ Михайлов Александр Дмитриевич (1855-1884) – член исполнительного комитета «Народной воли». Арестован в 1880 г. Привлечен к суду по процессу «Двадцати».

⁵ Фролов Иван (1840-1906) – уголовник, отбывавший пожизненное заключение за убийство, был привлечен к исполнению смертных приговоров.

⁶ Гельфман Гесья Мировна (1855-1882) – член исполнительного комитета «Народной воли». Была арестована после убийства Александра II, приговорена к смертной казни, которую отменили ввиду ее беременности. Умерла в тюрьме вскоре после родов. В западноевропейской прессе была развернута кампания за помилование Г. Гельфман (Троицкий, 1983: 324-326).

⁷ «Intransigent» – ежедневная парижская газета.

⁸ Баландин Илья Федосиевич (1834-1893), Славянский Кронид Федорович (1847-1898) – известные российские гинекологи и акушеры.

⁹ Имеется в виду статья Анны Кулишевой, опубликованная в газете «Аванти!» 28 сентября 1881 г., содержащая характеристику утвержденного Александром III в августе 1881 г. «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» (Kuliscioff, 99: 18-20).

¹⁰ Козлов Александр Александрович (1837-1924) – обер-полицмейстер Санкт-Петербурга в 1881-1882 гг.

же указу, почти неограниченными правами, опубликовал в «Официальной газете»¹ свои, особенные полицейские меры, которые являются ни чем иным, как верноподданнической имитацией мер, принятых уже эфемерным «Консультативным советом»², учрежденным в первые дни царствования Александра III. Не надо быть пророком, чтобы предвидеть, что существующие сейчас законы общественной безопасности не будут иметь больше практической ценности, чем имели предыдущие законы, потому что желание правительства обратить русское общество в шпионаж, организованный, чтобы бороться против «кучки злоумышленников», то есть против революционеров, не найдет почвы в природе нашего образованного общества, которое, пусть даже рабское и полностью не способное протестовать и отстаивать то, чего желает и в чем нуждается, все же не сможет никогда быть сообщником государства в акте такой жестокости и злобы. Наша история не приучила подданных царя принимать активное участие в общественной жизни³. Моральная вялость – неизбежный результат этого деспотического режима – сильно ощущается также и в правительстве, которое не в состоянии эффективно бороться в одиночестве против такого постоянного и упорного террористического революционного движения. Именно поэтому мы верим, что новые законы об общественной безопасности будут иметь такой же эффект, какой имели прежние законы. Все статьи этого нового закона основаны на участии консьержей и владельцев домов в таком «святом» деле, как шпионаж за «криминальными» элементами. Консьержи должны каждые 12 часов сообщать полиции о людях, которые посещают дома, и новых жильцах; владельцы гостиниц должны делать то же каждые 24 часа. Владельцы домов, со своей стороны, должны жестко следить за всем тем, что могло бы послужить местом для «необычных происшествий», таких, как собрания подозрительного характера, и, прежде всего, должны заботиться о том, чтобы «в их домах не было складов оружия или подпольных типографий, и чтобы не совершались подготовительные работы для «криминальных событий». Все владельцы обязаны каждый день посылать своих консьержей следить за улицами города с 4 часов пополудни до 8 часов утра, мало заботясь о том, как человеческий организм будет противостоять сильным холодам севера целую ночь. Обязанность этой импровизированной полиции – не спать всю ночь и не удаляться ни от какого места, которое было им поручено, следить за тем, чтобы на стенах не были прикреплены не разрешенные государством листовки, чтобы не была брошена взрывчатка. И еще – эта «полиция» имеет право арестовывать тех, кто это делает, выдавая реальной полиции людей, которые ведут себя подозрительно на улицах. Без официального разрешения начальника полиции запрещено носить любое оружие; покупка оружия не может совершаться без специального разрешения. Люди, ответственные за неисполнение этих законов, получают административное наказание до 3-х месяцев тюрьмы и штраф 500 руб. (1500 лир). Безумию сохранять «святое существование» царя не хватает «указов» и полицейских законов. Как мы знаем из заграничных газет, в Петербурге основано тайное общество высокопоставленных персон, чтобы заботиться о безопасности царя. Это общество носит имя, согласно своей задаче, «Священная дружина»⁴, охраняя жизнь «его святейшества Александра III»⁵, который должен очень бояться за свои дни и чувствовать себя в большой опасности за то, что делал до сих пор, если он не умеет ничего другого, как трусливо дрожать и сражаться за собственное существование с помощью эшафота, чрезвычайных законов и множественных преследований. Страх властвует почти повсюду. Полуофициальные газеты даже не стыдятся его демонстрировать: говоря о

¹ Имеется ввиду официальное печатное издание газета «Ведомости Санкт-Петербургской городской полиции»

² Речь идет о «Совете 25-ти», созданном при петербургском градоначальстве весной 1881 г.

³ Вероятно, подразумевалось отсутствие демократических институтов в Российской империи.

⁴ «Священная дружина» – тайная монархическая организация в Российской империи, созданная для борьбы с революционным террором сразу после убийства императора Александра II 12 марта 1881 г. Существовала с весны 1881 по конец 1882 гг.

⁵ «Его святейшеством» называли титулованных в христианской церкви предстоятелей. Для итальянских читателей это выражение ассоциировалось, прежде всего, с Папой Римским. Отношения к Александру III данное титулование не имело. А. Кулишева пыталась таким образом подчеркнуть всеобъемлющую власть российского монарха и/или «обогреть» сочетание «Священная дружина» и «его святейшество».

невозможности встречи между императором Австрии¹ и Александром III, они не видят других трудностей, кроме опасности, которой подвергаются царственные персоны, путешествуя железной дорогой. И в то время, когда правительство теряется в догадках, как можно было бы обезглавить гидру о семи головах, террористическая партия² продолжает все это время содержать в самой столице свою подпольную типографию, печатая манифесты, призывы к солдатам и прессе. В последнее время вышла даже программа партии, которую можно пересказать в следующих словах:

«Покоряясь воле народа» (Народная воля), партия верит, что ее долг состоит в том, чтобы представить, тем не менее, народу собственную программу, которая есть объект пропаганды самой партии, прежде, чем произойдет какое бы ни было социальное обновление и программа будет поддержана парламентом, в случае, если будет дарована конституция.

Статьи программы следующие:

1. Постоянное народное представительство, имеющее власть во всех общегосударственных вопросах.
2. Региональная автономия.
3. Независимость общины как экономического и административного учреждения.
4. Земля должна принадлежать народу.
5. Принятие законов, которые бы делали возможным передачу в руки рабочих всех заводов и фабрик.
6. Свобода вероисповедания, слова, печати, собраний, ассоциаций и выборной агитации.
7. Всеобщие выборы.
8. Замена постоянной армии региональным ополчением³.

Основной вопрос, следовательно, состоит в том, чтобы заполучить сейчас конституцию, где было бы возможным развернуть, поддержать и, наконец, осуществить вышеизложенную программу. Никто, поэтому, не может сейчас обвинять русское общество в *деструктивном нигилизме*, не знаящем чем нужно заменить теперешнее состояние дикого угнетения. Но даже если эта скромная программа не в состоянии взбудоражить наше угнетенное общество и никого на западе, то все же представляет собою человеческий голос протеста. Никто пока не приходит на помощь героическому авангарду, который сражается только для обретения того, без чего ни одно гражданское общество не может существовать.

А[нна] К[улишева]

Kuliscioff A. (1999). Corrispondenze dalla Russia 1881 / 1882 / Prefazione S. Bontempelli. Milano, pp. 22-24.

№ 3

Из России

31 января 1882 г.

События в России происходят с печальной неизменностью – от плохого к худшему.

Крестьянские бунты, политические процессы, аресты, административные ссылки, число которых превосходит 3000, смертные приговоры, высылка в Сибирь на каторжные работы стали обычными явлениями болезненного состояния России.

Правительство старается заставить верить, что все это – последствие работы «нигилистов», но ему это не удастся, потому что народные брожения проявляются не только в больших городах в виде бунтов против евреев и богатых господ-христиан, но также и в

¹ Речь идет об императоре Австро-Венгрии Франце-Иосифе I. Встреча двух императоров состоялась в августе 1885 г.

² Имеется в виду «Народная воля», которая и после событий 1 марта 1881 г. не приостановила выпуск печатной продукции.

³ Здесь А. Кулишева кратко излагает положения Программы исполнительного комитета «Народной воли» 1879 г.

южных провинциях Малороссии, в Минской и Витебской губерниях – в так называемой Белоруссии и в губерниях Лифляндии и Эстляндии, куда революционная социалистическая пропаганда не могла даже проникнуть, особенно по причине другого языка: пропаганда обычно совершается на языке Великороссии, то есть Москвы и Петербурга.

Эти бунты обычно обусловлены, кроме убогого состояния крестьян, неким смутным голосом, который возвещает раздел земли, и всеми местными условиями. Бунты распространяются из одной деревни в другую, принимают порой значительнейшие масштабы и, большей частью, подавляются в крови¹.

Покушению на генерала Черевина² хотели придать социалистический характер, но заявление, сделанное редакцией «Народной воли»³, открыто объявляет об отсутствии какой-либо связи с Санковским и Мельниковым⁴ – участниками покушения. Над этими двумя уже несколько дней как был процесс. Первый был приговорен к смерти, но впоследствии, благодаря ходатайству, получил наказание, замененное на пожизненные каторжные работы; другой был приговорен к 20 годам каторжных работ.

Не только тяжкие происшествия, которые не имеют связи с революционными заговорами, приписывают «террористам»: но им даже вменяют в вину обычные кражи и все самые странные уловки. Так, тень Александра Второго, Рыцари Святого Георгия, которые хотели похитить царя, красные трибуналы, летающие машины и т.д.⁵ могут убедить вас или что это все выдумки, или что это все дело какого-нибудь хитреца или обычных грабителей.

Повсюду в России, даже в маленьких городах, чувствуется как будто великая тяжесть, великое давление, которое, как кажется, отнимает дыхание. Страшно смотреть в будущее.

Несмотря на все эти препятствия, революционная социалистическая печать продолжает свою работу. «Народная воля», «Черный передел»⁶, «Зерно»⁷ все время печатаются подпольно. «Зерно», прежде всего, распространяется в больших количествах и читается городскими рабочими.

Политический процесс над Тригоном (Милордом)⁸ и его 22-мя товарищами, среди которых шесть женщин, наконец, назначен на вторую половину февраля⁹.

Состояние политических ссыльных и их семей так мучительно, что «Народная воля», как уже известно, учредила Комитет Красного креста, чтобы помогать им¹⁰.

Эти 3000 административных ссыльных, о которых я рассказывала в начале, там без работы и без средств, на севере Сибири и России, меж льдов и почти вечных снегов, окруженные часто полудикими народностями, с семьями, покинутыми и обреченными на самую убогую бедность, подозреваемыми теми, кто может взять их на работу. Достаточно

¹ При этом, как сообщалось в прессе (и самой А. Кулишевой на примере елисаветградского «казацкого офицера» и одесского квартального инспектора), жертвами часто становились не «бунтовщики», а представители власти, пытавшиеся не допустить эскалации насилия.

² Черевин Петр Александрович (1837-1896) – в 1880-1881 гг. товарищ министра внутренних дел и шеф жандармов. В ноябре 1881 г. на него было совершено неудачное покушение.

³ Газета «Народная воля» издавалась нелегально в 1879-1885 гг. Тираж доходил до 3000 экземпляров. Печаталась, помимо столицы, в Москве, Новочеркасске, Таганроге, Одессе, Туле, Дерпте.

⁴ Санковский Николай Мартынович (1854-1890), Мельников Павел Николаевич (1858-?) – участники покушения на шефа тайной полиции П.А. Черевина 31 ноября 1881 г.

⁵ А. Кулишева в данном случае воспроизводит названия тайных организаций, слухи о которых циркулировали в Санкт-Петербурге после убийства Александра II. При этом каких-либо достоверных сведений о них не имелось.

⁶ Газета «Черный передел» издавалась революционно-народнической группой «Черный передел» в 1880-1881 гг. преимущественно за границей.

⁷ «Зерно» – газета, издававшаяся для рабочих и крестьян в Смоленской типографии членами организации «Черный передел».

⁸ Подпольная кличка М.Н. Тригона.

⁹ «Процесс 20» состоялся 9-15 февраля 1882 г. Среди подсудимых было 3 женщины (Троицкий, 1983: 377-378).

¹⁰ «Красный крест» «Народной воли» создан летом 1881 г. с целью оказания материальной и моральной поддержки лицам, подвергшимся гонениям за революционную деятельность. Существовало также заграничное отделение общества.

иметь сына, брата или отца в тюрьме за политические преступления, чтобы почти каждый путь найти работу был закрыт.

Сердечные люди, те, кто хотят видеть деспотизм поверженным, ответят, конечно, с энтузиазмом на призыв Комитета Красного креста.

Это вопрос достоинства и чувства человечности.

А[нна] К[улишева]

Kuliscioff A. (1999). Corrispondenze dalla Russia 1881 / 1882 / Prefazione S. Bontempelli. Milano, pp. 29-30.

Литература

Афанасьева, 1968 – *Афанасьева С.П.* К вопросу о революционной деятельности Анны Кулишевой в 1873-1892 годах // Россия и Италия: из истории русско-итальянских культурных и общественных отношений / Отв. ред. С.Д. Сказкин. М.: Наука, 1968. С. 286-299.

Еремеева, 2016 – *Еремеева А.Н.* «Русские итальянки» – борцы за мир и равноправие: выставка, посвященная Анне Кулишевой и Анжелике Балабановой в миланском музее Рисорджименто. // *Наследие веков*. 2016. № 1. С. 91–104. [Электронный ресурс]. URL: http://old.heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/04/2016_1_Eremeeva.pdf (дата обращения: 22.05.2020).

Раджоньери, 1970 – *Раджоньери Э.* Итало-русские общественные связи (1860-1900 гг.) // Документы советско-итальянской конференции историков 8-10 апреля 1968 г. М.: Наука, 1970. С. 120-154.

Троицкий, 1983 – *Троицкий Н.А.* «Народная Воля» перед царским судом (1880-1894). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. 423 с.

Kuliscioff, 1999 – *Kuliscioff A.* Corrispondenze dalla Russia, 1881/1882 – Corrispondenze dalla Russia 1881 / 1882 / Prefazione S. Bontempelli. Milano, 1999, 36 p.

Martelli, 1980 – *Martelli M.* Andrea Costa e Anna Kuliscioff. Roma: Edizioni Paoline, 1980, 150 p.

References

Afanas'eva, 1968 – *Afanas'eva, S.P.* (1968). K voprosu o revolyutsionnoy deyatel'nosti Anny Kulishevoy v 1873-1892 godakh [On the Question of the Revolutionary Activity of Anna Kulishova in 1873-1892]. Rossiya i Italiya: iz istorii rusско-ital'yanskikh kul'turnykh i obshchestvennykh otnosheniy [Russia and Italy: from the history of Russian-Italian cultural and social relations], Skazkin S.D., ed. Moscow: Nauka, pp. 286-299 [in Russian]

Eremeeva, 2016 – *Eremeeva, A.N.* (2016) "Russkie ital'yanki" – bortsy za mir i ravnopravie: vystavka, posvyashchennaya Anne Kulishevoy i Anzhelike Balabanovoy v milanskom muzee Risordzhimento ("Russian Italians" – the Fighters for Peace and Equality: an Exhibition Devoted to Anna Kuliscioff and Angelica Balabanoff in the Milan Museum of the Risorgimento). *Nasledie Vekov*. №. 1, pp. 91-104. [Electronic resource]. URL: http://old.heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/04/2016_1_Eremeeva.pdf. (date of access: 22.05.2020). [in Russian]

Radzhon'eri, 1970 – *Radzhon'eri, E.* (1970) Italo-russkie obshchestvennye svyazi (1860-1900 gody) [Italo-Russian Public Relations (1860-1900)], in Dokumenty sovetsko-ital'yanskoy konferentsii istorikov 8-10 aprelya 1968 goda [Documents of the Soviet-Italian conference of historians April 8-10, 1968]. Moscow: Nauka, pp. 120-154. [in Russian]

Troitsky, 1983 – *Troitsky, N.A.* (1983). "Narodnaya Volya" pered tsarskim sudom (1880–1894) ["Narodnaya Volya" ("People's Will") before the Tsar's court (1880-1894)]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo Universiteta. 423 p.

Kuliscioff, 1999 – *Kuliscioff, A.* (1999) Corrispondenze dalla Russia 1881/1882 [Correspondence from Russia 1881 / 1882]. Prefazione S. Bontempelli. Milano, 36 p. [in Italian]

Martelli, 1980 – *Martelli, M.* (1980) Andrea Costa e Anna Kuliscioff [Andrea Costa and Anna Kuliscioff]. Roma: Edizioni Paoline. 150 p. [in Italian]

«Из России»: статьи Анна Кулишевой в итальянской газете «Аванти!» (1881–1882 гг.)

Перевод с итальянского, подготовка к публикации, введение и комментарии

Ольга Константиновна Базайкина ^{a, *}, Анна Натановна Еремеева ^b

^a Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

^b НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, Южный филиал, Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. Впервые публикуются в переводе с итальянского языка три из тринадцати статей Анны Кулишевой под общим названием «Из России», написанных в 1881–1882 гг. в г. Имола (Италия), тогда же напечатанных в итальянской газете социалистического направления «Аванти!» (редактор Андреа Коста). Автор статей в 1870-е гг., до эмиграции была членом народнических групп на Юге России. Впоследствии она стала заметной фигурой в социалистическом движении Италии. В статьях отражена обстановка в России в начале 1880-х гг., когда был убит император Александр II, а на престол возшел Александр III. Анна Кулишева знакомит итальянских читателей с реакцией различных слоев российского общества на события 1 марта 1881 г. Особое внимание уделяется характеристике революционного движения, его целям, политике самодержавия в отношении «крамольников», социально-экономической ситуации, условиям жизни беднейшего населения, протестной активности в российских регионах. Приводятся данные российских и зарубежных газет, фрагменты документов. Деятельность народолюбцев показана как адекватный ответ на положение большинства населения России. Внутренняя политика российского самодержавия охарактеризована исключительно в негативном ключе. Автор четко обозначает собственную позицию поддержки революционеров, в том числе их практики террора. Анна Кулишева формирует позитивный образ «нигилистов», пытается вызвать сочувствие к ним итальянских читателей.

Ключевые слова: Анна Кулишева, газета «Аванти!», серия статей «Из России», народническое движение, «Народная воля», убийство Александра II, внутренняя политика Александра III, общественные настроения.

* Корреспондирующий автор

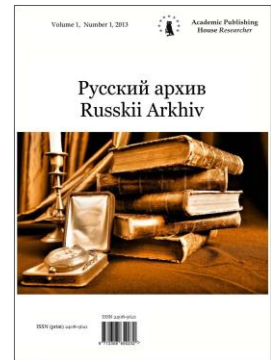
Адреса электронной почты: obazajkina@mail.ru (О.К. Базайкина), eranna2000@mail.ru (А.Н. Еремеева)

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2020, 8(2): 148-159

DOI: 10.13187/ra.2020.2.148
www.ejournal16.com

Three Portraits of the Representatives of the Criminal World of the 30-40s of the 20th century (According to the Memoirs of I.A. Makhanov, the Chief Designer of Artillery Weapons of the Kirov Plant)

Preparation for publication, introductory article and comments

Igor O. Tumentsev^a, Alexander L. Kleitman^{b, *}

^a Volgograd Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation

^b Volgograd Regional Research and Production Center on the Protection of Monuments of History and Culture, Russian Federation

Abstract

This publication is a continuation of the testing of the source in the framework of the project of preparing the entire text of the memoirs of the constructor I.A. Makhanov for scientific publication. As a Bolshevik-Leninist, faced in 1940 with the order that reigned in the Gulag, the memoirist was deeply shocked by what he saw. He came to the conclusion that the Leninist penitentiary system, based on the re-education of people who committed crimes by working in labor camps and communes, was transformed by the Stalinists into Gulag concentration camps similar to the fascist ones. These camps were based on the very real slave labor of prisoners and aimed to destroy political opponents-Leninists through their disposal “in the Stalin’s dump”. The criminals held in the camps were considered by the camp administration as lumpens – an element that was socially close to the proletariat and were used for secret reprisals of political prisoners. Makhanov showed how the Stalinist regime turned normal people into criminals and found that, despite everything, many of them remain human and in other circumstances could have become full-fledged members of socialist society. The memoirs contain new information about the death of V.E. Meerhold's wife, actress Z. Reich.

Keywords: GULAG, I.A. Makhanov, memoirs, the transformation of the Leninist penitentiary system and the Stalinist GULAG in the USSR, political and criminals in the GULAG, formation and possible ways to eliminate the criminal world; personality of the criminal world.

В 2017–2018 гг. в журнале «Русский архив» нами были опубликованы два фрагмента воспоминаний И.А. Маханова, а также несколько статей, посвященных ему, в других изданиях (Tumentsev, 2017; Tumentsev, 2018; Тюменцев, 2019; Клейтман, Тюменцев, 2019; Клейтман, Тюменцев, 2020). Данная публикация – продолжение апробации источника в рамках проекта подготовки всего текста мемуаров к научному изданию.

Иван Абрамович Маханов (1901 г., Кинешма – 1980 г., Ленинград) принадлежал к поколению «молодых большевиков», с оружием в руках боровшихся за советскую власть

* Corresponding author

E-mail addresses: tijumencev@mail.ru (I.O. Tumentsev), alexander.kleitman@gmail.com (A.L. Kleitman)

во время Гражданской войны, занимавших ответственные посты после ее установления. В 1922–1928 гг. он обучался в Артиллерийской академии РККА им. Ф.Э. Дзержинского. Как один из лучших учеников выдающегося российского конструктора артиллерийских систем Федора Федоровича Лернера, был направлен на работу на завод «Красный Путиловец», где вскоре возглавил ОКБ-2¹. Он разработал универсальные (Л1, Л-2, Л-3), полууниверсальную (Л-4) дивизионные пушки, самоходную гаубицу (Л-5), зенитную стратосферную пушку (Л-6), танковые орудия (Л-10, Л-11, Л-15), которыми оснащались БТ-7А, Т-38 и первые Т-34 и КВ-1, дивизионную пушку Л-12 и казематную (капонирную) пушку (Л-17). Однако все его труды в конечном счете были оценены как «вредительство», и он попал в жернова «Большого террора».

27 июня 1939 г. И.А. Маханов был арестован по обвинению в участии в заговоре М.Н. Тухачевского. Прошел Лефортовскую², Сухановскую³, Лубянскую⁴ и Бутырскую⁵ тюрьмы. 6 июня 1941 г. был осужден по 58-й статье, приговорен к 20 годам исправительно-трудовых лагерей и 5 годам поражения в правах. Срок отбывал в Вятлаге⁶, Карлаге⁷, в ОКБ 172 НКВД СССР в «Крестах»⁸ и Минлаге⁹. В общей сложности отсидел 16 лет. В отличие от многих других представителей поколения «детей революции», ему удалось выжить, вернуться из лагерей и добиться полной реабилитации. Он стал одним из немногих свидетелей на процессе по делу соратников Л.П. Берия.

Н.С. Хрущев предложил И.А. Маханову возглавить конструкторское бюро на одном из заводов Урала, но он настаивал на возвращении на должность главного конструктора артвооружений Кировского завода. Получил отказ, был отправлен на пенсию в звании подполковника и занимался общественной просветительской работой. Он дожил до глубокой старости и оставил достаточно подробные воспоминания о своем непростом жизненном пути.

Попав в лагерь, И.А. Маханов вплотную столкнулся с уголовным миром того времени – «урками». Он был поражен, что для официальной власти в лице лагерной администрации «социально чуждыми», «вражескими» элементами являются политические заключенные, а в уголовниках они видят «люмпенпролетариев» – естественных союзников в борьбе с политическими заключенными – «шпионами», «убийцами» и «вредителями». Политические заключенные были вынуждены объединяться, чтобы противостоять бесчинствам и грабежам «урок» и отстаивать свои интересы, несмотря на то, что уголовники неизменно попадали под негласную защиту администрации.

За долгие годы заключения Иван Абрамович неоднократно сталкивался с тем, как бездушная, тоталитарная система, преследовавшая самые благие цели, уродовала и ломала человеческие судьбы и толкала в уголовный мир. Ярким примером тому он считал судьбу

¹ ОКБ – Особое конструкторское бюро.

² Ныне СИЗО «Лефортово» – следственный изолятор (ФКУ СИЗО № 2 ФСИН России) в Москве, подчиненный Министерству юстиции Российской Федерации.

³ Сухановская особорежимная тюрьма – секретная тюрьма для особо важных политических преступников, существовавшая на территории Свято-Екатерининского монастыря Московской области в 1938–1953 гг. Была создана по инициативе Николая Ежова и состояла в его ведении. После его ареста перешла под контроль Лаврентия Берии.

⁴ Внутренняя секретная тюрьма в главном здании советских органов госбезопасности в Москве на Лубянской площади. Существовала с 1920 по 1961 гг.

⁵ Бутырский следственный изолятор, известный также как Бутырская тюрьма или «Бутырка» – следственный изолятор в Москве, самая крупная тюрьма российской столицы, одна из старейших и наиболее известных тюрем России.

⁶ Вятский исправительно-трудовой лагерь – один из крупнейших исправительно-трудовых лагерей в системе ГУЛАГ, К-231, существовавший с 5 февраля 1938 до 1990-х гг. Непосредственно подчинялся Главному управлению лагерей лесной промышленности НКВД СССР, позже МВД СССР.

⁷ Карлаг – один из крупнейших исправительно-трудовых лагерей СССР в 1930–1959 гг., был расположен в Карагандинской области, состоял в системе ГУЛАГ НКВД СССР.

⁸ Особое конструкторское бюро НКВД, существовавшее в ленинградской тюрьме «Кресты» с 1937 по 1953 гг.

⁹ Минлаг – Минеральный лагерь, (Особый лагерь № 1, Особлаг № 1, позже (с 10 мая 1948 г.) Минеральный ИТЛ) с центром в поселке Инта Коми АССР.

вора и убийцы Володи Варнакова – бывшего беспризорника, попавшего в Болшевскую трудовую коммуну, начавшего было жизнь нормального советского человека, а затем вновь ввергнутого системой в уголовный мир. В рассказе о В. Варнакове имеются неизвестные данные о гибели жены В.Э. Мейерхольда актрисы З. Райх.

Другой пример – вор на доверии Ткаченко. Маханов И.А. был поражен необычайными талантами этого человека, тонкого знатока человеческой психологии, виртуозно использовавшего прорехи системы и людские слабости. При том, что этот человек, как оказалось, не был лишен сострадания к ближнему и ухаживал за больным политическим заключенным, как родная мать.

В рассказе о Мише Богданове с Васильевского острова И.А. Маханов ярко продемонстрировал как сталинский репрессивный режим несоразмерностью наказаний за малейшие проступки пополнял уголовный мир незрелыми мальчиками из послевоенной безотцовщины. Он постарался сделать все, чтобы поддержать мальчика, подготовить его к лагерной жизни. При этом он прекрасно осознавал тщетность своих усилий, так как Мишу ждала участь быть убитым из-за веточки земляники, как это случилось с ленинградским юношей (14–16 лет) Суворовым в 1941 г. в Вятлаге, или начать карьеру урки с самого дна уголовного мира, так как, будучи бытовиком, он должен был попасть на криминальную часть зоны.

Позиционируя себя как большевик-ленинец, И.А. Маханов сильно идеализировал вождя пролетариата и искренне верил, что труд может перевоспитать человека и сделать бывшего уголовника полноправным членом общества – строителем социализма. Именно поэтому он приукрашивал советские трудовые лагеря для уголовников и политических оппонентов, и коммуны для беспризорников 20-х гг. XX в. По его мнению, И.В. Сталин свернул СССР с пути строительства социализма и построил государственно-капиталистическое государство. Ленинская пенитенциарная система «вождем народов» была превращена в ГУЛАГ – государство в государстве, которое было построено на марксовом «азиатском способе производства» и рабском труде заключенных. Сталинисты, полагал Иван Абрамович, рассчитывали извлечь максимальную пользу для своего дела через «утилизацию» своих врагов – большевиков-ленинцев «на Сталинской свалке». Однако империя ГУЛАГа оказалась нежизнеспособной и развалилась вскоре после смерти И.В. Сталина в 1953 г.

Воспоминания И.А. Маханова сохранились в единственном рукописном экземпляре в семейном архиве его сына. Они написаны в девяти типовых общих тетрадах по 96 листов каждая. Общий объем текста превышает 25 авторских листов. Рукопись дефектна. Исчезла тетрадь № 10, в которой автор описывал свое освобождение из ГУЛАГа, о чем свидетельствует текст в тетради № 9, обрывающийся на полуслове. Страницы в тетрадях пронумерованы, пагинация сплошная.

Подготовку мемуаров к изданию автор не завершил. В начале текст его воспоминаний достаточно строен и логичен, но дальше, по-видимому, начал сказываться возраст: участились повторы одних и тех же сюжетов, появились обширные дидактические отступления. Лютая ненависть к виновнику всех его бед – И.В. Сталину зачастую лишала автора объективности и приводила «большевика-ленинца» к парадоксальным заключениям. Все это потребовало значительной редакторской работы с нашей стороны с целью максимально сохранить авторский текст, при этом структурировать его и облегчить для восприятия читателем. Добились этого мы методом проб и ошибок, апробируя вырабатываемый подход в предварительных публикациях интересных фрагментах текста.

В настоящей публикации представлены три фрагмента мемуаров И.А. Маханова, объединенные общей темой. В косых скобках приведены номера страниц рукописи.

Все примечания самого И.А. Маханова, как подстрочные, так и выделенные в тексте скобками, мы вынесли в подстрочные примечания. При первом упоминании в тексте того или иного лица мы раскрывали его имя отчество в квадратных скобках, а краткие сведения о нем поместили в комментариях.

В подготовке комментариев принимал участие родственник С.И. Маханова Александр Дмитриевич Вяткин.

Три портрета, три судьбы

Свобода, равенство и братство были обещаны для всех трудящихся, и при [В.И.] Ленине это строго соблюдалось¹. Для² уголовных преступников, которых теперь окрестили общим именем «урки»³, [В.И.] Ленин основал трудовые коммуны для их перевоспитания. С какой любовью и восхищением следил за жизнью трудовых коммун, типа Болшевской⁴, великий гуманист Максим Горький! Посмотрел бы теперь он, во что выродилось это при Сталинском режиме массового воспроизводства «урков» в концлагерях /с. 433/ и тюрьмах. Детская преступность на воле достигла грандиозных и невиданных доселе размеров, а это резервуар, питающий преступный мир («урки») в заключении, где робко начинающие «фитили» (юные «урки»)⁵ отшлифовываются в «чертей»⁶, а после большой воровской практики при выходе на свободу они могут получить почетное звание «вор», которому все «фитили» и «черти» прислуживают, уважают и беспрекословно повинуются. Стать общепризнанным, то есть пройти много «толковищ»⁷ и получить звание «вор» – это мечта каждого «фитиля» и «черта». Этот преступный мир живет своей жизнью, совершенно чуждой жизни «фрайеров» и «лягавых»⁸. Этот мир имеет свои обычаи, традиции и что-то вроде законов⁹, а также свой язык «феню». Горе тому «вору», который нарушил обычаи, традиции и законы «урков»¹⁰. В этом случае его ждет неминуемая смерть. «Вор» не должен работать, не имеет права это делать, и боже упаси, если он это сделает, если он не поделится последним куском хлеба, последней рубашкой (тряпкой)¹¹ с воров, если он косвенно окажет услугу «лягавым», то во всех этих случаях он будет приговорен «ворами» к смерти. «Вор», нарушивший законы «урков» и ускользнувший от кары, именуется «сукой» и, как только он попадет в руки воров, он немедленно будет убит. Это жестокий мир /с. 434/, но его жестокость – это песчинка по сравнению с жестокостью сталинского мира. Сам по себе [этот] мирок «урков» является детищем и продуктом сталинской эпохи. Мне часто вспоминается¹² повстречавшийся в заключении «вор» Володя Варнаков¹³ – убийца известной в 30-х гг.

¹ Далее буква зачеркнута.

² В тексте: «В отношении».

³ Урка – жарг. вор, бандит.

⁴ Болшевская трудовая коммуна ОГПУ № 1 – исправительно-воспитательное учреждение для малолетних правонарушителей, созданное по инициативе Ф.Э. Дзержинского в 1924 г. для борьбы с беспризорностью во главе с М.С. Погребинским. Располагалась в районе села Костино, к югу от станции Болшево Ярославской железной дороги. Трудовая коммуна должна была стать экспериментальным исправительным учреждением, в котором воспитанники сохраняли свободу перемещения и пользовались внутренним самоуправлением. История коммуны завершилась в 1937 г. после ареста Г.Г. Ягоды, после которого ее руководители и активисты были репрессированы, а сама коммуна закрыта.

⁵ Ныне фитиль – жарг. означает: 1) внушение, выговор; 2) худощавый. Начинающий вор на жаргоне – жулик.

⁶ Ныне черт – жарг.: 1) человек, не имеющий веса (авторитета) среди уголовников (как правило, наркоман); 2) черт пиковый – бесталанный человек, не умеющий ничего, и не научившийся в тюрьме ничему, кроме отстаивания длительных вахт (на фасоре или на стреме) в тюремных камерах у кабур, либо камерных дверей; 3) черт подшколочный – заключенный, изначально не имевший авторитета в воровской среде (либо утративший его в силу определенных причин), не имеющий своего места в камере и вынужденный коротать время под камерной койкой (шконкой).

⁷ Толковище – жарг. воровской самосуд.

⁸ На их языке фрайер – это обыватель, а лягавый – милиционер, чиновник, энкаведешник и пр. – Прим. И. А. Маханова. Ныне эти слова воровского жаргона имеют эти же значения.

⁹ Понятия – жарг. неписанные законы воровского мира.

¹⁰ Сука, ссученный – жарг. вор, живущий не по понятиям (нарушающий неписанный закон, в силу корыстных или иных причин, добровольно либо по принуждению осуществляющий открытое, либо негласное сотрудничество с администрацией исправительного учреждения).

¹¹ Далее два слова зачеркнуты.

¹² Далее одно слово зачеркнуто.

¹³ Варнаков Владимир (1915-27.07.1941, Москва) – вор-домушник, главарь банды, по официальной версии следствия, убивший З. Райх. В детстве беспризорничал, попал в Большевскую трудовую

артистки Зинаиды [Николаевны] Райх¹ – жены знаменитого народного артиста Советского Союза, одного из основателей МХАТа и основоположника прогрессивного театра [Всеволода] Мейерхольда.

Володя Варнаков. Сын московского рабочего (водителя трамвая) и воспитанник окраинных московских улиц. Подростком в 20-х гг. при НЭПе за кражу он попал не в тюрьму, как это было бы при [И.В.] Сталине, а в Большевскую труд[овую] коммуну, где за несколько лет учебы и воспитания ему дали квалификацию токаря по металлу и привили ему любовь к чтению книг, музыке, и особенно, к живописи, к которой он чувствовал сильное влечение и имел незаурядные способности. К совершеннолетию из него сделали человека, в лучшем смысле этого слова, достойного стать тружеником и членом советского общества. В начале тридцатых годов он вышел из труд[овой] коммуны и поступил на работу токарем в Москве. Работая на заводе, он скоро женился на работнице одной московской фабрики. У них появился ребенок. Он был счастлив и удовлетворен в труде и дома /с. 435/. Большевская колония в глазах Володи Варнакова сияла как солнце, и он вспоминал ее как самый интересный и увлекательный период в его жизни. Когда он попал в труд[овую] коммуну – это были ленинские времена, а когда вышел из нее, времена изменились – труд[овые] коммуны ликвидировались, изоляторы (детские) превращались в тюрьмы, и вместо трудового воспитания места заключения стали наказанием за преступление.

Шли тридцатые годы – период укрепления абсолютной власти и диктатуры [И.В.] Сталина, а не пролетариата. В это время у Володи Варнакова резко проявились² способности к живописи. Жена его уговорила бросить работу токарем и поступить в художественное училище, с тем, что они будут жить более скромно на ее зарплату. Володя поддался уговорам жены и поступил в б[ывшее] Строгановское художественное училище в Москве³, и там преподаватели сразу⁴ обратили внимание на его одаренность к живописи, и под их влиянием его талант стал выкристаллизовываться в подающие большие надежды художника.

Попутно с его успехами в живописи, он встретил еще одного студента художественного училища б[ывшего] воспитанника Большевской труд[овой] коммуны⁵, который наряду с учебой, понемногу, под влиянием душевного протеста против нищенского существования, карточной системы, наличия «Торгсинов»⁶, где все можно купить на валюту и золото, стал заниматься воровством, и тем самым помог своей семье /с. 436/ питаться из «Торгсинов». Володя Варнаков чувствовал себя виноватым перед своей женой, которая надрывалась на фабрике, брала еще работу на дом, чтобы накормить семью. Студент – бывший большевец уговаривал его не быть идиотом в этом обществе, где одни живут впроголодь, а другие от «жиру бесятся» и не делают из своей жены «рабочую лошадь». Постепенно Володя поддавался этим уговорам, и они вдвоем начали «работать» в Москве после занятий в Художественном училище. Семья Володи стала жить в большом достатке, и свои большие заработки он

комуну. Затем обучался в Московском художественном училище. С 1932 г. вновь стал домушником. В 1938 г. создал собственную банду. Расстрелян вместе с подельниками.

¹ Райх Зинаида Николаевна (21.06.1894, Ростов-на-Дону – 15.07.1939, Москва) российская и советская театральная актриса. Заслуженная артистка РСФСР. Вторая жена Сергея Есенина, затем Всеволода Мейерхольда. В ночь с 14 на 15 июля 1939 г. Зинаида Райх была зверски убита неизвестными, проникшими ночью в ее московскую квартиру в Брюсовом переулке. Нападавшие нанесли ей семнадцать ножевых ранений и скрылись. Актриса скончалась по дороге в больницу. Это случилось спустя 24 дня после ареста Мейерхольда. Убийство считалось организованным НКВД. В.Т. Варнаков и его подельники А.И. Курносков и А.М. Огольцов были расстреляны 27–28 июля 1941 г.

² В тексте: «выявились».

³ Ныне Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова – одно из старейших в России художественных учебных заведений в области промышленного, монументально-декоративного и прикладного искусства и искусства интерьера.

⁴ Слово вписано над строкой.

⁵ Вероятно, это Анатолий Огольцов – расстрелянный подельник В.Т. Варнакова.

⁶ Торгсин (1930–1936) – советская организация, занимавшаяся обслуживанием гостей из-за рубежа и советских граждан, которые могли обменивать «валютные ценности» на пищевые продукты или потребительские товары.

преподносил жене как гонорары за картины, которые он пишет частным заказчикам. Так продолжалось несколько лет.

Володя Варнаков со своим помощником специализировался на ограблении квартир артистов, композиторов, литераторов и художников. Бизнес был настолько успешный, что Володя приобрел под Москвой дачу, которая стала его штаб-квартирой и складом краденых вещей. Семья была хорошо обеспечена, но жена его уже подозревала¹, что у него наступил «рецидив» прошлого. Она чувствовала, что он охладил к учебе и семье, и что, очевидно, появилась у него любовница. В это время Володя был вхож в семью одного крупного правительственного чиновника, дочка которого влюбилась в молодого художника, подающего большие надежды. Володя², по предначертанию генетики, обладал байронической внешностью и пользовался /с. 437/ большим успехом у женщин вполне заслуженно. Он был красив, как молодой бог, блондин с большими глазами василькового цвета. Добившись своего у дочери правительственного чиновника, бросил ее, и сам влюбился в молодую балерину Большого театра, только что окончившую хореографическое училище. Его жертва – дочка чиновника – кончила жизнь самоубийством, убедившись в его измене и в том, что она беременна.

Молодая балерина не устояла перед чарами молодого бога и стала его любовницей. Он сделал ее хозяйкой загородной дачи – штаб-квартиры. Она забросила сцену, превратившись в хозяйку воровского притона. Наступила очередь квартиры [В.Э.] Мейерхольда в доме литераторов³ быть ограбленной. К этому времени⁴ [Всеволод] Мейерхольд находился уже в тюрьме, арестованный по указанию [И.В.] Сталина, и в его квартире жила его жена Зинаида Райх с домработницей⁵. Володя Варнаков под видом слесаря-водопроводчика побывал в квартире, изучил расположение комнат и снял слепки с замков. Все было подготовлено к ограблению. Володя выжидал до тех пор, пока хозяйка с домработницей не уехала на подмосковную дачу, и квартира стояла безлюдной. К этому времени он обзавелся легковой⁶ автомашиной⁷ «Эмкой»⁸, и в его шай[ку] вступил шофер таксомоторного парка⁹. В назначенную им самим ночь Володя подъехал к дому /с. 438/ литераторов. Машина с шофером в полной боевой готовности, с работающим двигателем, стояла в темном месте, за углом. У входа в дом был поставлен «на стреме» его друг-студент¹⁰, а сам он с небольшим чемоданчиком поднялся по лестнице к квартире Мейерхольда, предварительно убедившись, что все окна его квартиры были погружены во мрак. Совершенно бесшумно он открыл входные двери отмычками и, зная расположение комнат, вошел в столовую, где он стал из буфета выгружать столовое золото и серебро. Он увлекался этим занятием, абсолютно будучи уверен, что никого в квартире нет, как сзади раздался шорох шагов и женский голос:

– Кто здесь?

Как вспоминает Володя, этот внезапный голос поразил его, как сильный удар по голове, и он, не отдавая себе отчета, что он делает¹¹, машинально вытащил¹² нож, и, повернувшись к своей жертве, смутно видя ее в темноте, стал наносить ей удары ножом

¹ Далее зачеркнуто, вписанное над строкой: «его».

² Далее два слова зачеркнуты.

³ Газетный переулок. Прим. И.А. Маханова.

⁴ Это были 1938–1939 гг. Прим. И.А. Маханова.

⁵ Чарнецкая Лидия Анисимовна. Сообщенные И.А. Махановым сведения об убийстве домработницы ножом не достоверны. Она получила удар тяжелым предметом по голове, потеряла сознание, а затем пришла в себя, позвала на помощь и осталась живой.

⁶ Слово вписано над строкой.

⁷ Далее зачеркнута буква «М».

⁸ ГАЗ М-1, «Эмка» – советский легковой автомобиль, серийно производившийся на Горьковском автомобильном заводе с 1936 по 1942 гг.

⁹ Вероятно, это Алексей Курносков – расстрелянный поделщик В.Т. Варнакова.

¹⁰ По версии следствия поделщик В.Т. Варнакова находился вместе с ним в квартире, а на «стреме» был шофер.

¹¹ Далее зачеркнуто: «он».

¹² В тексте добавлено: «перочинный». Скорее всего, речь идет об излюбленном ворами ноже, называемом на жаргоне «перо».

в грудь. Жертва, не издав ни¹ звука, грохнулась на пол. Володя без памяти выскочил из столовой в переднюю, и тут же столкнулся опять в темноте с какой-то женщиной, и стал наносить ей удары ножом, но вторая жертва стала кричать на весь дом. Опасаясь, что на лестницу кто-нибудь выйдет и поймают его, он бросился опять в столовую, выскочил на балкон и прыгнул со второго этажа на панель, едва не поломав ноги². С большим /с. 438/ трудом он добежал до машины, где уже его с нетерпением ждали, и почти на ходу он вскочил в машину. На даче он рассказал своему другу-студенту, что произошло. Через несколько дней в газетах появилась коротенькая заметка:

– В ночь на такое-то число в своей квартире убита артистка Зинаида Райх – жена Мейерхольда. Убийца не найден.

По Москве пошли слухи, что это политическое убийство. [З.Н.] Райх убита, а [В.Э.] Мейерхольд сидит в тюрьме как враг народа. Слухи дошли и до Кремля. В³ МУРе⁴ долго ломали голову над этим убийством, которое по своему характеру никак не укладывалось в их нормативы и картотеку. В квартире так много было ценных вещей⁵, и все они нетронуты. Первое их ошибочное заключение было, что убийство совершено не с целью грабежа. Если бы было ограбление, то в МУРе был у них «на карандаше» взят на учет Володя Варнаков, которого они один раз засекли при сбывании краденых вещей. После долгих размышлений и давления из Кремля, в МУРе приняли решение об аресте Володи Варнакова, подозреваемого в убийстве Зинаиды Райх. На следствии в МУРе Володя упорно не признавался⁶ в преступлении в Брюсовом⁶ переулке⁷, так как знал, что за это ему будет расстрел. В других случаях ограбления квартир он признавался, но только не в доме литераторов /с. 440/.

В отношении так называемых «друзей народа» (воров), и избиения, и истязания, и пытки в процессе следствия не применялись. Этот сталинский арсенал мер воздействия на подследственных применялся только органами госбезопасности в отношении так называемых «врагов народа», невиновных и не имеющих никакого состава преступления. Вот воистину юриспруденция – [И.В.] Сталин, [А.Я.] Вышинский⁸ и К.⁹

Долго бились как рыба об лед следователи над арестованным вором, требуя от него признания в убийстве Зинаиды Райх, но так его и не получили. Наконец, последовал резкий окрик из Кремля и приказание передать подозреваемого Володю Варнакова из МУРа на «Лубянку» во внутреннюю тюрьму НКВД, где я и встретил Володю. Когда его ввели в камеру на Лубянке, он выглядел очень озадаченным и напуганным переводом его в тюрьму «контриков»¹⁰. Он сразу же нас предупредил, что он не контрик, а вор и не понимает, почему его бросили к контрикам. Когда он рассказал, что от него в МУРе требовали признания в убийстве Зинаиды Райх и что он в этом не признался, мы ему сказали, что здесь он признается в убийстве, даже если он его не совершал. Володя с нами не соглашался и твердил, что он никогда в таком «мокром деле» не участвовал, и признаваться ему не в чем, что он только вор. Пока его не вызвали на допрос, он вылепил из хлебного мякиша для нас очень красивые фигуры шахмат /с. 441/.

Его рассказы о прошлом, как он стал вором, о Болшевской труд[овой] коммуне, о Художественном училище меня очень заинтересовали. Судьба этого способного, а точнее

¹ Зачеркнуто автором.

² По версии следствия, с балкона выпрыгнул подельник В.Т. Варнакова, а он сам бежал через парадную лестницу, оставляя на стенах кровавые отпечатки рук. По этим отпечаткам его и нашли.

³ Вписано над строкой.

⁴ Московский уголовный розыск. Прим. И.А. Маханова.

⁵ Дорогие меха, драгоценности, золото, бриллианты, жемчуг. Прим. И.А. Маханова.

⁶ В тексте ошибочно: «на Газетном». Здесь и далее исправлено публикаторами.

⁷ Слова написаны над строкой.

⁸ Вышинский Андрей Януарьевич (22.11.1883, Одесса – 22.11.1954, Нью-Йорк, США) – советский государственный деятель, юрист, дипломат. Прокурор СССР (1935–1939), министр иностранных дел СССР (1949–1953), постоянный представитель СССР при ООН (1953–1954). Доктор юридических наук (1936), профессор, академик АН СССР (1939). Оправдывал в своих теоретических трудах массовые репрессии.

⁹ Так в тексте.

¹⁰ Контрик – жарг. контрреволюционер.

талантливого рабочего парня была характерна для переходного периода от ленинской эпохи к сталинской диктатуре.

И вот, Володю Варнакова вызвали на допрос вечером, когда он только что лег спать и заснул. В МУРе ночные допросы не практиковались, и он долго не хотел вылезать из-под одеяла и выйти из камеры, пока надзиратели не стащили его с койки насильно, одели и вытолкали из камеры. Пока совершали над ним это насилие, он все время кричал:

– Я буду жаловаться прокурору!

Не скоро¹ в коридоре затих его иступленный крик.

Вернулся с допроса он рано утром, весь избитый, истерзанный, едва волочивший ноги. Он настолько ослаб и изнемог, что голос его пропал, и он слабым, едва слышным голосом старался выкрикивать на надзирателей:

– Вы, фашисты, палачи, я не убивал Зинаиды Райх, и никого не убивал, а теперь если я выйду на свободу, я буду убивать всех коммунистов. Они все фашисты.

Володя лежал на своей койке, как пласт, и все бормотал свои угрозы по адресу коммунистов, обвиняя их в фашизме, очевидно потому, что его истязали. Когда я его спросил:

– Володя, ты дал /с. 442/ им показания в убийстве Зинаиды Райх?

Он ответил утвердительно кивком головы и сказал², что:

– подписал протокол допроса и признал себя убийцей. Но следователи заверили меня, что я не буду расстрелян, а мне дадут 10 лет, как за непреднамеренное убийство. Я не мог больше выдержать избиения и истязания³.

Он стал снимать нижнее белье, в чем я ему помог, чтобы показать нам свое тело, превращенное в «отбивную котлету» сине-зеленого цвета:

– Теперь я верю Вам, что Вы не контрики, и не фашисты, а из вас фабрикуют шпионов, как из меня сфабриковали убийцу! – едва слышным голосом шептал Володя, впадая в забытие.

Я подумал, что может быть он и не убивал Зинаиды Райх, а сцена убийства в Брюсовом переулке сочинена следователями госбезопасности, так как эту сцену он нам рассказал только после этого допроса и когда он оправился от избиений. Так и остается загадкой, кто же убил жену В. Мейерхольда. Его самого «убил» [И.В.] Сталин, заточив в тюрьму, где он вскоре и умер.

Может и в самом деле Володя не убивал, но надо было кого-то обвинить в этом, чтобы не подумали на настоящего⁴ убийцу. Темное дело в этом темном царстве «госстраха»⁵, «госужаса» и абсолютного беззакония. Если Володя и не убивал жену [В.Э.] Мейерхольда, то под страхом и /с. 443/ ужасом расстрела, который его ожидает, и в который он уверовал под влиянием зверского избиения следователями, из него сделали настоящего врага Советского государства, показав ему абсолютное беззаконие в этом государстве в дополнение к тому, что он стал⁶ после этого⁶ еще более убежденным вором. Сталинский режим растоптал и отравил душу этого талантливого русского молодого человека, как он растоптал и опоганил⁷ душу всего русского народа.

Тетрадь № 4. С. 432-443.

* * *

Вор Ткаченко. В Куйбышеве меня не могли высадить, так как там не было пересыльной тюрьмы и больницы. Меня надо было вести в город Сызрань, где была большая тюрьма, построенная [П.А.] Столыпиным⁸, с тюремной больницей. Вот поезд прибыл в Сызрань, но я

¹ В тексте: «Пока»

² Слово вписано над строкой.

³ В тексте добавлено: «меня».

⁴ В тексте: «вероятного».

⁵ Слово вписано над строкой.

⁶ Два слова вписаны над строкой.

⁷ Слово вписано над строкой.

⁸ Министр внутренних дел царской России. Прим. И.А. Маханова. Столыпин Петр Аркадьевич (2.04.1862, Дрезден, Саксония – 5.09.1911, Киев) – выдающийся государственный деятель. В разные годы занимал посты уездного предводителя дворянства в Ковно, Гродненского и Саратовского

уже так ослаб, что не мог стоять на ногах и двигаться, и меня с моими вещичками вынесли на носилках. Когда меня несли по коридору вагона, то «урки» кричали, скандируя: «палачи, фашисты, замучили человека». И вот я оказался в тюремной больнице Сызранской тюрьмы, где меня лечили акрихином, и от которого я так пожелтел, что казалось, я заболел острой желтухой. Во время одного из кризисов, когда я почти был без сознания ко мне вместе с тюремным врачом пришел начальник тюрьмы, и я уловил то, что говорил офицер /с. 471/:

– Постарайтесь вылечить его скорее, так как у него на пакете стоит литер «К» и следует он в распоряжение генерала [В.А.] Кравченко¹.

Для меня стало ясно, что большой задержки в Сызрани не будет, если я мобилизую все свои силы на борьбу с недугом. После этого разговора я заметил, что ко мне стали более внимательно относиться врачи и медсестры больницы, и было улучшено питание. Через две недели я настолько поправился, что мог вставать с постели и ходить по камере. Во время очередного обхода врач – пожилая женщина, объявила мне, что лечение закончено, и завтра меня переведут в этапную камеру тюрьмы.

Действительно, на следующий день утром меня перевели в двухместную камеру этапного отделения тюрьмы, где находился еще один «зэка», который отрекомендовался мне «вор Ткаченко». Меня это несколько удивило. Но это оказался действительно вор, не любитель, а профессионал и рецидивист. По характеру своему он мне понравился – это был весьма добродушный человек. Он² понял, что я еще очень слаб после перенесенной болезни – малярии – и заботился³ обо мне⁴, о моем питании и удобствах, [о чем] я никогда не забуду⁵. Настоящий вор, пойманный властями и попавший в заключение, может быть хорошим, чутким и отзывчивым человеком с товарищами /с. 472/ по заключению. Я с большим вниманием и интересом послушал его рассказ о его воровской деятельности и похождениях на воле в периоды войны.

Это был среднего роста, стройного телосложения красивый блондин с голубыми глазами, в возрасте примерно 40 лет. Родом он из города Куйбышев⁶, где в тот момент⁷ жила его мама. Он был холост, и ни разу не был женат. До войны он дважды привлекался за кражу, и оба раза отбывал заключение по 5 лет в лагерях. В 1941 г., незадолго до нападения Гитлера на Советский Союз, он освободился из лагеря досрочно, благодаря зачетам, которые он получил, как вор, обманным путем. Выйдя на свободу, он повидался со своей мамой в Куйбышеве, но жить там⁸ не остался, так как здесь его знала каждая собака, «лягавые» (милиция) и соседи-«фрайеры».

Началась война. Ткаченко решил стать офицером, и под этой маркой «работать». Он достал военную форму и документы майора Ткаченко. «Работал» он только в скорых⁹ поездах или экспрессах¹⁰, отправлявшихся с Московских вокзалов, и обязательно в мягких

губернатора, министра внутренних дел, премьер-министра. Знаменит аграрной реформой, в результате которой крестьянство было освобождено от выкупных платежей и получило возможность заводить частное хозяйство. На Столыпина было совершено 11 покушений. Во время последнего, совершенного в Киеве Дмитрием Богровым, Столыпин получил смертельное ранение, от которого через несколько дней умер.

¹ Кравченко Валентин Александрович (1906–1956) – начальник Особого технического бюро (ОТБ) при народном комиссаре внутренних дел СССР, генерал-майор (1945). С 14.11.1939 г. начальник Особого технического бюро НКВД СССР. С 31.07.1941 г. начальник 4-го спецотдела НКВД СССР. С 26.01.1946 г. заместитель начальника 9-го Управления НКВД СССР (по совместительству). С 16.01.1948 начальник Группы контроля и особых поручений при министре внутренних дел СССР. С 3.05.1949 г. начальник 4-го спецотдела МВД СССР. С 20.03 до 14.07.1953 г. начальник 5-го спецотдела МВД СССР. С 16.11.1953 г. начальник стройуправления № 304 МВД СССР в городе Миасс Челябинской области.

² В тексте сложная конструкция: «Так как он...».

³ В тексте сложная конструкция: «то его заботы».

⁴ Далее слово зачеркнуто.

⁵ В тексте: «так как они показали, что...».

⁶ До революции и ныне – Самара.

⁷ Два слова вписаны над строкой.

⁸ Повтор: «в Куйбышеве».

⁹ Слово вписано над строкой.

¹⁰ Два слова вписаны над строкой.

вагонах. Когда соседи по купе, убаюканные его привлекательной и интеллигентной внешностью, мягким бархатным голосом с манерами и выправкой «душки» военного, собранного и хорошо одетого майора, /с. 473/ засыпали мирным сном, он свои пустые чемоданы оставлял, а чемоданы соседей по купе, наиболее увесистые, и, особенно жен генералов, полковников забирал и сходил на одной заранее намеченной незначительной¹ станции, где его обычно встречала подруга «по работе». Это обычно была такая станция, которую поезд достигал глубокой ночью, то есть во время крепкого сна. Проводника он заранее ставил в известность об этом и давал хорошо «на чай».

Так Ткаченко «проработал» все годы тяжелой для русского народа войны с 1941 до половины 1945 г., обирая жен высшего командного состава и офицеров. Еще в 1942 г. он купил под Москвой роскошную дачу, где был склад краденых вещей, и где постоянно жила его подруга – профессиональная воровка, и она же любовница. Мать свою, проживающую в Куйбышеве он не забывал, и регулярно высылал ей² свое «жалованье» майора из N-ской войсковой части.

До половины 1945 г. все шло хорошо, и он ни разу не был заподозрен, и [у него] ни разу не проверяли его документы «лягавые» (детективы), а проверка военно-оперативная всегда проходила без подозрений. Но вот он решил навестить свою маму в Куйбышеве и заготовил себе отпускные документы. В Куйбышеве он попал под³ подозрение одного из детективов, и тот задержал [его] до полной проверки /с. 474/ отпускных⁴ документов, по телеграфу с войсковой частью. Детектив даже спросил у Ткаченко:

– Стоит ли проверять их? – так сильно [он] заподозрил⁵ фальшивый характер их, особенно печать. Ткаченко понял, что он имеет дело с очень опытным детективом, и неизбежность разоблачения стала очевидной. Тогда он ответил:

– Не стоит запрашивать войсковую часть, – но детектив все же запросил, и конечно, ответ был разоблачающий. Так закончилась его московская эпопея во время войны.

Настроение его было бодрое, и он знал, что больше 10 лет ИТЛ по суду он не получит, и постарается этот срок сократить побегом. Ткаченко неплохо знал классическую и современную художественную литературу, и политически был достаточно эрудирован. Его политические взгляды можно формулировать так, с его слов:

– У нас, от государства, основанного [В.И.] Лениным, не осталось ничего коммунистического, и даже «ни капли» социалистического. Ленинское бесклассовое социалистическое общество выродилось в классовое государство, где партийные, государственные чиновники, а также генералитет и офицерство составляют правящий класс, а трудящиеся рабочие и колхозники, жестоко эксплуатируемые и совершенно бесправные, составляют угнетаемый, /с. 475/ поработенный класс. Миллионы людей, находящихся в лагерях и тюрьмах – просто настоящие рабы. Поэтому Ткаченко считал себя морально совершенно чистым, так как он «грабил награбленное грабителями у народа, и помогал всем обездоленным и бедным труженикам».

Вот кредо вора Ткаченко. В минуту полной откровенности он признался в том, что он очень сожалел, что это рабовладельческое государство во главе с «усатым» не развалилось под ударами гитлеровской армии. Если бы ему представился удобный случай, он с удовольствием бы пристрелил эту «усатую кремлевскую собаку». По его мнению, если этого зверя убрать, то жизнь русского народа может измениться только к лучшему. С этим последним заключением Ткаченко нельзя было не согласиться, если только личная диктатура [И.В.] Сталина не будет заменена диктатурой другой личности.

Ткаченко – вор, но вместе с тем, нельзя не видеть в нем тот нарастающий протест против произвола, насилия и зверской эксплуатации всего трудового народа на одном полюсе и образования паразитического класса партийных, государственных и военных чиновников, который охотно выполняет волю кремлевского диктатора по угнетению

¹ Слово вписано над строкой.

² Слово вписано над строкой.

³ В тексте: «на».

⁴ Слово вписано над строкой.

⁵ Повтор: «детектив».

трудового народа. В этом, действительно, нет не только коммунизма, но нет и социализма. По существу, все выродилось в госкапитализм

Тетрадь № 5. С. 471-476.

* * *

Миша Богданов с Васильевского острова. Из бытовиков и подростков-заклученных мы делаем отъявленных и озлобленных врагов Советской власти. Как-то я в это мрачное время заболел, и меня поместили в тюремной больнице не изолированно¹, как это делали обычно, чтобы бытовики и подростки не заражались от нас, заключенных врагов народа, антисоветскими настроениями, а в общей камере с бытовиками и подростками. Как раз рядом со мной на больничной койке лежал красивый мальчик Миша Богданов с Васильевского острова. Ему было всего 12 лет, и он попал в тюрьму, где среда сделает из него квалифицированного вора (урку). Это был еще неспорченный мальчик, попавший в тюрьму вместе со своими товарищами по школе за взлом ларька на одной из линий Васильевского острова. Папа Мишин был убит на войне с Гитлером, и он жил на попечении мамы. Его мама, работница одной из фабрик Васильевского острова не в состоянии была уделять внимание своему сыну, так как кроме работы на фабрике работала швеей на дому. Главная причина зла, причиненного Мише Богданову и сотням тысячам таких же невинных детей – это чудовище, именуемое «наш дорогой любимый отец Сталин» и созданное им тюремно-полицейская держава. Школа, в которой учился Миша, и в которой учатся миллионы ребят, так же /с. 586/ [участвовала] в растлении детей, но она – школа, как продукт этой державы, и не может быть иной.

Тетрадь № 6. С. 585-586

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации гранта РФФИ «Становление и развитие научно-технической мысли и военной промышленности в СССР в 1920–1950-х гг. (по воспоминаниям И.А. Маханова)». Проект № 19-49-340008.

Литература

[Тюменцев, 2019](#) – *Тюменцев И.О.* Мемуары главного конструктора артиллерийских вооружений завода имени Кирова И.А. Маханова как источник по истории СССР 1917–1953 годы / Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII-XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации. Волгоград: Сфера, 2019. С. 103-106.

[Клейтман, Тюменцев, 2019](#) – *Клейтман А.Л., Тюменцев И.О.* Мемуары И.А. Маханова как источник по науке и технике / Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2019. Саратов: Амирит, 2019. С. 99-102.

[Клейтман, Тюменцев, 2020](#) – *Клейтман А.Л., Тюменцев И.О.* Артиллерийские орудия конструктора И.А. Маханова: разработка, внедрение, боевое применение в 1930-1950-х годах // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения.* 2020. № 1. С. 34-43.

[Tyumentsev, 2017](#) – *Tyumentsev I.O.* In Sukhanovo Prison. From the Memoirs of I.A. Makhanov. Part 1 // *Russkii Arkhiv.* 2017. 5(2). Pp. 167-191.

[Tyumentsev, 2018](#) – *Tyumentsev I.O.* In Sukhanovo Prison. From the Memoirs of I.A. Makhanov. Part 2 // *Russkii Arkhiv.* 2018. 6(1). Pp. 45-71.

References

[Kleitman, Tyumencev, 2019](#) – *Kleitman, A.L., Tyumencev, I.O.* (2019) Memuary I.A. Mahanova kak istochnik po nauke i tekhnike [Memoirs of I.A. Makhanov as a source on history of science and technology]. *Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova. Godichnaya nauchnaya konferentsiya.* Saratov: Amirit, pp. 99-102. [in Russian]

[Kleitman, Tyumencev, 2020](#) – *Kleitman, A.L., Tyumencev, I.O.* (2020). Artillerijskie orudiya konstruktora I.A. Mahanova: razrabotka, vnedrenie, boeoe primenenie v 1930-1950-h godah [Artillery guns of the designer I.A. Makhanov: development, implementation, combat use in the

¹ Далее зачеркнуто: «чтобы мы».

1930-1950s]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 1: 34-43. [in Russian]

[Tyumencev, 2017](#) – Tyumentsev, I.O. (2017). In Sukhanovo Prison. From the Memoirs of I.A. Makhanov. Part 1. *Russkij arhiv*. 5(2): 167-191.

[Tyumencev, 2018](#) – Tyumentsev, I.O. (2018). In Sukhanovo Prison. From the Memoirs of I.A. Makhanov. Part 2. *Russkij arhiv*. 6(1): 45-71.

[Tyumencev, 2019](#) – Tyumencev, I.O. (2019). Memuary glavnogo konstruktora artillerijskikh vooruzhenij zavoda imeni Kirova I.A. Mahanova kak istochnik po istorii SSSR 1917–1953 godov [Memoirs of the chief designer of the artillery weapons of the Kirov Plant I.A. Makhanov as a source on the history of USSR in 1917–1953]. *Voенно-istoricheskie aspekty zhizni Yuga Rossii XVII-XXI vv.: voprosy izucheniya i muzeefikatsii*. Volgograd: Sfera, pp. 103-106. [in Russian]

Три портрета представителей уголовного мира 30-40-х годов XX века (по воспоминаниям главного конструктора артиллерийских вооружений завода имени Кирова И.А. Маханова)

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Игорь Олегович Тюменцев ^a, Александр Леонидович Клейтман ^{b, *}

^a Волгоградский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация

^b ГБУ «Волгоградский областной научно-производственный центр по охране памятников истории и культуры», Российская Федерация

Аннотация. Данная публикация – продолжение апробации источника в рамках проекта подготовки всего текста мемуаров конструктора И.А. Маханова к научному изданию. Будучи большевиком-ленинцем, столкнувшись в 1940 г. с порядками, царившими в ГУЛАГе, мемуарист был глубоко потрясен увиденным. Он пришел к выводу, что ленинская пенитенциарная система, основанная на перевоспитании совершивших преступление людей трудом в трудовых лагерях и коммунах превращена сталинистами в концентрационные лагеря ГУЛАГа, аналогичные фашистским. Эти лагеря были построены на самом настоящем рабском труде заключенных и преследовали цель уничтожения политических оппонентов-ленинцев через их утилизацию «на Сталинской свалке». Содержащиеся в лагерях уголовники рассматривались лагерной администрацией в качестве люмпенов – социально близкого пролетариату элемента и использовались для тайных расправ над политическими заключенными. И.А. Маханов проследил, как сталинский режим превращает нормальных людей в уголовников и установил, что, несмотря ни на что, многие из них остаются людьми и в иных условиях могли бы стать полноценными членами социалистического общества. В воспоминаниях содержится новая информация относительно гибели жены В.Э. Мейерхольда актрисы З. Райх.

Ключевые слова: ГУЛАГ, И.А. Маханов, мемуары, трансформация ленинской пенитенциарной системы и сталинский ГУЛАГ в СССР, политические и уголовники в ГУЛАГе, формирование и возможные пути ликвидации уголовного мира, личности уголовного мира.

* Корреспондирующий автор

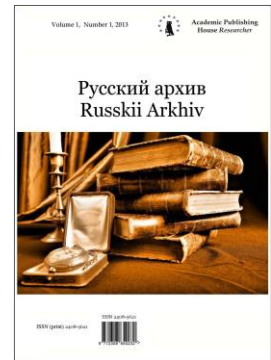
Адреса электронной почты: tjumencev@mail.ru (И.О. Тюменцев), alexander.kleitman@gmail.com (А.Л. Клейтман)

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2020, 8(2): 160-184

DOI: 10.13187/ra.2020.2.160
www.ejournal16.com

Interview with Tamara Dmitrievna Ischenko about the Occupation of Rostov-on-Don, and Life in the Concentration Women's Camp Ravensbrück

Preparation for publication, introduction article and comments

Ekaterina A. Zakharina ^{a, *}

^a Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

An interview with Tamara Dmitrievna Ischenko is devoted to her biography before the war, during the war and post-war period. Before the war, she studied as a pharmacist at a medical college in Rostov-on-Don. At the beginning of the war the respondent was only fifteen years old. The girl witnessed the events of the first and second occupations of Rostov-on-Don, and helped the wounded in hospital. In her interview Tamara tells how she was taken to Germany for forced labour. The respondent tells the story of life in forced labour. After she and other girls sabotaged work in a factory, she was sent to the largest women's concentration camp in Ravensbrück. There Tamara Dmitrievna had to face all the horrors of the concentration camp. After her release, she was filtered and repatriated to her native Rostov-on-Don. An interview with T.D. Ischenko is a valuable source and evidence of the memory of the war, occupation and Nazi terror in Germany and Russia.

Keywords: T.D. Ischenko, Great Patriotic War, Ravensbrück, ostarbeiters, concentration camp prisoners, forced labour, memory studies, oral history.

Долгое время повседневная история узников концентрационных лагерей отходила на второй план, предпочтение в советской историографии Великой Отечественной войны традиционно отдавалось более героическим сюжетам, например, движению сопротивления в лагерях (Яковлев, 1961; Семиряга, 1962; Лемешук, 1969; Брицкий, 1977). Однако нельзя сказать, что данная тема вообще не раскрыта. Она начала разрабатываться почти сразу по окончании войны. К первым работам, посвященным теме лагерей, можно отнести книгу бывшего заключенного Бухенвальда О. Когана (Kogon, 1946). О различных сторонах лагерной жизни: голоде, работе, убийствах написал В. Зофски (Sofsky, 1993). Начиная с 1990-х гг. вышло немало обобщающих работ о концентрационных лагерях (Drobisch, Wieland, 1993; Конопатченков, 2010; Вахсман, 2015).

В советское время были опубликованы воспоминания бывших узниц Равенсбрюка (Они победили смерть, 1959). Об этом лагере в своих работах пишут как зарубежные (Morrison, 2000; Walz, 2005), так и отечественные авторы (Аристов, 2010, Аристов, 2012a; Аристов 2012b). Следует отдельно упомянуть брошюру, основанную на материалах

* Corresponding author

E-mail addresses: gorelowa.kat@yandex.ru (E.A. Zakharina)

одноименной выставки Мемориального комплекса Равенсбрюк «Военнопленные женщины-красноармейцы в концлагере: Советские военные медики в Равенсбрюке» (Бланк, Сааведра-Сантис, 2017).

Рассказы, воспоминания, интервью – это важные свидетельства, которые могут пролить свет на многие аспекты, не отраженные в официальных источниках. Сегодня историки все чаще обращают внимание на воспоминания детей – свидетелей трагических военных событий (Рыблова и др., 2015). Е.Ф. Кринко в своей статье обратился к исследованию памяти несовершеннолетних остоцев (Кринко, 2009). Изучению различных категорий несовершеннолетних жертв национал-социалистов посвящена статья Е.А. Фогель (Фогель, 2018).

В данной публикации представлены воспоминания ростовчанки Тамары Дмитриевны Ищенко, угнанной в 1943 г. в Германию и вскоре оказавшейся в концентрационном лагере для женщин Равенсбрюк. Эти воспоминания могут быть полезны для тех, кто занимается изучением немецких концентрационных лагерей и формированием исторической памяти, гендерными исследованиями, а также для историков-краеведов.

Автор воспоминаний Т.Д. Ищенко родилась 23 сентября 1926 г. в Ростове-на-Дону. Перед войной поступила в медицинский колледж, но ее обучение прервала нацистская оккупация. В возрасте 15 лет она пошла в госпиталь ухаживать за ранеными, помогала их эвакуировать, но не эвакуировалась сама. В своих воспоминаниях она описывает события, происходившие в Ростове-на-Дону во время первой и второй оккупаций. 5 сентября 1942 г. ей пришлось явиться с вещами на Биржу труда. В этот же день она вместе с сотнями ростовчан была отправлена на поезде в Германию. Интересно, что этот день стал особенным не только для автора воспоминаний. О нем по-разному написали сразу две газеты: оккупационная газета, орган управления бургомистра г. Ростова-на-Дону «Голос Ростова» 11 сентября 1942 г. и советская газета «Молот», печатный орган Ростовского обкома ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся, 14 марта 1943 г. (Захарина, 2020). Можно предположить, что это была одна из самых крупных партий угнанных остоцев из Ростова.

С октября 1942 г. по январь 1943 г. Тамара Дмитриевна была рабочей на фабрике «Вайсблехверк», г. Виссен. После того, как девушка саботировала работу на заводе, ее отправили в женский концентрационный лагерь Равенсбрюк, там она пробыла с января 1943 г. по март 1945 г. Еще месяц, до 30 апреля 1945 г. Тамара Дмитриевна находилась в концентрационном лагере в городе Фельтен. В лагере ее также отправляли на принудительные работы. Во время «марша смерти» она смогла сбежать с другими девушками, и ее приютила у себя немка. По возвращению в Ростов-на-Дону Т.Д. Ищенко уже не вернулась в медицинский колледж, а устроилась на химический завод, в 1947 г. вышла замуж за военного. В 1970-х гг. вступила в Ростовскую ассоциацию бывших узников фашистских концентрационных лагерей.

Интервью с Тамарой Дмитриевной Ищенко проводилось автором вместе с д.и.н. Е.Ф. Кринко 30 октября 2020 г. в Ростове-на-Дону в квартире респондента. Продолжительность интервью составила 160 минут. Вопросы интервьюеров выделены полужирным шрифтом (Е.Ф. – Евгений Федорович Кринко, Е.А. – Екатерина Александровна Захарина.) Редакторские исправления и добавления в текст внесены в квадратных скобках.

Рис. 1. Тамара Дмитриевна Ищенко, 1932 г. р. Семейный архив Т.Д. Ищенко

Рис. 2. Тамара Дмитриевна и ее спасительница Фрида. ГДР, 1967 г. Семейный архив Т.Д. Ищенко

Е.Ф. Тамара Дмитриевна, расскажите, где Вы родились?

В Ростове-на-Дону.

Е.Ф. Вы коренная ростовчанка?

Да. Между [переулком] Покровским¹ и [проспектом] Богатыновским [спуском], на [улице] Лермонтовской.

Е.Ф. Это в...?

...1926 г. <...> Извозчика вызвали. Папа вызвал. Привезли меня на [проспект] Кировский в больницу, она раньше называлась Еврейской больницей. И там было родильное отделение. И вот меня туда, и я там и родилась.

Е.А. «Четверка»².

Вот так и я родилась там.

Е.Ф. И дальше школу в Ростове закончили?

Да, первый класс на [улице] Лермонтовской, на [переулке] Крепостном. Сейчас [там] стоит двухэтажное здание. Вы знаете, бывали в тех местах?

Е.Ф. Да, я живу рядом.

Видали, там, на углу [переулкa] Крепостного и [улицы] Лермонтовской стоит школа. Вот я туда в первый класс пошла.

Е.Ф. Четвертая школа?

Правильно! Четвертая! Как приятно...

Е.Ф. Она одна из самых старых в Ростове...

Самая старая!

[19]30-е гг. Папа умер в [19]32 г. у меня, ему было 40 лет, [когда] он умер. Было пятеро дочек, я одна живая осталась, все умерли. И папа в 40 лет умер. А папа меня научил уже писать, и буквы, и считать, и все. Ну, они из семьи благородной такой, образованной. Все. Он уже все научил. Помню, он показывает мне карандашик, на резиночку завяжу, вот сюда. Он на работу ходит, а я вот так, сама иду, рисую, там пишу, он мне даст задания какие-то. Все буквы напишу.

¹ В настоящее время – улица Журавлева.

² Сегодня – городская больница № 4 г. Ростова-на-Дону.

Е.Ф. А где работал папа?

Он на Левом берегу [Дона]. Тогда какая-то контора, как она называется...

Е.А. Порт, зернохранилища?

Да, «Заготзерно»¹ и потом Парамоновские склады. И вот там где-то контора была. Отец там где-то работал. Он когда умер, мне было пять лет. Я знаю, что ходил на работу. А как же? И когда с работы идет на [проспекте] Кировском, мама говорит: «Вон, папа идет!» Обязательно кулек несет и пирожное. Голодный год, а он несет два пирожных.

Е.Ф. 1932 г.?

Да. А он несет два пирожных. И вот мой брат двоюродный, его отец родной брат моему отцу... Понимаете, два родных брата женились на двух родных сестрах. И фамилии у нас одинаковые – Мордовцевы. А Юра (Юра зовут его), он крестил мою Леночку – дочку. Так он сам уже это знает и помнит. И уже тоже – идет и несет Леночке пирожные. Я говорю: «Ты что?», а он: «Ну, как? Дядя Митя твой всегда так носил!» Ну вот умер папа, потом очень-очень тяжело было, очень. Очень голодные были.

Е.Ф. Мама не работала?

Нет, мама тогда не работала. Конечно, когда умер папа, ее друзья хорошие все сказали: «Зина, мы будем помогать Тамаре, тебе...» И взяли ее в «Ковш»² работать, в столовую, чтоб она там мне приносила покушать, и сама была сыта.

Е.Ф. Кем взяли ее? Поварихой или официанткой?

Нет, в столовую. Я не помню сейчас. Знаю, что мама приходит – мне приносит покушать всегда. Но я помню, когда мама приходит с работы и падает мертвым сном, спит, что-то там покушать, и спит, все. Уставшая была. Ну, она не работала. Они с такой семьи были, все у них там, знаете [не работали]. А тут вдруг – такие все несчастья навалились. Ну, она уставала, все, а потом ее взяли... Помните, на [проспекте] Кировском колбасный цех был?

Е.Ф. Нет, не помню.

На [проспекте] Кировском, перейдя [улицу] Пушкинскую с правой стороны, баня на левой стороне и милиция, а на правой сторон Колбасный цех был. Вот маму туда взяли, тоже вот, друг папин. И она научилась там, мастером-салорезкой была, на колбасу. И это первый раз колбаски тогда поела.

Е.А. А у Вас братья, сестры были?

Нет. У меня было 4 сестры, все умерли. Я одна осталась.

Е.А. А в каком возрасте?

Маленькие, маленькие, да. Слабенькие были, кормить нечем было.

Е.Ф. До войны еще?

Да, до войны, конечно, я в [19]26 г. родилась, а они до меня еще умерли <...>.

Е.Ф. А жили как? У Вас своя квартира была или дом?

Домик на [улице] Лермонтовской. Там же, ближе к Богатыновскому. Частный домик, с братом пополам, а во дворе [еще один] – кирпичный, большой. Тогда трудное время было, они после Гражданской войны, два брата вернулись, денег не было. Как говорится, за шапку сухарей продали кирпичный дом, а сами перешли в этот вот, в такой. Ну, оказывается, деньги были фальшивые. Говорят, можно было заявить тогда [в милицию]. Ну тут папа заболел, папа умер, некому было, ни похлопотать, ни возвратить. Так вот и жили. Мама – спасибо, царство ей небесное, хорошо начала [работать], потом уже устроилась и одеваться начала, поправились и я, так что все соседи на Лермонтовской спрашивали: «Зина, ты чем свою дочку кормишь?» Я такая толстая была. Вот это время тяжелое, а я тебе хоть бы что <...>.

Е.Ф. Тамара Дмитриевна, когда война началась, сколько Вам лет было?

Мне было пятнадцать лет. Я была на втором курсе. Знаете, на [переулке] Университетском, на [улице] Пушкинской фармацевтический [колледж]³. Я там на втором курсе училища училась. Я отлично училась, надо же было деньги какие-то получать, Я на стипендию старалась, из шкуры вон лезла.

¹ Всесоюзное объединение по заготовке и сбыту зерновых, бобовых, крупяных, масличных и фуражных культур.

² Ростовский портовый элеватор «Ковш»

³ Сегодня – Ростовский базовый медицинский колледж. Основан в 1908 г.

Е.А. У Вас был фармацевтический или медицинский профиль?

Я [поступила на] фармацевтический. У меня дед по маме провизор был, [известный] на всю округу – станица Шумилинская, Вешенская. У него линейка своя, дом шикарный, большой, деревянный, огород такой, аптека, из трав только все.

Е.А. И Вы посмотрели и захотели стать фармацевтом.

Да, да. И я говорю: «Я буду, как дедушка». Вот я как взяла это в голову и все, а тут последнее время перед [войной] очень тяжело было. И уже война шла с Польшей... И я-то слышу, [что] люди говорят, и я думаю: нет, надо где-то учиться. Даже мама не знала, я забрала документы с 8 класса и пошла на [улицу] Пушкинскую. Пришла, сдала [документы] и все. Они посмотрели аттестат – все хорошо. Тогда как? 7 классов – уже аттестат выдавали. И я так любила [учиться]! 7 видов химии учила. Как я любила латынь! На всю жизнь запомнила, как у нас Эмиль Карлович Лазаретов был, преподавал нам латынь. И вот, когда экзамены сдавали, одна [одногоруппница] забыла, как нужно спрягать этот твердый корень ипекакуаны, травы, а она забыла. А я любительница, мне, между прочим, иногда, снижали за это оценки, подсказывать. Я думала-думала, ну что же мне это [сделать, как подсказать]. И говорю: «Вот дура, забыла, не знает как!» И она такая: «Ой, дурум, радикс, ипекакуаны...» Эмиль Карлович: «Мордовцева, снижаю тебе оценку!» Я: «Нет, нет, мне надо стипендию! Я одна у мамы, мне надо стипендию!»

Е.А. Так Вы потом тоже работали фармацевтом?

А потом война, когда началась, нас первый раз никуда не послали, а второй раз в госпиталь [направили] помогать.

Е.Ф. А где госпиталь был?

На [улице] Пушкинской, в 23-й школе. [Переулок] Покровский, [улица] Пушкинская, 23-я школа, там был госпиталь. Я туда [пошла] с подружкой с [улицы] Лермонтовской – Надя Бурсиловская. Мы пришли туда в госпиталь со студенческими [билетами], как же. Я там дежурила ночами и писала письма, и все, что нужно было, что заставляла главврач. Тем более хорошо же знала язык-то этот, латынь. И он мне по-латыни говорит: «Принеси то-то, то-то». Я это понимала, все ему подносила.

Е.Ф. Это было какое время?

Это была война, [19]41 год.

Е.Ф. То есть, осенью уже пришли в госпиталь или зимой?

Нет. Я пришла летом, это уже со второй оккупации. И вот там мне задания давали, чтоб я над одним... Не знаю, кто это такой. Привезли его, но он неизвестно кто, что, а главврач сказала, что дежурь всю ночь, пока он придет в себя, ты должна узнать фамилию и имя. Я всю ночь просидела, дежурила. А он без сознания был. Вот у меня было такое задание. Я сидела все время над ним. Читаю там, конечно, но сама же тут, рядышком. А потом смотрю – раз, передо мной прям белое, вот так вот простынь, я аж испугалась! А он встал, в белье в одном и смотрит на меня: «Я где? – В Ростове. Как Вас зовут? – Филипп. – А фамилия? – Луковин». И потерял сознание, и все. И у меня мороз по коже. А может, Муковин? Потом эвакуация началась, потом раненных отвозили, и как нас там прихватили на 29-й [линии]. Ужас какой-то!

Е.А. А первая оккупация, как она прошла?

А первая оккупация – ничего, дома сидели. Мать меня на улицу не пускала. Немцы, знаете, втихомолку как убивали? Уводили людей, и все. Мать меня не выпускала, я сидела под замком, и она со мной вместе. А второй раз я уже пошла сама. Не боялась уже немцев. А в первый раз у нас убили немца на [улице] Филимоновской. На углу [улицы] Филимоновской и [переулка] Покровского¹, офицера [убили]. А у нас на [улице] Лермонтовской, у нас, так значит: цыганский двор у нас, еврейский двор и еще татарский – на углу, все знали. Это у нас три двора, все друг друга знали. И кто-то из них, говорят, Вовка-цыган, этого офицера убил, сапоги с него снял. Это после рассказали. И, говорят, вот так прячешься, нас берут в залог. Ну, окружили, чтобы искать, кто убил. Все в рассыпную, а я, недолго думая, я ничего маме никогда не говорила. Что жаловаться кому-то? Я через забор на [улицу] Суворовскую полезла.

¹ В настоящее время – пер. Журавлева.

Забор на [улице] Лермонтовской окружает и [улицу] Филимоновскую, а я туда перелезла и живот гвоздем распорол.

Е.А. А как Вы вообще узнали, что война началась? Где Вы были?

До войны я ходила [переулок] Крепостной, в сад Первомайский [ведет], напротив – техникум физкультуры и спорта. Я там занималась акробатикой. Вот мы туда ходили. Потом театр Максима Горького – у нас там художественный руководитель был [В.И.] Щелоков, артист. Вот туда еще в кружок ходила. Вот как новый год наступает, хочется где-то выступить, чтобы конфетку где-то дали, вот я иду выступать на завод «Эмальпосуды», там же клуб был <...>. Очень тяжело было. Помню, мама даст 5 коп., уходит на работу. Пойдешь к Борису, тогда частная лавочка была, у нас на [проспекте] Кировском, пирожки продавали хорошие там: «Вот тебе 5 коп., и купишь себе пирожок». И мама до самой темноты уходит. Я двери закрываю на задвижку, [за]темно приходит уже. Вот, я пошла к Борису, как всегда, [даю] 5 коп., прихожу, он сюда мне пирожок. А голод-то какой, [19]33 г. Я этот пирожок прижала к себе, иду домой. Тут пять дворов пройти [осталось] и дом уже. Вдруг, навстречу мне идет мужчина огромный, я на всю жизнь [запомнила]. В черном пальто, но не какой-нибудь там нищий, нет, такой прям вот благородный, красивый. Идет и прямо на меня, а я только пирожок взяла. Иду, не знаю, что делать, испугалась его, взяла и откусила. А он, как увидел, а у меня капуста с пирожка упала, он как подошел, выхватил мой пирожок и как начал его, прям проглотил. Я стояла и все, так без пирожка и осталась. А он настолько был голодный, что у дитя отнял.

Е.А. Это [19]30-е гг.?

[19]33 г., голодный год. Когда мама стала в колбасном цехе работать, там сотрудникам продавали по 50 коп. косточки, остатки сала, там еще что-то, а в праздник сосисочки даже <...>.

Ну, мы с Лидой, значит, занимались, ходили по кружкам везде, мы очень дружили, она мне сына крестила. И утро у нас началось так: у меня тут дом, а у Лиды – рядом кирпичный большой дом, тогда забирали у богачей дома. Дора Васильевна Шлепа – врач была, она богатая была, вот она сдала весь этот дом куме, она кума была ее родителям. Мы с ней подружились. У нас и радио не было, а у нее было, они хорошо жили. И вот, я каждое утро к ней туда подхожу, слушаю последние известия, музыку. И вот однажды прихожу утром к ней, все, а она говорит: «Пойдем, посидим на улице». У них палисадник был. Сели с ней, сидим, а потом Настенька, ее мама, или кто-то говорит: «Вы радио слушаете? – Слушаем, а что?» [В.М.] Молотов¹ начал выступать, что началась война. Что такое? Мы же ничего не понимаем все, а моя мама тоже бежит с дома, меня ищет. Да я ж говорю: «Мама, мы у Лиды тут». Все, война началась. А наша мама [столько] пережила, она 1900 г. рождения. Она и революцию и Гражданскую [войну], все пережила. Все поиспугались, а нам ничего. Ничего, молчим и сидим, что родители скажут. Потом бомбить как начали Ростов...

Е.Ф. Летом бомбили?

Ой, в июле бомбили Ростов. По 500 самолетов налетало на Ростов. А потом, когда затишье стали – эта маскировка, чтоб света нигде не было, ничего. Ну, молодость, есть молодость. Нет, нет, и выходим на [улицу] Энгельса², вышли и пошли до городского сада, это ж наше знаменитое место – городской сад³. Там клен стоит, он до сих пор стоит, мы вокруг него танцевали, потом в саду баянист играл на гармошке. Мы только платили 20 коп. за вход, а так везде бесплатно мы ходили. Ну, в общем шли, это второй раз, бомбить начали, мама тоже не стала меня пускать даже, но потом, однажды выпросились. А в этот день меня мать не пустила: «Не пуцу и все!». А в этот день из пулемета расстреляли всех, кто был в Горсаду. Все погибли, и привезли всех в Нахичевань в [Ростовский мед]институт наш⁴, и все матери побежали. Искали, кто жив, кто нет, а мать говорит: «Вот видишь, я тебя не пустила». Я на всю жизнь запомнила, никогда без разрешения уже не ходила.

¹ Вячеслав Михайлович Молотов (Скрябин) (1890–1986) — российский революционер, советский политический, государственный и партийный деятель. Министр иностранных дел СССР в 1939–1949, 1953–1956 гг. Один из высших руководителей ВКП(б) и КПСС с 1921 по 1957 гг.

² В настоящее время улица Большая Садовая.

³ Парк Революции в Ростове-на-Дону.

⁴ В наши дни – Ростовский государственный медицинский университет.

Не, я ходила одна без разрешения. Сахара же не было, ничего не было, а на 29-й [линии]¹ бочки с патокой стояли. Не только я, люди ходили, братъ, кушать-то надо, сладкого хотелось. Пошли с бидончиками туда, а там как начали бомбить, как начали немцы обстреливать, на 29-й линии. И я с этим бидончиком поднимаюсь, смотрю, передо мной женщина лежит, а ее убили, старая женщина. Боже мой! Я на животе поползла, обратно, еле-еле приползла. Не шла, а ползла уже. Это без разрешения, ну я получила за это. Мать мне нашлепала как следует. Она же беспокоится за меня.

А потом, когда в госпитале работала, нас начали [привлекать], чтоб мы эвакуироваться помогали. Уже начали подходить немцы. И начали выносить этих раненых, туда, к Дону. Выносили, кто на повозке, тогда же повозки эти были, кто-то так – к себе прижмешь и несешь, ведешь – сама с ним идешь, и он с тобой идет, как вот меня сейчас.

Е.А. То есть Вы помогали раненым?

Да, да. И в госпитале мы начали эвакуировать, погрузили все-таки всех, все хорошо. Вернулись обратно, а там уже никого нет. Говорят, потопили баржу эту с вашими ранеными, утопили немцы бомбежкой. Мы спасали их, а они все погибли, бедненькие. Все молодые, да такие хорошие <...>.

Потом начали ходить к нам <...> квартальные. Они же были к улице своей приставлены <...>. Стали нас регистрировать: кто где работает. Начали регистрацию проводить, но мы, конечно, все время говорим: «Вот, мама ушла, вот она сейчас на работе» А где там мама? Мама нигде не работала при немцах. Голодные. Ходили на вокзал, где выбрасывали уголь с паровоза, собирали уголь. Это что, не работа? Не работа, для себя собирали уголь. Мебель дома была какая, все сожгли, сожгли и все <...>. Одна кровать стояла и перины, перины тогда были, матрасы. И все, больше ничего, тумбочка только. Мама говорит, это мне память <...>. Денег там не хватало, потом мама в [19]38 г. замуж вышла. Василий Петрович Меркулов, да. Вышла замуж за него, а мне что? Что он был, что не был, я все равно только маму признавала <...>.

Е.Ф. Вы не эвакуировались?

Нет, первый раз мама нас к отчиму отвезла в Кундрюченскую². Отчим служил там в зенитке. И он говорит: «Зина, пришли мне сюда Тамару, тут более-менее тихо». На [реку] Кундючку³, ой хорошее место какое чудесное – Кундрюченский. А я с собой свою будущую куму прихватила, Лиду, опять-таки. Мы поехали туда, в Кундрюченский и там были, да. И там помню, муку там что-то давали, галушки все время делали, рыбу там солдаты ловили, приносили. И вот так вот мы жили, а потом уже все закончилось, еды нет, ни у кого ничего нет, ни у кого денег нет, все по домам опять пошли.

Е.Ф. Это зимой было или когда?

Нет, это было летом. И пошли все домой. Но мне пришлось хуже всех расхотиться по домам, потому что первый раз, когда Ростов оккупировали... Вы [улицу] Лермонтовскую хорошо знаете? Там был завод «Меланж», птичья фабрика. Там был директор фабрики немец Груваль. Но он русский, как говорится, немец. Когда начали немецкие войска подходить, он, значит, вышел на улицу, говорит: «Забирайте все, скоро немцы придут, забирайте все отсюда, что есть!». И куры, и гуси уже убитые, расфасованные. «Забирайте все! И «Меланж» этот забирайте! Все забирайте! Сейчас немцы придут». И он встал, с такой гордостью: «Забирайте, голодающие!». Так вызывая себя вел, что все пошли ребята там наши эти на углу, татары и евреи и все вот эти вот. Говорят: «Да что он из себя так представляет?». И вот кто-то на него что-то сказал, и он выстрелил. Попал в Игоря у нас во дворе на [улице] Лермонтовской Игорь, Глеб, Лариса все жили – семья <...>. Он на заводе «Ростсельмаш» работал и тоже за этими курами: «Пошли!». И я ж тоже ходила, думаю, хоть что-то надо взять-то там, а как же.

¹ В городе Нахичевани-на-Дону (с 1928 г. – в составе Ростова-на-Дону) улицы назывались линиями, как в Санкт-Петербурге.

² В настоящее время станция Нижнекундрюченская Усть-Донецкого района Ростовской области.

³ Река в Ростовской области России и Луганской области Украины, правый приток реки Северский Донец.

Е.А. Взяли?

Ну а как же? Целый ящик этих кур. Ну ничего, голодные все были. И тут, главное, напротив дома твоего, что ж тут не взять? И вот он выстрелил и Игорю в ногу попал, и Игорь хромать начал, помню, перевязали его все. В общем, когда пришли наши войска – заявили на него, на этого [директора].

И я шла с Кундрючки, меня вызвали, повестку прислали... <...> Вызвали меня. А никакого транспорта, ничего не было, и я 40 километров шла пешком.

Е.А. Вы поэтому и вернулись из Кундрючки в Ростов?

Да-да. Но все равно, все в Кундрючке уже заканчивалось, и Лида за мной потом [собиралась], там войсковая часть уже выезжала и ее, вроде, подвезли. А мне сказали, что в срок [нужно явиться], что я свидетельница и видела, как он стрелял. И там еще на [улице] Лермонтовской взяли несколько человек, которые видели. Ну все, и пришла, дошла до станции Раздорской, опустила ноги, опухли, опустила их в воду, в Дон. И ко мне подходили: «Ты куда? – Да я в Ростов». Некому подвести было, ничего, и я пошла опять пешком, ну и пришла. В общем, его расстреляли, этого директора <...>.

А еще что помню хорошо: соли же нет. Рыбы в Ростове полно стало на Дону, потому много погибало людей. Рыба жирная, хорошая, раки хорошие, а соли нету. А у нас мясокомбинат. Я думаю, надо за солью туда сходить. Ну и пошли мы. Вера вперед меня прошла, она немножко взяла. А мне ж нужно еще крестным, маме, бабушке Наташе, всем, говорю: «Я сама пойду». Взяла ведерочко, и пошла, вроде как по воду, а сама туда – на мясокомбинат. Иду, тогда немцы везде, стояли, охраняли. Когда я туда с пустыми ведрами шла – ничего. Пришла, а там гора соли. Я скорей насыпала, одно ведерочко, другое ведерочко, накрыла, косыночку повязала. Иду обратно, он: “Halt!” . Все, я встала. Спрашивает: “Was trägst du?” (Что ты несешь?) Я говорю: “Salz” (Соль). А он говорит: «Покажи!» Я говорю: «Ну это соль». А он из ведра все на улицу высыпал, потом собирала оттуда, домой принесла, и там дома мы ее просеивали. И он посмотрел, может, у меня там пистолет, а может, у меня там граната какая-то [спрятаны], все вот высыпал.

Е.А. Вы немецкий язык знали?

Я – хорошо. Я не то, что хваюсь, у меня, наверное, по наследству. У меня и дочка английский преподает <...>. И у моего отца была гувернантка-немка, моего отца воспитывала. И его «герр Мордовцев» называли еще в [19]30-е гг.

Е.А. Отец Вас научил немецкому?

Нет, я сама почему-то, вот даже не знаю, почему. Когда в школе начала учиться, мне очень понравилось <...>. И у меня два учебника по немецкому, когда соскучусь – посмотрю, почитаю.

Ну, в общем, ладно, как бы это тяжело не было – выпуталась. Потом эти квартальные всех зарегистрировали. Мы ходили, отмечались там все. Работать мы, конечно, нигде не собирались там. И вот говорят: «Надо всем зарегистрироваться, всем на биржу, иначе родителей заберем, заберем твою мать». И мы говорим: «Да не, мы сами идем!» Двоюродный брат мой Юрка тоже [был]. Мы все зарегистрировались, проверялись там, ходили. Потом, один день, это уже в сентябре дело было: «Приходите на биржу труда».

Е.А. Это Вы в газете читали или объявление было?

Ой, они везде тут вешали, и объявления, да, да.

Е.А. А газеты не видели?

Да может и видела, но мне уже не до этого. Уже боялась, чтобы мать у меня не схватили, а оно все равно пришлось в концлагерь [отправиться]. Она даже и не знала, что я в концлагере была. Она меня увидела и упала в обморок.

Е.Ф. Когда вернулись?

Да. И пошли мы. Говорят: «Давайте, собирайтесь». Проверили уже все. Смотрим, а там солдаты взялись. Не так, чтобы как фашисты шли, а такие обыкновенные немецкие солдаты. Там ведь разные были. Там и итальянцы были, и кого только не было. В общем, они говорят: «Выходите». С биржи.

Е.А. А биржа где была?

На [улице] Соколова и на [улице] Садовой, напротив музея недалеко, исторический музей, краеведческий¹. Мы все вышли. А они: «Становитесь». Много вышло народу, все пришли, те, кого проверяли, кого записали. Мы все вышли, там встали, всех нас в колонну. Стали мы в колонну. Думали, что он нас всех будет стрелять, потому что перед этим у нас забрали с [улицы] Лермонтовской, у нас была еврейская семья, две было еврейские семьи. Одну мы семью, что говорится, спасли, не выдали никого. И до сих пор она жива, эта Лилия. Вот ее муж умер недавно. Они нам очень благодарны. И мы вместе дружили. А вторая семья – Плужникова, на [улице] Лермонтовской. Муж ее на фронте был, а она с дитем. Объявление повесили: «Забирайте свои вещи, золотые, самые лучшие вещи, сейчас придем машины, и вас повезут». Ну, мы ж еще не знали, куда. Еще не знали, что это душегубка². Но почему-то все взрослые говорили: «Не надо, Валя, ну, не нужно. Ну хочешь ты – поезжай ты одна, раз тебе немцы... А зачем ты дитя берешь? – Не, нас, сказали, в Прибалтику отправят, еще там куда-то». В общем, пообещали ей. А они как поехали, а после этой Змиевской балки³ даже уже мертвых привезли в удушие этом, и всех расстреляли. Все. И мы боялись. Вот, думаю, наверное, в нас выстрелят или поведут [на расстрел]. Ну не так, чтобы как в лагере, например, а просто вот так вот – колонна там большая, туда-сюда, все, кто регистрировался. Пошли по Энгельса мы. Идем все, по бокам идут военные, нас никто не трогал. Куда – до вокзала. И вот Витя Гусев, ростовский у нас тоже, он на 6-й [линии] жил. И Витька Гусев говорит: «Тамара, а ты слышала? – Что? – А ребята там сказали, вы не бойтесь – мост взорвут, эшелон ваш не пройдет». Мы только на это и понадеялись. Думаю: «Ну, пускай, плевать». Мы шли, а нас погрузили в эти вагоны.

Е.Ф. А какие вагоны были, расскажите?

Ну, <...> скотину что возили.

Е.А. Это какое время года – сентябрь?

Сентябрь, сентябрь, да, хороший месяц был.

Е.А. А дату точную не помните?

Нет, как же не помню! 5 сентября.

Е.А. 5 сентября 1942 г.?

Да, да. 5 [сентября 19]42 г. И мы пошли, и Витька этот Гусев <...>, одноклассник мой. И говорит: «Вы слышали, ребята в банке⁴, сказали, чтобы мы не боялись, мост взорвут, под него там подложили [взрывчатку]. В общем, не бойтесь, эшелон ваш не пройдет!». Ну, мы и пускай, ладно. И брат же мой с ребятами в следующем вагоне. Ну, вот и повезли нас. Вроде, сначала ничего, на соломе там все. Слышим: тук-тук, тук-тук. И что-то долго идет и что-то не пойму. А у нас старшие были, среди нас девушки. Вот Тоня была, царство ей небесное, тоже умерла. Безроднова Лиза. «Что-то нас везут не туда. Да мы проехали уже мост!» Мы проехали, а он после этого только взорвался.

Е.Ф. Взорвался все-таки?

Все-таки взорвался, но поздно. Все, нас повезли. Ничего – такое окошечко там в этом вагоне. Что там? Господи, ничего. Брат-то мой двоюродный, после уже как выяснилось, он выложил две доски, когда вагон стоял, и лег на рельсы там, когда [поезд] стоял.

Е.А. Спрятался?

Вагон уехал, а он живой встал.

Е.Ф. Он в Ростове так сделал?

Да, когда нас здесь везли. И убежал на Украину, в Дзержинск⁵, и устроился на сахарный завод.

¹ Ростовский областной музей краеведения.

² Газовый автомобиль, при помощи которого нацисты умертвляли людей.

³ Змиевская балка – место, где было уничтожено около 27 тыс. человек, значительную часть которых составили ростовские и эвакуированные евреи.

⁴ Речь идет о здании банка на улице Садовой, где вероятно, располагалась Биржа труда.

⁵ С 2016 г. – Торецк, город районного значения в Донецкой области.

Е.А. А где Ваша мама была, когда Вы пошли на биржу?

Мама в таком состоянии была, что вообще ничего и не знает, и не помнит. И после, даже, когда я вернулась, она меня не узнала, и вообще: «Кто ты такая?».

Е.А. А что случилось, почему она так себя вела?

Не, она не теряла разум. Она просто в страшной депрессии была. Просто ужас какой-то. Ее сестра родная Юрина мать, крестная моя, говорит: «Я ее поддерживала».

Е.А. А сколько ей тогда лет было?

Маме было, когда война началась, 40 лет. Ну, когда меня [забрали], 42 уже. А когда я вернулась, она просто старуха уже прямо была (Вздыхает).

Е.Ф. Тамара Дмитриевна, в дороге кормили Вас?

Да что Вы, кормили! Останавливается [поезд] за Таганрогом, сказали: «Девчата, Таганрог!» Выходят там жители: «Девочки, нате вам хлебушка кусочек». Кто то, кто чего, кто кипятка принесет. Извините, в туалет только выводили, где уже станции. Охранники выходили и нас на станции только выпускали, туда сходить чтобы. Голодные ехали, никто почти не ходил.

Е.А. А сколько в вагоне было людей всего?

Ой, я не знаю, душно было. Все лежали, кто на соломе, кто так. Для меня это вообще... И для меня есть такие моменты в концлагере, когда вот я на нарах там лежала, после, когда пытаешься вспомнить, а как же я могла это пережить? И не могла вспомнить, как же я это могла пережить. Вот не могу и все. Ну не может этого быть! А я же пережила. При мне же эту девочку поднимали и выводили, в концлагере собаку на нее травили. Нас же в три ночи поднимали, в два ночи, проверять, как будто мы убежим. Куда там мы могли убежать? «Aufstehen!» . Мы встаем и все, и проверят, и каждый раз считают. А вот была девочка, заснула. А ну-ка, пока доберешься на четвертую-то полку, только голову примкнешь, кричат: «Aufstehen!». Опять. Она бедненькая заснула, а там начали полицаики, женщины у нас были, начали считать – а не хватает. И пошли по бараку искать. Нашли ее, а мы все стоим, ровно. Ее выводят, она такая сонненькая... Ну, издевались, ну что там говорить! Выходит, такая бедненькая... И это тоже, никогда не забуду [надсмотрщицу], такая зараза! Хорошо, ее потом повесили в концлагере у нас, наши войска. И она собаку напускает на нее, чтоб она еехватила, а собака ее не берет. Она снимает намордник с собаки и опять пускает, и собака ее опять не кусает. Так собака сдохла на третий день, а нас потом заставляли клумбочку там, цветочки сажать. Собака не стала девушку убивать! Вы представляете?

Е.Ф. Она была немкой? Или тоже советская?

Нет, это все немки. Знаете какие немки – настоящие фашистки. У нас была одна в этом [в концлагере]. Даже ее портрет вывешен, когда вот в Германию я ездила, [видела]. Отец и мать – образованнейшие люди, умные. Мать – главврач, отец еще там кто-то тоже. А дочка – такая была фашистка, так она была. Вот построят строем, вот, идут по строю и смотрят каждому в глаза, не помутнели, что заболела ли как там. Или просто, ей кто-то не понравился – она берет, прям как даст! И кровь из носа идет. Стоишь рядом, молчишь, иначе и ты получишь.

Е.А. А вы не помните, как ее звали?

Кого били – Галя Рябинская.

Е.А. Нет, а кто бил?

Фрай Aufseher¹. Aufseher – надсмотрщики. Тогда я помнила всех. Все имена знали. Мы даже между собой клички им давали, узницы. Сейчас я уже не помню.

Е.А. Это Вы уже рассказываете о событиях в Равенсбрюке?

<...> Да. И вот как вот вдарит – кровь из носа. Галя Рябинская. Она все время так читала стихотворения, так красиво. Нас запирали, запирали на ночь, все. И она такие стихи читала, так, она артистка: «Я буду артисткой!» А мы там уже все на ладан дышим, а она говорит: «Я буду артисткой!». Она стала ведь артисткой.

¹ Надсмотрщики – так называли лагерное начальство разного уровня, в том числе и немко-надзирательниц.

Е.А. Давайте последовательно: вот Вас посадили в поезд...

Поезд, приехали мы в Вупперталь¹. Первая остановка была Вупперталь. Вот, в Вуппертале там капустой пахло, нам так понравилось. Мы говорим, наверное, нас кормить будут. А мы голодные уже, едем сколько. Голодные – вообще, что нам давали на остановке!

Е.А. В Таганроге, да?

Таганрог и там еще, по пути, по Украине, там нам кое-что выносили, что-то там нас уговаривали по-украински: «Нате вам, то-то, то». Кусочки собирали. А тут капустой пахнет, нас кормить будут, наверное, пироги или что-то. Ну, дураки, ну что мы понимали? Оказывается, ничего подобного, это перед нами были военнопленные. Вот это их там брюквой и капустой накормили и повезли их в концлагерь мужской, в Заксенхаузен² <...>.

Е.Ф. А Вас сначала не в Равенсбрюк привезли? А куда?

Не в Равенсбрюк, в тюрьмы. Последняя тюрьма была в Александр-плац³, в Берлине. Это меньше, чем моя комната, вот так вот к друг другу стояли, вот так вот – лицом к лицу. Это пересыльная тюрьма – кто выживет, того дальше везли, кто не выживет – того все, выбрасывай. И вот так вот стояли, а тут трубы проходили, и капала вода все время. Капает, капает. Капли каплют. Вот так вот. Это последний год. А до этого была тюрьма у меня Веймар⁴, Кобленц⁵. В Кобленце мы бежать собрались. Так бомбили хорошо союзники – мы собрались бежать. А нас послали одеяла вытряхивать с тюрьмы. Мы вытряхиваем, а тут летят, а мы машем рукой, думаем, может наши. Мы ж не знали, что это. Машем рукой, а они везде там бомбили, а сюда, в тюрьму не попали.

Е.А. Вас же хотели на работы отправить?

Нас там держали, просто держали и все.

Е.Ф. Вас куда сначала привезли?

В Вупперталь, а потом в Вуппертале приехал хозяин какой-то, начал смотреть всех, выстроили нас, и все смотрят-смотрят, там кто, кого назовут, кого туда, кого работать у хозяина, кого еще. Я вообще молчала, не понимала и не знала, что происходит вообще. Подходит вот он на меня: «Ду-ду». Моего крестного родная сестра была со мной, тоже меня все время держалась, Нина. Не знаю, умерла, нет. И: «Ду-ду-ду». Тех забрали хозяева, туда все. И меня, значит, к хозяевам, вроде так все. А Нина схватила меня так, говорит: «Нет, мы вдвоем». А они – на завод. Нина за меня держалась, двоих не нужно хозяину, а на завод – пожалуйста. Все, нас довели до Кельна. В Кельне я была в тюрьме <...>. Потом в Кобленце. Да, в Кобленце нас заставили работать, значит лицевать <...> пилотки военные, немецкие. Уже у них тоже дела плохо шли, пилотки уже лицевать некому. Нас заставили там лицевать. И в этой тюрьме со мной француженка была, бельгийка. И мы втроем все портили, все пилотки. Бритвочку нам давали, чтобы мы надсекали, выпарывали. А мы, все, что нам дали, такую гору, все перерезали, все отдали.

Е.А. Вас поймали на этом?

Не, не! Если меня не поймали, когда я вытащила такую запчасть на заводе, что завод стоял, не работал, где выпускали снаряды! Да это разве можно такое допустить? Вы что?

Е.Ф. А как удалось вам это сделать, расскажите?

А никак, я придурилась, и все.

Е.Ф. Вы же были на другом заводе с пилотками.

А это в тюрьме нас заставляли работать. Я в четырех тюрьмах была.

Е.Ф. Можно по порядку, Тамара Дмитриевна?

Значит, первая тюрьма...

¹ Вупперталь – город в Германии, в земле Северный Рейн-Вестфалия.

² Заксенхаузен – нацистский концентрационный лагерь, расположенный в городе Ораниенбург в Германии. Освобожден Красной армией 22 апреля 1945 г.

³ Александр-плац – центральная площадь Берлина.

⁴ Город Веймар, расположенный в федеральной земле Тюрингия.

⁵ Кобленц – город на западе Германии, в федеральной земле Рейнланд-Пфальц.

Е.Ф. Вупперталь сначала?

Вупперталь, потом нас разобрали, нас на завод. Вот привезли на этот завод в Виссене¹ <...>. По пути в Виссен в Кельн нас завезли. А потом от Кельна повезли в Виссен. Там в Виссене, значит, нас распределили на завод. Мы узнали, что там, оказывается авиазавод, снаряды [выпускают]. Вот эта Лиза, царство ей небесное, тоже умерла, мы с ней в одном цеху работали. Меня и ее туда определили. Она в лаборатории все неправильные анализы делала, сдавала, а я себе... Ой, у меня даже до сих пор все пальцы порезанные <...>. Железо, вот такой вот толщины, а там сто с лишним листочков, представляете? Или двести даже. Вот такой огромный нож, нужно ударить, и они раздаются там все. И вот, по листочку отбирать надо. И все-все перерезала. Вечно там ходил Ганс – немец, хромо́й такой, его и на фронт не брали. Он делал нам эти самые, перевязки. Приду, он мне пальцы все позавяжет.

Е.А. Это он жалел Вас или это его работа такая была?

Жалел, жалел, что Вы! Немец – сам хромо́й такой. А Лиза эта все давала анализы неверные. Все время вредили, а потом кушать ничего не давали, одну брюкву. Однажды мы собрались убежать оттуда. И пошли мы с Лизой, вышли с лагеря, это уже такой гражданский [лагерь], от завода, вышли и пошли. С самого утра вышли, ходили-ходили, пришли опять обратно на это же место. Оказывается, замкнутый круг, нас специально, где завод, все закрыто...

Е.А. Вам не разрешали выходить? Не выдавали разрешения?

Нет. Вот только вот, перевязка к arzt – это врач по-немецки, а он там в Виссене жил. И вот нам лишь бы пойти что-нибудь узнать, как там дела, где наши войска, где что. И вот там, во дворе у него груши хорошие росли. Он всегда нам по груше даст, опять поперевяжет нас там вроде бы, и по груше нам даст. А мы спрашиваем: «А где то? А где все?» А он нам потихоньку говорит. Были такие тогда немцы еще. Потом, значит, мы пришли на то же место, ладно. Нас плохо кормили, голодные уже все были, ни у кого уже ничего не было, и мы решили устроить саботаж. Я, Тоня, царство ей небесное, подбили Лизу мою. Я, Лиза и еще одна из Батайска была, она учительница была первых классов. И говорит: «Идите, обойдите бараки и скажите, что завтра, чтоб никто на работу не выходил». И все, мы пошли, сагитировали всех, и никто не вышел. Завод стоял.

Е.А. Что Вам за это было?

Что? Прислали ко мне, значит. Утром приходит переводчица, она, оказывается, сама гречанка, [учительница], а директор этого лагеря немец был. И она, значит, с ним там шуры-муры. И она говорит: «Я знаю, кто агитировал все, я вам покажу». И меня вызывают в гестапо, она рассказала все. Вызвали меня в гестапо, вместе с этой учительницей. И она стоит, на меня [показывает]. Я на нее смотрю. Она: «Герр комендант...». И начинает опять [говорить]. А я-то все ж понимаю, что она говорит, по-немецки, конечно. Мы отнекивались. Она: «Да отойдите, я сама все расскажу». Эта учительница, представляете? Продажная тоже. Все это я вытерпела, посадили меня на ночь. Да, но она говорит: «Не одна была, а с ней еще было двое». Я их не выдала, когда я вернулась в Ростов, они когда узнали, я в поликлинике была, и когда узнали, что я живая, так вообще со мной до конца своей жизни дружили, все такие хорошие.

И вот меня посадили в подвал, там был немец, охранник, старикашка, старенький-старенький немец. И все. И я говорю: «Что тут делать». Он говорит: «Тамара, морген фрю», завтра утром за тобой придут. Думаю, что будет, то и будет, все. А он дал мне чесночка кусочек, кусок хлебushка дал, до утра дожить. И все, а утром, пришли, начали меня опять вызвали в гестапо, опять начали орать, кричать. Я дурочкой притворилась, ничего не знаю, ничего не вижу <...>. Встает наш русский, который там, в Германии служит и говорит всему бараку: «Вот смотрите, видите ее последний раз! Я ее загоню туда, куда Макар телят не гонял». А кто это знал? Мы это не знали, что это означает.

И повез меня на машине, я думаю, может в другой лагерь какой-то определит? Или на другой завод или еще-что. А он везет и везет. И вот начал возить, по всем тюрьмам, последняя была Берлинская тюрьма. И помню, когда из Берлина уже выводили всех. И смотрю, одна машина, ну, думаю, точно душегубка. Ну, думаю, все уже, чего ж. Смотрю, там еще две женщины сидят, нерусские, одна француженка, другая бельгийка, и я там,

¹ Виссен – город в Германии, в земле Рейнланд-Пфальц.

и меня туда. И в темноте повезли, мы не видим, не имеем права разговаривать. Только поняли, что: “Russisch”?¹ Она мне так показывает. Привезли, называется waschraum², наголо раздевают, вещи все забрали. У меня такие волосы были, на фотографии (*показывает*), косы у меня были – все остригли. И вот, они обстригли все косы, лысая, вещи все забрали, ужас какой, раздели наголо и в душ. Сначала горячая вода, кипятток, потом холодная, потом опять горячая, а потом: «Выходите!» Не через двери, а в окно вылазьте, а там за окном плац, где строятся все. Новая партия приехала, весь лагерь поднимают, когда новая партия приехала. Полосатую [робу] дали. Встала и все. И с тех пор, я знаю свой номер 17123. Больше я никто.

Е.А. А нашивали на форму еще что-то, кроме номера?

Ну, кто хотел, что делали, чтобы были пометки какие-то. У меня тоже тут что-то [было нашито], но я быстро это дело, как приехала в Ростов, сразу все убрала.

Е.А. Красный треугольник?

Не, треугольники – это у меня на платье были...

Е.А. Привезли Вас мыться в Равенсбрюк?

Привезли в Равенсбрюк, раздели все, начали, показали тридцать второй барак, тут значит, четвертая полка моя, и все, после этого началась жизнь. Утром желудевый кофе, из желудей хлебешек <...>. Это так называемый хлеб, там всякий и отбросы всякие. В общем, это не хлеб, это убожество. И все. Носилки, и мы на носилках. Все время мы мостим одну и ту же дорогу. И в концлагере мостим те же дорожки, по которым мы ходим. Разбираем утром и сначала. Потом, крематорий надо было увеличить.

Е.Ф. Зачем вот это делалось чтоб мостить одну и ту же дорогу, расскажите.

А как зачем? Чтоб издеваться, многие умирали, не выдерживали. И туберкулез у многих был. Вот, привезли, вот сейчас я вам озеро покажу, когда к этому озеру привезли кирпичи, крематорий достраивать, мало места уже стало. И нас поставили в шеренгу, на мостик. Какой мостик? Обыкновенная доска, с берега, туда вот кирпичи передают, а мы друг другу передаем кирпичи, а они туда. В концлагере же строят крематорий. Передавали кирпичи, а девочка, которая слабенькая была, раз – в воду и упала, только руку протянула – бац, по руке тебе. Упала, значит все, умерла, спасти нельзя.

Самое, конечно, веселое было, как я на заводе вытащила такую запчасть, что убер-мастер³. Собрали всех убер-мастеров этих, все туалеты прошарили, где только не просмотрели, где только можно проверили и не смогли найти, завод стоял. Ни одной детали не выпустили авиационной, а там мастер был коммунист немецкий. Подошел, говорит: «Хорошо, не найдут».

Е.А. Это в Равенсбрюке Вас отправили работать?

Да, в Равенсбрюке, на работу. А что я, должна была на немцев работать? У нас, между прочим, хочу сказать, все-таки наши русские люди молодцы. Но все ж такие предательницы, как эта [учительница] с Батайска. Я ее встретила, когда война закончилась, на [переулке] Крепостном. Она на меня: «Тамара, ты живая, прости меня». А я так посмотрела на нее, говорю: «Бог тебя простит». Дело в том, что она в скорости умерла, у нее туберкулез был. А Мирка, гречанка, которая меня выдала первая, ее в Ростове [нашли], ей дали 25 лет [тюрьмы]. Но она же с начальником тюрьмы и там жила, и ей скостили срок, ее отпустили. И когда Лиза меня встретили с Тоней: «Тамара, а ты знаешь, что мы Мирку видели? Мы когда ее увидели в трамвае...». Лиза кондуктором в трамвае стала работать, жить надо было чем-то. И как ее увидела, как набросилась на нее, а она: «Остановите трамвай». А она, Лиза говорит: «Фашистка это». В общем, та вырвалась, убежала.

Мне говорят ребята, когда меня забрали в концлагерь, а рядом военнопленные были, они на заводе работали: «А где Тамара? Тамару забрали?». Они Мирку так отлупили, так побили, у нее, который был военнопленный, Тоня говорит, приходил к нам в барак набойки набивать на этот, но на самом деле пришел не набойки набивать, а Мирку убить. Он только что не убил ее, он думал, что убил. Вот, а он ее не убил, а она, видишь, живая, сволочь, осталась.

¹ Нем. – «русская».

² Н. – «умывальная».

³ Возможно, речь идет об одном из главных мастеров.

Е.А. Вы приехали, Вас искупали, отрезали волосы, в барак привели...

Ой, да, да. И в барак привели, и каждый день одно и тоже, одно и тоже.

Е.А. Построения...

Дорогу строить, опять разбирать, опять давай, то кирпичи выгружать. Ничего путевого. Только там бельгийкам, еще кому-то там, пошивочная мастерская была, они там, их там держали, русским этого не давали ничего.

Е.А. Но в какой-то год Вас отправили работать на завод.

Ну вот на этом заводе я и вытащила [деталь]. Думаю, все равно сделаю.

Е.Ф. Это где было?

<...> Фельтен¹. Я такая довольная была, я целый день не ела. А я знаете, такой там винтик вытащила, я в таком была азарте, что его вытащила, что выбросила его в туалет. Ну пускай попробуют найти, там военнопленных три смены работало, потом мы. Откуда они знают [кто сломал]?

Е.Ф. Вас не нашли?

Не, кто меня найдет, вы что? Во-первых, никто и не знает, я на этой машине работала, а другие на других машинах. Откуда они узнают? Это потом они поняли, когда конец уже смены, что нет, того, что последняя должна быть деталь заканчивать, а их нет и все.

Е.Ф. Как наказали?

Никак не наказали, завод остановился, эта смена не работала. Работали французы в смене, потом другие работали, потом мы работали, а к какой смене – никто не знает. День и ночь работали.

Е.А. Тамара Дмитриевна, какой распорядок дня в Равенсбрюке был?

Да какой распорядок? Вот в 6 утра встанешь, "Aufstehen!", и все. И не знаешь, когда, уже в барак загонят. Целый день, да, целый день. Потом меня вызывают, смотрят. На молодых можно эксперименты делать. Вот, например, смотрят, когда стоишь в строю, то туда, то сюда, спрашивают: "Wer ist krank" – кто болит? «Нет, нет», – все говорят. Кто скажет, что болит что-то? Никто не скажет. Ну и все. И вот зовет однажды блоковая меня: «Значит, 17123 вызывает "revisionstube"»². А я так ее боялась, "revisionstube", где делают эти операции и где делают эксперименты³. Особенно полякам там страшное делали: на суставы прививали рак там и вообще. Думаю: «Ну, все». Пришла туда, они меня сажают в [стоматологическое] кресло, а я еще никогда в жизни у зубного [врача] не была. Но вижу, что там сидят какие-то военнопленные. Посадили меня. Я все молчала везде. Потом смотрю, подходит ко мне врач, тоже все молчком: «Открой рот». Вырвали у меня зуб.

Е.А. Здоровый?

Да. Вот на этой стороне (*показывает*). Никаких [обезболиваний]. Я не знаю, что такое укол, я вообще не знала, что такое. 16 лет уже мне было, уколы там делали, я ничего не делала. Я ничего этого не знала. Вырвал у меня зуб, я смотрю – у меня кровь потекла. Я молчу, сижу, думаю, так, значит, надо. А то скажу что-нибудь, еще хуже сделают. Я ж боялась этот «ривер». Все, вату положил мне и: "Raus". "Raus" – уходи, значит. Я пошла, прихожу в барак, они мне: «Да тебе зуб вытащили». Я говорю: «Да вы что? – Да!» Такое состояние, что даже боли не помню.

Е.А. Не поняли ничего...

Вот с машиной этой, из которой я винтик вытащила, это я вот правильно сделала, а до этого я всегда пушу на холостую. Подходит *авзевка*⁴, она что знает, как она там идет? Работает там все, она подходит, посмотрит, все: «Гуд, гуд, гуд». А я однажды так спать захотела, но не все же мне [работать] ... голодная еще, и за машинку, она-то тепленькая там, и я так вот просунулась там и задремала. И заснула, а она ж ходит проверять, чтоб машина работает, завод делает же детали. И подошла ко мне, как треснет меня по лицу: "Aufstehen!".

¹ Фельтен — город в Германии, в земле Бранденбург.

² Нем. — «ревизионная комната». Возможно, речь идет о Ревире (от нем. Revier — лазарет).

³ Равенсбрюк был одним из лагерей, где проводили медицинские эксперименты на узниках. Особое место в истории Равенсбрюка занимали опыты по изучению роли сульфонамидов при лечении газовой гангрены и операции по стерилизации женщин, проводившиеся К. Клаубергом и Х. Шуманом в начале 1945 г. (Аристов, 2010: 113-124).

⁴ От Aufseher (надсмотрщик).

«Ты что, – говорит, – спишь?» А я думаю: ну, ладно, я ж на холостую пустила, а она ж не знает, на холостую идет, или нет. А я пустила на холостую, и подремать легла, на машину легла сзади. Вот, она меня ударила, я смолчала, думаю: «Ну ничего, потом я тебя вытащу, никто не найдет» <...>.

Утром встаешь, не знаешь, когда тебя вызовут, и куда тебя поведут. Вот, вот это озеро, сюда пепел сбрасывали (*показывает фото*). Вот памятник узникам на [улице] Пушкинской¹, мы ходим к нему каждый год 11 апреля. А в этом году уже Людмила [Муратова] умерла, Светлана умерла, которая вела все это. Потом еще Маша умерла, татарка Маша, тоже всегда ходила и еще кто-то, все поумирали, а меня никто одну не повезет. <...>. А это немцы приезжали, нам марки привезли, это мы в гостинице встречались на Буденновском [проспекте], по 200 марок нам привезли². Так нужно было всегда, то внукам, то детям (*смеется*). А это нам немцы давали путевку, и мы ездили. «Куда вы хотите поехать?». А куда? Мы же старые, на Черное море. (*Смеется*) Мы ездили туда <...>.

Е.Ф. Как Вам удалось спастись?

<...> Значит так, мы сбежали с «марша смерти»³, 3 человека <...>. Нам Валя, она была комсомолка, учительница, из Запорожья, помню, была, говорит: «Девчата, кто может, у кого есть силы – бегите, сейчас мы там организуем панику, а вы давайте в это время, кто может, у кого силы есть – бегите». Одна, Мария с Украины, говорит: «Ты побежишь? – Я побегу!». Вот, потом еще одна, из города Шахт⁴ Маша Журавлева, худенькая, такая хорошенькая, она в балетной школе училась, хрупкая такая, маленькая. И говорит: «Я побегу тоже». И мы втроем, только там шум, стрельба началась, мы как рванули в лес, тогда зелени не было, но леса густые, что стояли эти стволы, мы прижались к ним и стоим. Крик, шум. Маша с Украины говорит: «Ой, Тамара, давай вернемся, там наших убивать будут! А нас и там убьют. Нет, нет, все! – Куда? – В обратную сторону идем, откуда нас вели, туда давай и будем идти. Нас ведь вели оттуда, туда мы и должны вернуться».

И мы шли, ночью <...> шли. Дежурили по ночам там немцы, все спрашивали: «Куда вы идете? А где ваш фюрер?». «Фюрер – это как наш руководитель. «Да он там, впереди». Они даже не знали, что рядом с ними концлагерь был. Фрида⁵ вот не знала, что рядом с ней был концлагерь <...>. И вот и все, и так вот мы шли, шли потихонечку, то то, то это, то от того отбремся. И потихоньку приходим, уже ночью, это же апрель был! Уже 24 апреля. Темно, одно поле, и стоит там сарай деревянный, и больше никого нет. Попрытались все немцы, все они боялись, что наши все их изнасилуют, русские изнасилуют немок всех, и то, и то. Все прытались.

И я говорю: «Девчата, что делать?». Легли мы на животы в этом поле. Говорю: «Вон, видите, домик стоит, там, наверное, хозяин живет или что? Я пойду!». Я поползла. Я не ходила, я ползала. Поползла туда. Смотрю, там курятник стоит, и там какие-то строения. Но нам же надо где-то скрыться, утро наступит, мы же в поле стоим. Я, значит, посмотрела, вот я не знаю, мне всегда так судьба помогала или что, зашла я в курятник – ни одна курица не шумела, ну ничего! Прошла, посмотрела курятник, хорошо. Я оттуда вышла потихоньку, пошла обратно. Они меня ждали, на поле лежали. Я говорю: «Давайте по одной в этом курятнике спрячемся». Вот, и начали туда ползти – одна, вторая, третья.

Утро, уже рассветать стало, смотрю, приходит [женщина]. Оказывается, украинская домработница, такая пышная, красивая. Смотрит на нас. Я ей показываю: «Тихо, молчи!»

¹ Памятник политическим жертвам концлагерей установлен на пересечении улицы Пушкинской и переулка Университетского в 2005 г. Инициатором установки стала руководительница Ростовской ассоциации бывших узников фашистских концентрационных лагерей Людмила Степановна Муратова. Памятник представляет собой полосатую шпалу, к которой крепится колючая проволока – такие ограждали концлагеря. Надпись гласит: «Мы вас помним. Политическим жертвам концлагерей».

² С 1990-х гг. до середины 2000-х гг. Германия выплачивала компенсации бывшим советским гражданам, привлекавшимся к принудительному труду.

³ Весной 1945 г. узников из нацистских концентрационных лагерей по мере приближения к ним войск союзников перемещали в лагеря внутри Германии. Часть расстояния узники преодолевали пешком. Во время этих переходов многие узники погибали от усталости, голода и жестокости конвоиров.

⁴ Шахты – город в Ростовской области.

⁵ Женщина, которая спасла Т.Д. Ищенко.

Она курятник закрыла: «Вы русские? – Да, русские, да мы убежали... – С этого этапа? – Да, да, да! – Все, сидите здесь, сейчас я принесу вам другую одежду, будете выходить отсюда». Мы сидим в курятнике, и она, там у них бауэр этот, хозяин, все дома, а она по одной [вещи], выходила, выносила. А нас ведь в полосатых [робах] не стали гнать, а дали нам с убитых одежду. Вот, убили кого-то. Мне досталось черное платье. И всем, кому досталось, крест делали из краски масляной на спине¹. И она говорит: «Снимайте с себя. – Ну как же снять. – Одевайте все сверху». И она говорит: «Маша, тебя вот этот заберет, я сказала уже, хозяин сказал, иди через два дома, зайдешь в тот дом. Так, Тамара, ты сейчас выходи на этот, на поле и стой, там тебе вдали покажется женщина, как поднимет руку – сразу к ней иди, не спрашивай, иди прямо к ней». Я выхожу, действительно, смотрю – Фрида. Я ж не знаю, что это Фрида, и она вот так вот, руку подняла, и я как будто ее сто лет знаю – и пошла к ней. А сама, как былинка все равно. Пришла к ней, она меня раздела, сняла, сожгла эту одежду всю, одела меня во все немецкое, в хорошую одежду, накрутила мне волосы, искупала меня, уложила на пуховую постель спать. Я, конечно, не спала, я думала, наверное, меня убьют завтра, у них же расквартированные немцы везде были, как у нас в Ростове же расквартированные, и там так. Думаю: «Что ж это такое творится? Наверное, меня убьют, вот и мне на пуховой подушке, первый раз одеяло, все белоснежное». Я не спала всю ночь, а она говорит: «Тамара, не волнуйся, тебя никто не тронет». Ну, она мне говорила по-немецки: «Все, лежи тут». На второй этаж меня отвела. А я говорю: «Нет, Фрида, я с ней буду спать на первом этаже». А она тут, на моей кровати она. Я в ее кровати, взяла, укрылась там все, а сама все ж подслушиваю, как войска какие уходят, куда немцы эти деваются. Они стали собираться, собирать все эти орудия.

А мне же это все нужно знать, я же это все должна наблюдать это все, а потом, раз, одеялом накроюсь, как вроде я сплю. Смотрю, как с меня одеяло сорвал, смотрю немец, офицер стоит. Говорит: “Russisch?” (русская). По-русски говорит дальше: «Завтра ваши будут!». Одеяло на меня вот так вот набросил. Я говорю: “Nicht verstehe!”². А он говорит: “Verstehen”³. И все. И утром я вижу – первый наш солдатик едет на велосипеде, на немецком, наверное, трофейном, автомат у него тут, в запыленных сапогах, ну точно, никогда не забуду. Первый раз я увидела, что погоны стали у них, погоны появились⁴. А перед этим, когда этот немец уехал, Фрида говорит: «Тамара, все уже уехали». Все немцы побросали все, все уехали. А я говорю: «Я буду стоять на улице, ждать наших».

Вышла и стою, ни души, все попрятались, а Фрида трясется с перепуга вся, а я говорю: «Я буду стоять». И стою, жду. Думаю, сейчас наши войска [подойдут]. Смотрю, первый парень разведчик едет. Раз, остановился, около меня: «Хоть ты и по-немецки одета, но ты русская. – А как ты узнал? – Ну как же! Так, кто тебя тут обижал. – Никто меня тут не обижал, меня спасла эта немка. – Какая? – Так и так. – Ну, покажи!» Выходит, знаешь, такой. Такие взрослые ребята в 21 год, знаешь, как будто они всю жизнь прожили, войну прошли. И вот входим в, этот самый, я вхожу, говорю: «Фрида! – Что случилось? – Да ничего». Он говорит: «Вот эта? – Да». И говорю, что это Фрида, так и так, все ему рассказала, она стоит, трясется, зуб на зуб [не попадает], она боится вот это все, понимаете. Он говорит: «Вот скажи ей, что она молодец, спасибо ей». А эти девочки, потом Фрида спрашивала, Мария пожила там и ушла от хозяина, а та, третья, вообще куда-то подалась – неизвестно куда. И Фрида говорит: «Тамара, все тебя только и вспоминают в деревне». Когда я приезжаю, вся деревня собирается, все наряжаются и приходят, собираются все. Вот солдатики (*показывает на фото*). Это Фрида меня в часть [привела], когда я прилетела [в Германию]⁵.

Е.Ф. А в каком году это было?

В [19]67 г. А это я пошла в концлагерь. «Ой, Тамара, не хочу я смотреть – Пойдем, мемориальная камера у нас там есть. Все сохранилось, посмотри, как что». Она в ужасе

¹ Таким способом помечали узниц, которых готовили к «маршу смерти».

² Нем. – «Не понимаю».

³ Нем. – «Понимаешь».

⁴ В январе 1943 г. в Красной армии были введены погоны.

⁵ Речь идет об одной из поездок в Германию, когда она встретила с Фридой. Вместе они посещали одну из советских военных частей в Германской Демократической Республике.

вообще. А это солдатики наши, говорят: «Мы на экскурсию». Я купила эта книжечку, они меня просили подписать, я писала: «Мордовцева». Вот я им все рассказывала, показывала. Вот стена, где наши русские захоронены, мемориальная стена. Вот солдатик руку ей жмет, а Фриде тогда было 45 лет, по-моему, или 47 [лет]. Красивая немка такая. А вот домик, где Фрида стояла на пороге и подняла руку, и я в этот домик пришла. А вот Шарлота, которая сказала: «Если у меня будет дочка – я назову ее Тамарой». А вот эта дочка Шарлотты, ее Тамарой зовут.

Е.А. А это как случилось, что в честь Вас немку назвали?

Ну, Шарлота, ей было 12 лет, а мне уже было 18 [лет]. И я у Фриды ж еще была, она ж мне врача вызывала, меня потихонечку откормили, пока я в себя пришла. А она ко мне все время, к Фриде приходила и знала, что я русская и мне по-русски говорит, она мне по-немецки, я ей по-русски. А потом она говорит, в газете даже написали: «Ой, ты мне так нравишься, как будто мне дочка, что я обязательно назову ее Тамарой». И она назвала: «У меня 2 сына и третья дочка Тамара» <...>.

Е.А. Были какие-то выплаты от Германии за то, что Вы работали?

А как же. Выплаты, рады, что были, все быстренько потратили, тут дети...

Е.А. В каком году было?

Когда нам начали платить? В [19]91 г. У меня же там записано, удостоверение мое, где, давайте посмотрю (*Ищет удостоверение*). <...> Вот у меня удостоверение. Вот с этого года и начали деньги давать.

Е.А. Сколько Вам выдали денег?

Ну, последний раз две тысячи с чем-то евро.

Е.А. И сколько раз всего выдали?

А там по 200, по 100, по 200 [евро].

Е.А. Для того, чтобы Вам выплатили эти деньги, Вы куда-то обращались?

Нет, это немцы нам [сами оформили].

Е.А. А как они узнали?

Как узнали? Они знали, что мы бесплатно работали.

Е.А. То есть, по их архивам нашли?

Да, да, да.

Е.А. Вы сами никуда не обращались?

Да Вы что! Куда б мы еще обратились? [19]93 г. там написано в удостоверении?

Е.Ф. А как отличались советские гражданки от европейских женщин в лагере?

В лагере – нет. Ну, просто по языку узнавали.

Е.Ф. То есть, условия содержания были абсолютно одинаковые.

Абсолютно одинаковые.

Е.Ф. А в трудовом? Или трудовом только наши были?

А в трудовом я не была. Я говорю, что я в лагере месяц, и через месяц меня в концлагерь отправили.

Е.Ф. То есть в Равенсбрюке все в одинаковых условиях были, что бельгийки, что француженки?

Да, француженки, польки, в основном.

Е.А. Но у Вас отдельный барак был?

Да, барак русских – тридцать второй. Там русские, украинцы. Все одинаково. Единственная разница какая? Полякам и французам Красный крест присылал посылки, а нам никто. Сталин же отказался. Сталин же вообще сказал, что у него нет [военнопленных].

Е.А. Кого больше было в лагере: поляков или французов?

В общем, погибло 97 тысяч или 93 тысячи [человек]. Я по своему лагерю знаю, как я там была в последний раз, это поляки – их больше всех лупили, больше всех их уничтожали. Евреев и их.

Е.А. Вы рассказывали, что эксперименты над узниками проводились...

Зуб вытащили у меня, а у других ноги. Вот, идешь, смотришь – у нее нога завязанная, ходит перевязанная. Операции там делали, практиковались, лекарства вводили, пробовали для солдат немецких.

Е.А. И из советского барака на опыты тоже водили?

С нашего советского, где я лично в бараке была, у меня такого не было. Наши голодные, холодные, если оставит тебе бельгийка где-нибудь кусочек хлеба или чесночка, ну и слава Богу.

Е.Ф. Кроме Фриды, были другие немцы, которые помогали Вам на Вашем пути?

Не, не было. Фрида уже после войны, она мне всегда приглашение туда дает, 100 марок даст, то еще что-то, всегда очень жалела.

Е.Ф. С презрительным отношением сталкивались к себе со стороны немцев?

А какое презрительное отношение? Нас обзывали все время, били плетками.

Е.Ф. А как обзывали?

Ну как: “Russische schweine”¹. Или хочется хоть слово сказать, знаешь, что получишь за это, и она: “Halte den Mund”! Это «Рот закрой!»

Е.Ф. Все надзирательницы были одинаковые или между ними была разница какая-то?

Ну немцы – они своеобразные вообще-то люди.

Е.Ф. Для Вас они были все одинаковые?

Я их и не знаю вообще-то. Я знаю по своему лагерю. Я все время молчала, все. Мне вот зубы вытащили, и ладно.

Е.А. Мужчина или женщина вырывал у вас зуб?

Мужчины там практиковались. И кирпичи выгружала, и дорогу строила, и в каток запрягалась и все, а что делать. (*Листает документы*). И вот мой документ с Красного Креста, мне прислали его. Вы знаете, что сейчас к узникам пристраиваются сколько [самозванцев]? Они оstarбайтеры, они у хозяина работали, они кушали, спали, ели, детей рожали от немцев, а что они пристраиваются к нам, я не понимаю, вот у них ни у кого нет такого документа, ни у кого нет. Вот с Красного креста. А я знаю, она умерла уже. Значит была со мной Анжела, она была со мной в лагере, она умерла, Анжела Берило. И Шура Авдеева, которая в Шахтах живет, в Ростове потом жила. Потому что я знаю, когда привозили транспорт, мы подходим к решеткам этим, проволокам и кричим: «Кто из Ростова? А кто из оттуда?» И все откликаются. Вот Анжела откликнулась, Шура Авдеева откликнулась, и мы так уже знали, что у нас есть тут русские, потом из военнопленных одна откликнулась там тоже, это мы знали. И нам прогоняют сразу. А после, когда мы узнали, у меня 17123, а нее семнадцать тысяч сто с лишним... или двести, это рядом со мной, как раз транспорт пришел <...>.

Е.А. Репатриация как проходила? Как Вы возвращались? Пришли наши солдаты и что было потом?

Ну, пришли наши солдаты, потом прокуроры начали ехать по квартирам, заходили. Я опять говорю: «Вот мне немка помогла». Там один из штаба говорит мне: «Вот, Тамара, ты по-немецки знаешь – приходи к нам в штаб, нам нужно, мы немцев тут берем, переводить будешь». Вот я и пошла, мне паек там давали, я Фриде кушать тоже приносила. У нее все уже харчи иссякли, все уже. И я там работала, переводила, кушать приносила. Мешок муки они дали ей, Фриде, я принесла. И вот так мы с ней переживали, и вместе жили вот так вот, потихонечку. Она очень хорошая женщина, очень.

А солдатиков наших по войсковым частям распределили, это штаб был в городе Креммен², недалеко от Фельтена, где завод был, где я винтик вытащила. Это меня пригласил туда майор, между прочим, он ростовчанин. Он как узнал, говорит: «Все, приходи ко мне работать». А я рада! Там кушать давали и с собой еще Фриде приносила. И, между прочим, когда стали домой отправлять, он приехал к Фриде, говорит: «Фрида, я Тамару домой

¹ Нем. – «русская свинья».

² Креммен – город в Германии в земле Бранденбург.

отправляю», а она так сожалела, плакала! Она бездетная, она привыкла ко мне, как к ребенку, и все. А Фрида портниха была, она мне пошила одежду красивую, пальто, у меня ж ничего не было. И он говорит: «Вот сейчас транспорт [придет], и я Тамару отправляю в Ростов». И она: «Ну, я Вам доверяю». И он меня до Белоруссии, даже нет, вот до Польши довели, а в Польше начали нас бандеровцы¹ обстреливать.

Сели мы, значит, домой ехать, погрузили нас в «Студебеккер», машина американская². Вот, значит, надо нас довести до Белоруссии, а надо Польшу проехать. А в Польше бандеровцы. И вот солдатик такой, в 19 лет, а уже как взрослые все, говорит: «Так, девчата, ложитесь все и пригнитесь». Сейчас будем проскакивать бандеровскую линию. А мы еще, знаем, что бандеровцы, но что такое, чтоб стреляли? Не знаю, но в общем, легли все. Я не помню, до сих пор, как пронеслось все. Потом стоим, что такое, все лежат. Он ходит, смеется: «Да мы уже проскочили, вставайте, что вы лежите?» Мы встали, машина вся пробитая вся насквозь, а мы живые остались <...>

Так, значит, по нам в Польше постреляли, нас вывели в Белоруссии потом, другая машина, не этот уже шофер. В Белоруссии на какой-то еще машине и в вагоны опять, в поезд. Целый был состав, и всех – и репатриированные, и кто у хозяев работал, и кто в концлагере живой остался, всех, кто хочет, кто может, всех забирают, увозят, все. Тут же мне Фрида пошила все, я в чемодан все сложила. А потом, едем мы, с одной там [девушкой]. Она говорит: «Ты куда едешь? – Я тоже в Ростов. – Ты откуда? – Да я на Лермонтовской [улице живу]. – А я на Красноармейскую [улицу]». И мы с ней вдвоем держались все время, ехали в поезде, ехали наши русские офицеры, столько барахла везли, все вагоны забитые были. Ну пускай, они заслужили, что живы хоть остались. И домой приедут, поумирали все, и кормить нечем <...>

Е.Ф. А к Вам хорошо относились?

Хорошо, нас никто не обижал, никогда, ни за что. И вот, мы ехали, а потом мы стали бояться с этой [девушкой]. И что-то, я не знаю, забоялись. Она говорит: «Давай уйдем с этого вагона?» Но они все там выпивали, офицеры, закончилась война, конечно. «Куда же мы пойдем? – Давай на крышу!». На крышу вагона, что значит молодость дурная! И мы с ней, у нее чемодан и у меня чемодан – полезли на крышу, привязалась за эту за трубу, которая наверху, на крыше, труба, где выхлопы, завязались и чемодан туда привязали, она к одной, я к другой и легли и лежим.

Е.Ф. Больше никого на крыше не было?

Никого! Две дурочки, лежим <...>. Вот мы ехали. Вот ребята выйдут военные и говорят: «Девчата, слезайте, что вы боитесь? Идите сюда! – Да нет, нам и тут хорошо». И мы, значит, доехали до Таганрога уже на крыше. Мы половину с этими ехали, а половину на крыше. До Таганрога доехали мы <...>. Они говорят: «Ну заходите сюда в вагон». Ну мы зашли, правда, уже в вагон, все и уже никуда, как сели с ней вдвоем. И уже и не ели, и не пили, и не хотели ничего, лишь бы нам до Ростова добраться. Приехали в Ростов, трамвай четверка шла, ходила на мясокомбинат, на Лермонтовскую [улицу]. Она говорит: «Ну ладно, я встаю тут на Красноармейской [улице]». Она встала, ей туда идти, на Театральную [площадь], Красноармейскую [улицу], а мне же еще нужно квартал проехать до Лермонтовской [улицы]. Я проехала квартал до Лермонтовской [улицы] и иду с этим чемоданом. Ростов весь в зелени, причем, настолько уже благоухал, зелени уже деваться некуда было, оброс Ростов весь. Я выхожу, смотрю: «Ой, Тамара, здравствуй!» Смотрю: «А ты кто такая? – Ой, ты что, меня забыла? Я Лариса Пильшикова». Отца ее забрали, два брата у нее репрессировали, когда забирали. Говорю: «Лариса, это ты? – Ой, Тамара, иди скорее домой!». Ой, я расстроилась так, иду домой, открываю калитку, вхожу, смотрю, идет мама навстречу. Она не знала, что [я приехала]... Оказывается, моя мама ходила каждый день на вокзал, приезжали поезда, а она ходила меня встречать. А в этот день она не пошла, а я приехала. И мама во дворе меня встречает с маминой сестрой, с крестной. Смотрит, а я иду. Я говорю: «Мама». Она на меня так посмотрела. «Мам, ну это я!» Она на меня посмотрела и пошла дальше, а потом в обморок упала.

¹ Члены Организации украинских националистов во главе с С. Бандерой.

² Грузовой автомобиль, поставлявшийся в СССР по ленд-лизу.

А потом, все мне пригodiлось, что мне дали, все я продала, кукурузу купили, муки купили и кое-как вот жили.

Е.А. А что Вам дали с собой?

Ну, мне там, в войсковой части сапоги дали военные женские, Фрида мне кое-то пошила. В общем, все я привезла, все это нужно мне было, это все пригodiлось. Я все это продала, покупала же кукурузу, пшено. А я только пшено и ела после войны, суп кондер пшенный, каша тоже пшенная. Хорошо, мы так все прожили, пережили, а жизнь идет. Ну что: «Мама, я пойду работать – Иди, учись, пойди узнай, вернулось ли то твое училище?». И никто не вернулся, ни один преподаватель, никто не вернулся. Даже с кем я там училась, никого еще ни разу там не встретила, никого. Говорю маме: «Я пойду работать». И Юру содержать, что под рельсами спасся, и дядя мой родной погиб, моего отца родной брат на Курской дуге погиб, крестная одна, мамина сестра и мама. Думаю, что ж я буду сидеть на лаврах – я пошла работать, я не могла учиться. Меня звали мои одноклассники: «Тамара, иди, будешь сидеть на кафедре, ты отлично училась, и в школе и везде, ты все усвоишь, сиди». Тогда что-то платить нужно было какие-то копейки. А мне отчим не платил ничего, у мамы тоже не было. Я иду работать <...>.

Рис. 3. Значок узницы Равенсбрюка. Во время интервью был приколот на одежде Тамары Дмитриевны Ищенко. Фото Е.А. Захариной. Ростов-на-Дону, 2020

Е.Ф. Тамара Дмитриевна, а лагерь снился?

Мне сейчас только стал сниться лагерь.

Е.Ф. После войны не снился?

Нет.

Е.Ф. Забыть хотели?

Да, я совсем в другую обстановку [попала], потому что у меня полно забот: мама была, крестная, надо о них позаботиться. Тут нужно деньги было зарабатывать <...>.

Е.Ф. А когда стали рассказывать?

Когда уже замужем я была...

Е.Ф. Мужу рассказывали, или сначала тоже нет?

Нет, сначала не рассказывала, а меня и никто и не спрашивал. Я и не знаю, что я буду рассказывать.

Е.Ф. А он знал, что Вы в Германии были?

Я даже и не знаю...

Е.Ф. Вы не обсуждали с ним этот вопрос?

Нет, нет. Совсем по-другому. Встретились два человека, совсем другое дело. Я даже вообще удивляюсь. Это мне сейчас стало сниться, когда Людмила Степановна еще живая была. Я говорю: «Люда, мне опять приснился концлагерь». Что и то, и то, начинаю ей рассказывать. Она говорит: «Вот видишь, все у тебя в голове». Я долго молчала, а потом у меня все там накопилось, и все мне снилось. А тогда нет. Я рада была, что мама моя живая, что кушать есть чего. А тут Виталий Иванович, он у генерала работал шофером тогда.

Е.Ф. Это муж?

Да. Он учился и в военном училище. У генерала у Людникова¹ шофером работал <...>. А я с ним рядом жила на курсах «Выстрел».

Е.Ф. Тамара Дмитриевна, а когда ассоциация узников возникла здесь?

Это в [19]63 г.

Е.Ф. Вы в Ростове жили тогда?

Я приехала в [19]72 г.

Е.Ф. Вы в нее вступили?

Вступила, а как же.

Е.Ф. А как?

А как? Значит, у меня знакомый, который у нас в Солнечногорске был на курсах выстрелов, он зять командира полка. А его перевели в Ростов. Он в райкоме партии, вот этой, на Садовой, что у нас, где «Буревестник» кинотеатр. Ну вот он там начальником был партийным. А он знал, что, а ему я рассказывала. А там я Виталию в части рассказывала, даже там выступала, меня даже приглашали там.

Е.Ф. То есть там Вы начали впервые рассказывать?

Да, да, да.

Е.Ф. А как это произошло впервые?

А впервые, значит, книга. Мне подарили книгу. Прочитала, думаю, что ж это такое, почему у меня такой книги нет. Маленькая такая книжка, даже не помню, кто автор. Я Виталию говорю, он: «Постой, я спрошу у ребят у военных у своих». И вот, в какой-то части, знает же всех он. И меня пригласили. И я до сих пор не знаю, кто эту книжку им дал. Они: «Мы вам дарим эту книжку первую». И мне ее подарили, и у меня ее украли. Я потом стала говорить, все рассказывала, потом в школе, имени Блока, мой сын там учился. У меня газета есть там. (*Ищет газету, показывает фото, статьи*) <...>.

Е.Ф. А как Вас нашли немцы?

Я нашла. Я пришла на Главпочтамт в Москве и написала. И мне пришел ответ: «Тамара, мы твою спасительницу нашли, она живет в Берлине!».

Е.Ф. А что побудило Вас написать?

Ну, интересно ж, думаю, живая она или нет. Я вспоминала, и мама, и все знали, что Фрида меня спасла. Я пришла на Главпочтамт, по немецкому адресу написала, все, и там вложила, что я ищу Фриду, она меня спасла. И все. Газета «Дойчланд» получила и тут же мне приглашение прислали.

Е.Ф. В части о себе Вы стали рассказывать до поездки в Германию или до?

После.

Е.Ф. И потом вернулись в Ростов, в 1973 г. и нашли ассоциацию?

Муж в отставку ушел и этот, знакомый, его зять, назначен был в Ростове. И он говорит: «Тамара, а ты знаешь, что у вас тут создается ассоциация?» Я говорю: «Да? Я бы хотела б туда». Интересно, кто же живой остался. Он говорит: «Я тебя познакомлю с руководительницей» <...>. И он меня познакомил с Людмилой Степановной.

¹ Иван Ильич Людников (1902—1976) — генерал-полковник, Герой Советского Союза. Великую Отечественную войну встретил на Юго-Западном фронте, затем воевал на Южном, Северо-Кавказском, Сталинградском, Донском, Центральном, 1-м Украинском, 3-м Белорусском, Забайкальском фронтах. Под командованием И.И. Людникова 138-я стрелковая дивизия в составе 62-й армии в октябре 1942 — январе 1943 г. героически сражалась с врагом в Сталинграде.

Е.Ф. Она уже возглавляла ассоциацию тогда?

Еще не возглавляла, а только переписка была какая-то. Был Михайличенко¹, потом еще там... Женя² отказался. Ну, кому-то ж надо руководить <...>. А [Людмила Павловна Муратова], она согласилась. Она все почитала, все узнала.

Е.Ф. Сколько раз Вы были в Германии после этого?

Не знаю, сколько <...>.

Е.Ф. Изменилось ли отношение немцев после объединения Германии?

Меня встречали в ФРГ те люди, которые и в ГДР встречали.

Е.Ф. Что для Вас было самым тяжелым в Германии или в период оккупации?

Войну я видела только первый, второй раз, я вам все рассказывала, а в Германии каждый день вечно трясушка была, ждали, что вот-вот вызовут на смерть. Вот выходим на аппель³, выгоняют ночью, мы не знаем, что с нами будут делать.

Е.Ф. Страх.

Да, все время в страхе жили. Вот он считает, вот я сорок пятая, а она сорок четвертая. Вот ее забирают в крематорий, а мы, от сорок пять, дальше, идите обратно в барак. Где грань, что тебя на следующей аппеле не вызовут? И каждый раз трясешься, стоят, ну думаешь все уже, все. Все, наверное. В страхе бесконечном, я все время в страхе жила.

Е.Ф. Спасибо, вам, Тамара Дмитриевна!

Рис. 4. Тамара Дмитриевна Ищенко (фото из семейного архива Т.Д. Ищенко).

¹ Федор Федорович Михайличенко (1927—1993) – российский Праведник народов мира. Будучи узником в концлагере Бухенвальд, спас жизнь маленького еврейского мальчика Юрчика. Стал основателем и первым руководителем РАБАС (Ростовская ассоциация бывших узников фашистских концентрационных лагерей).

² Евгений Васильевич Моисеев – малолетний узник лагерей Штуттгоф, Маутхаузен, Гузен-1. Во время оккупации Ростова-на-Дону, был вывезен в Германию. Член РАБАС.

³ Аппель – так называлась лагерная проверка узников в лагере, которая проходила, обычно утром и вечером.

Литература

- [Аристов, 2010](#) – Аристов С.В. Женщина в концентрационном лагере Равенсбрюк: насилие и противостояние // *Диалог со временем*. 2010. № 31. С. 113–124.
- [Аристов, 2012a](#) – Аристов С.В. Жизнь вопреки: стратегии выживания нацистского женского концентрационного лагеря Равенсбрюк (1939–1945 гг.). М.: Ваш Домъ, 2012. 147 с.
- [Аристов, 2012b](#) – Аристов С.В. Люди доброй воли. Нацистский концентрационный лагерь Равенсбрюк в судьбах бывших узниц из Советского Союза. Подольск: Изд-во Московского областного гуманитарного института (АНО ВПО «МОГИ»), 2012. 159 с.
- [Бланк, Сааведра-Сантис, 2017](#) – Военнопленные женщины-красноармейцы в концлагере: Советские военные медики в Равенсбрюке / Сост. М. Бланк, Р. Сааведра-Сантис. Берлин: Издательство Германо-российского музея Берлин-Карлсхорст, 2017. 48 с.
- [Брицкий, 1977](#) – Брицкий П.П. Интернациональный характер антифашистского сопротивления в гитлеровских концентрационных лагерях (Бухенвальд, Маутхаузен, Миттельбау-Дора): автореф. дисс ... канд. ист. наук. Киев, 1977. 26 с.
- [Вахсман, 2015](#) – Вахсман Н. История нацистских концлагерей. М.: Центрполиграф, 2015. 698 с.
- [Конопатченков, 2010](#) – Конопатченков А.В. Концентрационные лагеря системы Маутхаузен в нацистской Германии (1938–1945 гг.): история, структура, сопротивление: автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 2010. 31 с.
- [Кринко, 2009](#) – Кринко Е.Ф. Репрессированная память: воспоминания несовершеннолетних «восточных рабочих» // Вторая мировая война в памяти поколений. Сб. науч. ст. Краснодар: Изд-во «Эдарт-принт», 2009. С. 42 – 60.
- [Лемещук, 1969](#) – Лемещук Н.М. Антифашистское подполье в концентрационных лагерях в годы Второй мировой войны: автореф. дисс... канд. ист. наук. Киев, 1969. 25 с.
- [Они победили смерть, 1959](#) – Они победили смерть. [Сборник воспоминаний]. М.: Госполитиздат, 1959. 225 с.
- [Рыблова и др., 2015](#) – Рыблова М.А., Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П., Архипова Е.В., Курилла И.И., Назарова М.П. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы). Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. 336 с.
- [Семиряга, 1962](#) – Семиряга М.И. Интернациональная солидарность трудящихся в борьбе против фашизма (1939–1945 гг.): автореф. дисс... д-ра ист. наук. Харьков, 1962. 45 с.
- [Фогель, 2018](#) – Фогель Е.А. Несовершеннолетние жертвы нацизма: постановка проблемы // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Сб. науч. ст. Таганрог: Изд-во Таганрогского государственного педагогического института им. А.П. Чехова, 2018. С. 191–195.
- [Яковлев, 1961](#) – Яковлев В.П. Преступления. Борьба. Возмездие. Симферополь: Крымиздат, 1961. 240 с.
- [Drobisch, Wieland, 1993](#) – Drobisch K., Wieland G. System der NS-Konzentrationslager 1933–1939. Berlin: Akademie Verlag, 1993. 371 p.
- [Kogon, 1946](#) – Kogon E. Der SS-Staat. Das System der deutschen Konzentrationslager. München: Aufl, 1946. 425 p.
- [Morrison, 2000](#) – Jack G. Morrison. Ravensbrück. Das Leben in einem Konzentrationslager für Frauen 1939–1945. Zürich: Pendo Verlag, 2000. 367 p.
- [Sofsky, 1993](#) – Sofsky W. Die Ordnung des Terrors. Das Konzentrationslager. Frankfurt: Aufl, 1993. 390 p.
- [Walz, 2005](#) – Loretta Walz. Und dann kommst du dahin an einem schönen Sommertag. Die Frauen von Ravensbrück. München: Kunstmann, 2005. 430 p.

References

- [Aristov, 2010](#) – Aristov, S.V. (2010). Zhenshchina v koncentracionnom lagere Ravensbryuk: nasilie i protivostoyanie [Woman in Ravensbrück concentration camp: violence and confrontation]. *Dialog so vremenem*. 31: 113–124. [in Russian]
- [Aristov, 2012a](#) – Aristov, S.V. (2012). Zhizn' vopreki: strategii vyzhivaniya nacistskogo zhenskogo koncentracionnogo lagerya Ravensbryuk (1939–1945 gg.) [Life against: the survival

strategies of the Nazi women's concentration camp Ravensbrück (1939-1945)]. Moscow: Vash Dom", 147 p. [in Russian]

[Aristov 2012b](#) – *Aristov, S.V.* (2012). Lyudi dobroj voli. Nacistskij koncentracionnyj lager' Ravensbryuk v sud'bah byvshih uznich iz Sovetskogo Soyuza [People of good will. Nazi concentration camp Ravensbrück in the fate of former Soviet prisoners]. Podol'sk: Izd-vo Moskovskogo oblastnogo gumanitarnogo instituta (ANO VPO "MOGI"), 159 p. [in Russian]

[Blank, Saavedra-Santis, 2017](#) – *Voennoplennyye zhenshchiny-krasnoarmejsy v konclagere: Sovetskie voennyye mediki v Ravensbryuke* (2017). [Red Army female prisoners in a concentration camp: Soviet military medics in Ravensbrück]. Kompl. M. Blank, R. Saavedra-Santis. Berlin: Izdatel'stvo Germano-rossijskogo muzeya Berlin-Karlskhorst, 48 p. [in Russian]

[Brickij, 1977](#) – *Brickij, P.P.* (1977). Internacional'nyj harakter antifashistskogo soprotivleniya v gitlerovskih koncentracionnyh lageryah (Buhenal'd, Mauthauzen, Mittel'bau-Dora) [The international nature of the anti-fascist resistance in Hitler's concentration camps (Buchenwald, Mauthausen, Mittelbau Dora)]: PhD Author Abstract in History. Kievi, 26 p. [in Russian]

[Drobisch, Wieland, 1993](#) – *Drobisch, K., Wieland, G.* (1993). System der NS-Konzentrationslager 1933–1939. [System of NS concentration camps 1933-1939]. Berlin: Akademie Verlag, 371 p. [in German]

[Fogel', 2018](#) – *Fogel, E.A.* (2018). Nesovershennoletnie zhertvy nacizma: postanovka problem [Minor victims of Nazism: setting the problem]. *Vestnik Taganrogskego gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. Sb. nauch. st.* Taganrog: Izd-vo Taganrogskego gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. A.P. Chekhova, pp. 191-195 [in Russian]

[Kogon, 1946](#) – *Kogon, E.* (1946). Der SS-Staat. Das System der deutschen Konzentrationslager [The SS state. The system of German concentration camps]. München: Aufl, 425 p. [in German]

[Konopatchenkov, 2010](#) – *Konopatchenkov, A.V.* (2010). Koncentracionnye lagerya sistemy Mauthauzen v nacistskoj Germanii (1938–1945 gg.): istoriya, struktura, soprotivlenie [Mauthausen concentration camps in Nazi Germany (1938–1945): history, structure, resistance]: PhD Author Abstract in History. Moscow, 31 p. [in Russian]

[Krinko, 2009](#) – *Krinko, E.F.* (2009). Repressirovannaya pamyat': vospominaniya nesovershennoletnih "vostochnyh rabochih" [Repressed memory: memories of underage "Eastern workers"]. *Vtoraya mirovaya vojna v pamyati pokolenij. Sb. nauch. st.* Krasnodar: Izd-vo "Edart-print", pp. 42-60 [in Russian]

[Lemeshchuk, 1969](#) – *Lemeshchuk, N.M.* (1969). Antifashistkoe podpol'e v koncentracionnyh lageryah v gody Vtoroj mirovoj vojny [The anti-fascist underground in concentration camps during the Second World War]: PhD Author Abstract in History. Kiev, 25 p. [in Russian]

[Morrison, 2000](#) – *Morrison, J.G.* (2000). Ravensbrück. Das Leben in einem Konzentrationslager für Frauen 1939–1945 [Ravensbrück. Life in a concentration camp for women 1939-1945]. Zürich: Pendo Verlag, 367 p. [in German]

[Oni pobedili smert', 1959](#) – *Oni pobedili smert'* (1959). [They defeated death]. [Collection of memories]. Moscow: Gospolitizdat, 225 p. [in Russian]

[Rybalova i dr, 2015](#) – *Rybalova, M.A., Krinko, E.F., Hlynina, T.P., Arhipova, E.V., Kurilla, I.I., Nazarova, M.P.* (2015). Detstvo i vojna: kul'tura povsednevnosti, mekhanizmy adaptacii i praktiki vyzhivaniya detej v usloviyah Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Stalingskogo bitvy). [Childhood and war: the culture of everyday life, adaptation mechanisms and practices of child survival in the Great Patriotic War (on the materials of the Battle of Stalingrad)]. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo filiala FGBOU VO RANHiGS, 336 p. [in Russian]

[Semiryaga, 1962](#) – *Semiryaga, M.I.* (1962). Internacional'naya solidarnost' trudyashchihsya v bor'be protiv fashizma (1939–1945 gg.). [International workers' solidarity in the fight against fascism (1939–1945)]. PhD Author Abstract in History. Har'kov: Akademiya nauk USSR, 45 p. [in Russian]

[Sofsky, 1993](#) – *Sofsky, W.* (1993). Die Ordnung des Terrors. Das Konzentrationslager [The order of terror. The concentration camp]. Frankfurt: Aufl, 390 p. [in German]

[Vahsman, 2015](#) – *Vahsman, N.* (2015). Istoriya nacistskih konclagerej [History of Nazi concentration camps]. Moscow: Centrpoligraf, 698 p. [in Russian]

Walz, 2005 – Walz, L. (2005). Und dann kommst du dahin an einem schönen Sommertag. Die Frauen von Ravensbrück [And then you get there on a beautiful summer day. The women of Ravensbrück]. München: Kunstmann, 430 p. [in German]

Yakovlev, 1961 – Yakovlev, V.P. (1961) Prestupleniya. Bor'ba. Vozmezhdie [Crimes. Fighting. Reimbursement]. Simferopol': Krymizdat, 240 p. [in Russian]

Интервью с Тамарой Дмитриевной Ищенко об оккупации Ростова-на-Дону и о жизни в концентрационном женском лагере Равенсбрюк

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Екатерина Александровна Захарина ^{a, *}

^a Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Интервью с Тамарой Дмитриевной Ищенко было посвящено ее биографии до войны, в военное и послевоенное время. До войны она училась на фармацевта в медицинском колледже в Ростове-на-Дону. В начале войны респонденту было всего пятнадцать лет. Девушка стала свидетелем событий первой и второй оккупаций Ростова-на-Дону, оказывала помощь раненым в госпитале. В своем интервью Тамара Дмитриевна рассказывает, как была угнана в Германию на принудительные работы. Респондент повествует о жизни на принудительных работах. После того, как она с другими девушками саботировала работу на заводе, ее отправили в самый крупный женский концентрационный лагерь Равенсбрюк. Там Тамаре Дмитриевне пришлось столкнуться со всеми ужасами концентрационного лагеря. После освобождения она прошла фильтрацию, и была репатриирована в родной Ростов-на-Дону. Интервью с Т.Д. Ищенко является ценным источником и свидетельством сохранения памяти о войне, оккупации и нацистском терроре в Германии и России.

Ключевые слова: Т.Д. Ищенко, Великая Отечественная война, Равенсбрюк, оstarбайтеры, узники концентрационных лагерей, принудительные работы, memory studies, устная история.

* Корреспондирующий автор

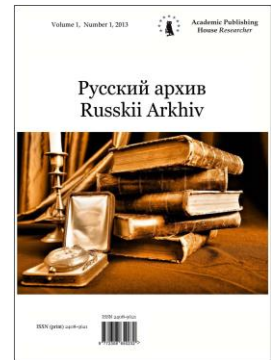
Адреса электронной почты: gorelowa.kat@yandex.ru (Е.А. Захарина)

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2020, 8(2): 185-204

DOI: 10.13187/ra.2020.2.185
www.ejournal16.com

Votkinsk Newspaper “Leninsky Put” about Water Transport in Udmurtia in the 1950-s

Nicholas W. Mitiukov ^{a, b, c, *}, Anatoly N. Loshkarev ^d, Olga A. Nelzina ^e

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^b Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

^c Moscow Institute of Psychoanalysis, Russian Federation

^d Kalashnikov's Izhevsk State Technical University, Russian Federation

^e Museum of History and Culture of Votkinsk, Russian Federation

Abstract

In this work, the publications of the newspaper of the city of Votkinsk “Leninsky Put” of 1950-1960, dedicated to the river transport of the city, were selected. This is the decade of the heyday of the work of the Office of Small Rivers under the Council of Ministers of the Udmurt ASSR, which is practically not reflected in archival documents. Thanks to the newspaper, it becomes possible to clarify a number of facts about the biography of the Votkinsk courts that are absent in other sources. So the steamboats of the Votkinsk timber industry enterprise “Azin” and “Oktiabr”, according to newspaper information, were reliably operated until 1960. Perhaps, “Oktiabr” in 1959 was taken to the reserve for technical reasons and was not used more actively. The boat “Volna” of the Votkinsk operational office in 1960 was transferred to the disposal of the Votkinsk club of young sailors. This fact was also not reflected in office's documents.

During the indicated period, three farms of the Votkinsk pond had their own fleet: plant No. 235, Votkinsk timber industry enterprise and Votkinsk operational office. There is practically no information about the fleet of the defense plant No. 235 in the newspaper's publications. The timber industry fleet is mainly mentioned in the light of the fulfillment of the logging plan, with both critical and approving assessments. But in publications about the Votkinsk operational office, critical notes prevail. The appearance of new ships of the office, as a rule, on the pages of the newspaper remains unreported, which may indicate the low popularity of this type of transport among the town dwellers. But the appearance in 1957 of the large (by the standards of Votkinsk) motor ship “Pobeda” leads to a significant increase in the popularity of the office. The boat becomes the object of literary sketches and photo sketches. In general, the newspaper “Leninsky Put” is a valuable source on the water transport of Votkinsk, which makes it possible to significantly supplement and expand the understanding of the work of Votkinsk river workers.

Keywords: Votkinsk, Votkinsk pond, navigation, water transport, newspaper “Leninsky Put”.

* Corresponding author

E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

Введение

История водного транспорта Удмуртии 1950-х гг. представляет собой одну из белых страниц. В это время основным грузоперевозчиком республики было Управление по транспортному освоению и технической эксплуатации малых рек, созданное при Совете Министров Удмуртской АССР. Обладая невиданной по советским меркам самостоятельностью, Управление по заведенной советской традиции не дублировало свои документы в центральных министерствах и ведомствах и при этом практически не оставило после себя архивных фондов. Это ставит на повестку дня проблему поиска источников о работе Управления в указанный период. В 1952 г. в Воткинске в составе Управления была образована Воткинская эксплуатационная контора, задачей которой определялась в организации перевозок по Воткинскому пруду. Ввиду небольшого объема грузооборота в 1959 г. ее преобразовали в Воткинскую переправу в составе Сарапульской эксплуатационной конторы. Кроме того, речными перевозками в это же время занимался Воткинский леспромхоз, который на протяжении 1950-х гг. также несколько раз переподчинялся: сначала выделенный из объединения «Удмуртлес», а потом вошедший в состав завода № 235. Подобные переподчинения никак не способствовали сохранности эксплуатационной документации, оказавшейся либо уничтоженной, либо разбитой по множеству архивных фондов.

Вероятно, трудности с источниками предопределили ограниченность библиографической базы. Если по дореволюционному судоходству Удмуртии имеются диссертации (Мельников, 1997), справочники по судовому составу (Лапшин, Коробейников, 2014), аналитические работы (Шубин, 1927) и т.д., то водный транспорт советского периода рассмотрен крайне эклектично, без создания системной картины его развития. Как правило, в литературе рассматриваются лишь общие тенденции, которые, тем не менее, могут служить фоном для реконструкции истории развития речных перевозок Удмуртии (Колбасникова, 2013), либо это краеведческие работы со всеми присущими данному типу работ недостатками (Баутина, 2019). Что касается водного транспорта Воткинского пруда, то в лучшем случае в научной литературе о нем упоминается лишь вскользь. В связи с этим, воткинская газета «Ленинский путь», подробно освещавшая городские новости, является одним из перспективных источников по деятельности речного транспорта на Воткинском пруду. В работе публикуются заметки прямо или косвенно связанные с работой воткинских речников.

Газета «Ленинский путь» в 1950-е гг.

Газета «Ленинский путь», отражавшая на своих страницах новости города Воткинска и Воткинского района, впервые вышла в 1930 г. С 1992 г. по настоящее время она выходит под названием «Воткинские вести». На протяжении 1950-х гг. ежегодный объем газеты непрерывно увеличивался, что нашло свое отражение в увеличении упоминаний и росте качества материалов по речному транспорту. Так, если годовая подшивка 1947 г. насчитывает всего 49 листов газеты, в 1950 г. годовой объем был доведен до 75 листов. С 1954 г. объем газеты составляет чуть больше 300 листов (305–309), и, наконец, с 1959 г. он начинает составлять около 500 листов.

С 1950 по 1960 гг. газета упоминала водный транспорт три десятка раз. Прослеживается определенная корреляция между увеличением объема газеты и частотой упоминания.

1950, 1951 гг. упоминаний нет.

1952 г. 2 упоминания (одно упоминание на 37,5 стр.),

1953 г. 4 упоминания (одно упоминание на 18,75 стр.),

1954 г. 4 упоминания (одно упоминание на 75 стр.),

1955 г. 3 упоминания (одно упоминание на 100 стр.),

1956 г. 3 упоминания (одно упоминание на 100 стр.),

1957 г. 2 упоминания (одно упоминание на 150 стр.),

1958 г. 2 упоминания (одно упоминание на 150 стр.),

1959 г. 3 упоминания (одно упоминание на 166 стр.),

1960 г. 7 упоминаний (одно упоминание на 71 стр.).

Судя по отчетам ЦСУ, в 1950-х гг. водный транспорт в Воткинске имели три хозяйства: Воткинский леспромхоз, завод № 235 и Воткинская эксплуатационная контора. На страницах «Ленинского пути» упоминаются все три.

Но поскольку завод № 235 был режимным предприятием, оба упоминания об его флоте (24 августа 1952 г. и 24 июня 1955 г.) происходит вскользь, без привязки судов к заводу. Остается лишь догадываться, что в рассказе пионеров об экскурсии 24 августа 1952 г. фигурирует катер «Культура», обслуживавший Костоватовский дом отдыха и близлежащий пионерский лагерь, а в кратком упоминании катера «Стрела» 24 июня 1955 г. скорее всего, имеется в виду одноименный заводской катер проекта НКЛ-27.

В отличие от завода № 235, и леспромхоз, и эксплуатационная контора в заметках корреспондентов прямо названы, и зачастую критикуемы: леспромхоз за невыполнение плана, а контора за имеющиеся недостатки при перевозках пассажиров (нерегулярность рейсов, опасные условия перевозок и т.д.).

По заведенной практике, принятой в газетах советского периода, большую часть местных новостей представляли заметки о выполнении плана. Однако специфика Воткинска, имевшего предприятия оборонного комплекса, привела к тому, что в основном «Ленинский путь» отражал успехи социалистического строительства в области сельского хозяйства Воткинского района, и лесозаготовки. В связи с этим, информация о работе Воткинского леспромхоза достаточно подробная, однако в большинстве своем не описывает работу водников.

Так из сообщения от 16 апреля 1952 г. можно узнать, что пароходные пристани шпалозавода в этот год проходили либо реконструкцию, либо произошло сооружение новых. К указанной дате, работы по ним были далеки до завершения. Данное сообщение можно интерпретировать как рост объема работы шпалозавода, лес к которому подвозился пароходами. Сообщение 10 апреля 1953 г. практически полностью повторяет информацию прошлого года. Шпалозавод снова не готов к навигации и приему пароходов. Работа шпалозавода критикуется и в следующем сообщении от 12 июля 1953 г. Сообщается также о происшествии 11 июня, когда ветром шпальник разнесло по всему пруду, и пароходы «Азин» и «Октябрь» несколько дней занимались вылавливанием древесины.

Поскольку каждая критическая статья обычно являлась поводом для разбора, возможно по указанию выше, в 1954 г. негативный окрас в освещении работы речников отсутствует. Язык статьи в номере от 12 мая 1954 г. бодрый и оптимистичный. Команды пароходов «Азин» и «Октябрь» перевыполняют план. После долгого перерыва следующее упоминание о пароходах леспромхоза происходит лишь 23 мая 1959 г. Заметка также скорее оптимистичная, но из нее можно узнать, что речники будут работать на одном пароходке. Закономерный вопрос о причинах этого остается за кадром газетной публикации, но логично предположить, что это вынужденная мера, и один из пароходов не работает по техническим причинам.

Наиболее ценное свидетельство о работе «Азина» и «Октября» имеется в номере «Ленинского пути» от 10 апреля 1960 г. Из него однозначно следует, что оба парохода готовы к навигации этого года. Это тем более ценно, что по отчетам ЦСУ последний комплексный отчет по всем хозяйствам Удмуртии был за 1957 г. В этом году единый флот «Удмуртлеса» выделил из своего состава флоты отдельных леспромхозов. Так что в этом году «Азин» и «Октябрь» указаны дважды: во флоте «Удмуртлеса» и Воткинского леспромхоза. На начало 1957 г. он имел в своем составе три буксирных судна суммарной мощностью машин 96 л.с.: пароходы «Азин» (48 л.с.), «Октябрь» (28 л.с.) и самоходную генераторную баржу («Пятилетку» – ?) (20 л.с.) (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 4315. Л. 82). Поскольку о барже в отчетах более ничего не известно, можно предположить, что это «Амур» из газетной публикации или «Волна», неожиданно появляющаяся в Воткинской эксплуатационной конторе. Следующий подобный отчет ЦСУ имеется лишь в 1968 г., где ни того, ни другого парохода уже нет ни в одном из хозяйств Удмуртии (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 8920). Известно также, что в 1957 г. Воткинский леспромхоз передали в управление заводу № 235. В 1958 г. указанных пароходов нет ни в отчете леспромхоза, ни завода. Но газетное свидетельство говорит, что оба они готовы к навигации 1960 г., а как явствует из сообщения 13 мая 1960 г., по крайней мере «Азин» работает в навигации этого года. Все указанное позволяет утверждать, что «Азин» эксплуатировался, как минимум, до 1961 г. Пароход «Октябрь», хоть и указан как годный к навигации 1960 г., судя по сообщению прошлого и этого года, скорее всего, уже в 1959 г. его вывели в резерв.

Частично газетные заметки позволяют уточнить информацию и по флоту завода № 235. Сообщение 24 августа 1952 г. представляет собой, вероятно, отредактированные школьные сочинения. Поскольку авторов два, можно предположить, что это объединенное сочинение на одну тему. Вероятнее всего под безымянным катером выведен катер «Культура» завода № 235. На указанную дату на балансе завода числилось два катера – «Культура»: штатной вместимостью на 10 чел. и «Стрела» (типа НКЛ-27). Однако использование последнего для перевозки группы школьников было крайне проблематично, кроме того, он, по-видимому, использовался на пруду, в то время как в этой заметке описано путешествие по Каме.

Вероятно, наибольшее внимание газета уделила судам Воткинской эксплуатационной конторы. По отчетам ЦСУ выходит, что первый катер конторы «Освод» доставлен на пруду в 1952 г. (ЦГА УР, Р-845, Оп. 4, Д. 2710, Л. 2 об). На следующий год появился катер «Волна», а в 1957 г. доставлены катера «Кировец» и «Победа».

Первое упоминание о появлении на Воткинском пруду катера «Освод» происходит лишь 15 февраля 1953 г.: «прошлым летом здесь уже курсировал катер, но движение это было нерегулярным, расписание его систематически нарушалось». Поскольку других катеров конторы в этот период на Воткинском пруду не было, он однозначно идентифицируется. Сообщение 17 июня 1953 г. интересно лишь тем, что снова упоминается о некоем катере, перевозящем пассажиров. Причем, оно скорее позитивного характера, а не негативное, как ранее.

Структура упоминаний судов Воткинской эксплуатационной конторы в 1954 г. в целом повторяет предыдущий год. В номерах от 16 июня и 2 июля имеется критика работы речников, 5 сентября по результатам критики идет рапорт о ликвидации недостатков, виновный уволен. В этом отношении интересна критическая заметка от 2 июля, к которой рассказывается, как перевозимых детей битком набили в салон катера и даже расположили на крыше. Из текста можно сделать вывод, что подобное движение, когда пассажиры скапливались в салоне и на крыше, было скорее обыденным, а не чем-то необычным. Другое дело, что в данном случае речь идет о детях, которых, разумеется, не стоило бы так перевозить.

В заметке 24 июня 1955 г. катера, осуществляющие пассажирские перевозки, упомянуты во множественном числе. Фактически, это признание того, что речники получили второй катер «Волна». Кроме того идет упоминание о катерах «Чайка» и «Стрела». Если со вторым понятно – это катер завода № 235, то относительно первого – вопрос. Возможно, имеется в виду катер, приобретенный леспромхозом. Несмотря на информативность, заметка все-таки носит более критический характер. В числе прочего указывается на большие очереди из желающих прокатиться по пруду. А в номере от 3 июля 1955 г. впервые приведена фотография катера «Волна». Ранее из-за небольшого объема газеты подобного рода фотографии отсутствовали.

Номер от 24 июня 1956 г. публикует официальное постановление горсовета. Обращает на себя внимание, что спасательная станция впервые названа станцией Речтранса. Как и в предыдущие годы, в этом году снова содержится критика на работников конторы. На сей раз за то, что катера не ходят в район Конанки (27 июня 1956 г.). В номере от 1 июля публикуется фотография неназванного катера, на борту которого хорошо читается название «Волна». Это является ценным свидетельством, поскольку фотографии судна в других источниках более не встречается. Здесь же видно, что своей архитектурой судно очень походит на серийный леспромхозовский катер астраханской предвоенной постройки. А таковым была «Пятилетка» Воткинского леспромхоза, что, возможно, указывает на передачу судна из этого хозяйства эксплуатационной конторе.

В 1957 г. Воткинская эксплуатационная контора получила сразу два катера: «Кировец» и «Победа», но имеется упоминание лишь о получении «Победы» (4 октября 1957 г.). А в целом в году новости в общем тренде: речники снова критикуются, на сей раз из-за неблагоустроенной площадки (18 сентября 1957 г.). Критика следующего 1958 г. направлена на то, что бассейн Воткинского пруда используется недостаточно, что можно назвать скорее нейтральной публикацией, поскольку конкретная вина речников тут не указывается. В этом году газета снова дает ценный графический материал. В номере от 15 мая 1958 г. имеется фотография паровой пристани. К сожалению, из-за невысокого качества ее

практическая ценность не высока, но, тем не менее, можно утверждать, что слева изображен катер «Освод». Он имеет характерную кубовидную рубку. На фотографии видно, что перед ней находится пассажирский салон. Слева на снимке изображено еще одно судно. По размерам это может быть либо «Волна», либо «Кировец», достоверный фотографий которого тоже пока не опубликовано. Сравнивая это изображение с фотографией «Волны», можно заключить, что это разные суда. Перед рубкой у обоих находится пассажирский салон с круглыми иллюминаторами, но расстояние между ними на этой фотографии значительно меньше, чем у «Волны». Не совпадают с «Волной» и очертания надстройки после рубки. С другой стороны, если это «Кировец», то его архитектура практически однозначно указывает на катера типа ВБ-15 или МБХ-5. Но, судя по документам Сарапульской эксплуатационной конторы, «Кировец» – это бывший «Енисейск», поступивший в контору в начале 1951 г. К этому времени ВБ-15 еще серийно не производился, что указывает на тип МБХ-5. Однако, документация однозначно упоминает деревянный корпус катера, в то время, как МБХ-5 были стальные. Таким образом, вопрос с идентификацией «Кировца» пока остается открытым. Наконец, справа от «Освода» имеется еще одно судно, развернутое носом к фотографу. В нем угадываются очертания гребных колес, что дает возможности идентифицировать его как «Азин».

Особо ценна заметка от 17 июля 1960 г. о катере «Волна». В документах по Воткинской эксплуатационной конторе проследить его судьбу не представляется возможным – о нем слишком мало сообщений. Последнее упоминание о «Волне» датировано 1959 г., когда судно закончило навигацию. Газета «Ленинский путь» дает возможность продлить биографию до 1960 г., когда его передали в распоряжение морского клуба. Это также объясняет довольно странный приказ директора конторы, запрещавший в 1959 г. без надобности использовать «Волну». Очевидно, уже в этом году было принято принципиальное решение о передаче судна юным морякам.

Обращает на себя внимание также отношение жителей города к водному транспорту. До появления Воткинской эксплуатационной конторы пассажирскими и грузовыми перевозками для городских нужд занимались пароходы Воткинского леспромхоза «Азин» и «Октябрь». В этой роли они работали с момента образования Воткинского мехлесопункта (позднее леспромхоза) с начала 1930-х гг. А до этого на пруду имелись пароходы Воткинского завода, и даже частные суда, занимавшиеся подобным. Вероятно поэтому появление на Воткинском пруду катера «Освод» в 1952 г. в газете осталось не отмеченным. Это тем более удивительно, что, например, сообщения о появлении новых городских автобусов появляются в газете этого периода с завидным постоянством. Аналогичным образом, не привлекло внимания корреспондентов и приобретение конторой катеров «Волна» и «Кировец». Зато появление теплохода «Победа», которые корреспонденты зачастую по старинке называют «пароходом», вызвало определенный фурор. Имеется не только сообщение об его появлении, но он становится героем бытовых зарисовок и фотоэтюдов 1960 г. В этой связи очень характерна повторная публикация в газете рисунка Н. Зварздыня этого теплохода (4 октября 1957 г. и 31 июля 1959 г.). Подобного удостоился лишь еще один рисунок того же художника – памятник жертвам революции, опубликованный в юбилейный год Великого Октября и год юбилея подавления эсеровского мятежа 1918 г.

Указанное обстоятельство можно интерпретировать следующим образом. Все три небольших катера, имевшихся в конторе до 1957 г., примерно соответствовали вместимости и возможностям имевшихся ранее на пруду судов, в связи с чем, они не выглядели чем-то выдающимся. А вот новый комфортабельный теплоход «Победа» со штатной вместимостью свыше 100 пассажиров произвел на горожан большое впечатление.

Таким образом, газета «Ленинский путь» существенно дополняет и расширяет представления о водном транспорте Воткинска. Благодаря ей становится возможным уточнить ряд фактов биографии воткинских судов. Так, пароходы Воткинского леспромхоза «Азин» и «Октябрь» по газетной информации достоверно эксплуатировались до 1960 г. Возможно, «Октябрь» в 1959 г. вывели в резерв по техническим причинам и более активно не эксплуатировали. Катер «Волна» Воткинской эксплуатационной конторы в 1960 г. передали в распоряжение Воткинского клуба юных моряков, о чем также умалчивают документы конторы.

В указанный период три хозяйства Воткинского пруда имели свой флот: завод № 235, Воткинской леспромхоз и Воткинская эксплуатационная контора. Информации о флоте оборонного завода № 235 в публикациях газеты практически нет. Флот леспромхоза в основном упоминается в свете выполнения плана лесозаготовок, причем как с критической, так и с одобрительной оценкой. А вот в публикациях о Воткинской эксплуатационной конторе преобладают критические заметки. Появление новых судов конторы, как правило, на страницах газеты остается не отмеченным, что может свидетельствовать о невысокой популярности этого вида транспорта у горожан. Но появление в 1957 г. большого по воткинским меркам теплохода «Победа» ведет к значительному росту популярности конторы. Катер становится объектом литературных зарисовок и фотоэтюдов.

1952 г.

№ 1

Вовремя подготовиться к сплаву древесины

Остались считанные дни до начала массового сплава древесины. Своевременная доставка ее на лесо-шпалозавод обеспечит быструю отгрузку лесоматериалов великим стройкам коммунизма.

Успешное выполнение этой важной государственной задачи будет зависеть от подготовки леспромхоза к сплаву, от обеспеченности рабочей силой.

По словам мастера сплава т. Подисова, начальника лесоучастка т. Яковцевского и директора шпалозавода т. Панова, подготовка к сплаву идет удовлетворительно. Действительная же картина показывает обратное. Так, сдача древесины мастерами нижнего склада лесо-шпалозаводу до сих пор не закончена. Электролебедки для выгрузки леса не установлены, завод не имеет даже столбов и провода для подачи электроэнергии. Не начаты работы по сооружению пристани для пароходов.

Руководители Н.-Воткинского лесоучастка не заботятся об обеспечении рабочих сплава всем необходимым. Продуктами питания и промышленными товарами Лиственский лесоучасток не обеспечен. Квартыры для рабочих не подготовлены <...>

А. Уткин, секретарь парторганизации леспромхоза
Среда, 16 апреля 1952 г.

№ 2

На катере по Каме

Маленьких не брали в далекие экскурсии, но мы тоже изучали наш край. На легком и быстром катере мы сделали интересную прогулку по реке Каме.

Остановились на острове. Руководитель рассказал об образовании гальки, ракушек, показал различные водоросли. Затем мы обошли весь остров и прослушали беседу о том, как он образовался.

На обратном пути наш катер остановился у Костоватовского дома отдыха. Здесь проводят свой отпуск трудящиеся страны. Они окружили нас, заботливо расспросили о прогулке, пожелали дальнейших веселых каникул.

Люся Быстрова и Юра Попов
Воскресенье, 24 августа 1952 г.

1953 г.

№ 3

Упорядочить движение катера по пруду

Наш город красиво расположен вокруг пруда. В противоположных сторонах его находятся густонаселенные районы Березовка и Конанок. Самая краткая связь между этими районами в летнее время может быть организована по пруду. Прошлым летом здесь уже курсировал катер, но движение это было нерегулярным, расписание его систематически нарушалось. Регулярное обслуживание населения водным транспортом явится хорошим дополнением к автобусному движению, облегчит связь между различными частями города. Об этом надо будет подумать новому составу городского Совета.

Избиратели: Ерыпалова, Фролова, Мокина, Кузнецова, Семенова.
Воскресенье, 15 февраля 1953 г.

№ 4

Состояние подготовки к сплаву тревожное

В директивах XIX съезда партии указано на отставание лесной промышленности от растущих потребностей народного хозяйства в лесоматериалах. <...>

Как обстоят дела в настоящее время?

Состояние с подготовкой к сплаву которую следовало завершить к 10 апреля, тревожное. Плохо идет приемка и сдача древесины, не сделаны еще лодки на Черновском участке, не насажены багры, не полностью разведен такелаж.

На шпалозаводе (директор т. Девятков) не подготовлены гавани, не закончено строительство пристани для пароходов, не сделаны багры, не отремонтированы лодки, не подготовлены «кошели». Сорваны графики ремонта агрегатов для выгрузки (лебедки, продольные транспортеры и т.д.), не готовы к навигации и пароходы.

Леспромхоз не обеспечен полностью тросами, цепями и многими запасными частями для ремонта механизмов.

Выполнение работ по свалке древесины в воду, кошелированию, проплаву молевой древесины, буксировке пароходами, выгрузке древесины из воды требует 270 сезонных рабочих. Эту рабочую силу должны дать колхозы Воткинского и Шарканского районов. Реки скоро вскроются, но работа по комплектованию штата сезонных рабочих далеко не закончена.

Совсем не готов к сплаву и Воткинский гортоп. Он до сих пор не заключил договор с леспромхозом, не сдает древесину, не принимает мер к сохранению замороженной в прошлом сплаве древесины. Дело дошло до того, что в его гавани еще не забиты сваи, не сделана обановка (отметка) ценной древесины, перемешанной с другими сортами леса.

Чтобы не повторить ошибок прошлого года, организовано провести навигацию, сохранить и довести до реализации каждый кубометр древесины, каждое дерево, руководству леспромхоза нужно проявить большую оперативность и инициативу в выполнении нерешенных задач.

Партийная и профсоюзная организации должны мобилизовать коллектив, чтобы наверстать упущенное, развернуть широкое социалистическое соревнование, добиваться ритмичной работы на сплаве.

Н. Терентьев, специалист по сплаву и реализации древесины
Пятница, 10 апреля 1953 г.

№ 5

Выходной в Воткинске

В минувший выходной день сотни воткинцев провели свой отдых за городом. Многие уехали туда на своих автомашинах, на поезде, на велосипедах, на катере по пруду и на лодках. Много городских гостей явилось в этот день в Костоватовский дом отдыха на Каме и к ребятам в пионерский лагерь. <...>

Среда, 17 июня 1953 г.

№ 6

Угрожающее положение на сплаве

В прошлом году по причине плохой организации сплава в водах пруда и рек заморожено свыше трех тысяч кубометров древесины. Воткинский леспромхоз причинил этим государству большие убытки.

Ошибки прошлого года не послужили для руководителей леспромхоза суровым уроком. Они не обеспечили и нынче всесторонней подготовки к сплаву, чем опять создали угрожающее положение на сплаве.

Дело в том, что большая весенняя вода снова была упущена. Пуст в апреле для сброса деловой древесины в Вотку и ее приток Черную было мобилизовано много рабочей силы: пришли на сплав лесорубы, прекратил на несколько дней работу коллектив лесопалозавода, прибыли на помощь колхозники рай она, но сплав не был все-таки проведен в установленные 10-15 дней. Древесина осталась в гавани, забила русла рек Вотки и Черной. Все это придется сейчас отправлять по малой летней воде.

В чем причина скопления такого большого количества леса в гавани? Она в том, что гавань, как указывало техническое руководство «Удмуртлеса», следовало загораживать не выше Горносталя, как сделано, а возле Шигаихи. Это значительно расширяло гавань, давало леспромхозу возможность всю древесину сплавить по большой весенней воде в пойму пруда. Таким образом, освобождались русла рек для приема и сплава по летней малой воде дров.

Невыполнение этого технического мероприятия привело к срыву графика работ на сплаве. Русла рек теперь заполнены не ушедшей весной деловой древесиной, а дрова до единого полена лежат на берегу. Между тем, нынче леспромхоз должен сплавить 50 тысяч кубометров дров, почти вдвое больше, чем в прошлом году, дополнительно к этому должен сплавить по этому же пути 9 тыс куб. м леса гортоп – основной поставщик топлива населению, предприятиям города, школам, библиотекам, больницам и другим учреждениям.

Бесхозяйственный беспечный подход руководство леспромхоза (директор т. Винокуров, главный инженер т. Масленников) к организации работ на сплаве грозил опять «замораживанием» в воде большого количества древесины, новыми убытками государству. Нераспорядительность руководства сейчас уже видна на производственных показателях. Вместо 114 тысяч фестметров¹ леса доставлено в гавань лесопалозавода всего 73 тысяч и выгружено на берег 30 тысяч.

При этом гавань завода (директор т. Терентьев) находится в ветхом состоянии, плохо подготовлена к приему леса. В непогоду 11 июня в ней получился прорыв, и 10 тысяч фестметров шпальника было разнесено по всему пруду. По этой причине работы на сплаве прекратились на 8 дней. Вместо доставки кошелей с базы сплава пароходы «Октябрь» и «Азин» занимались «вылавливанием» древесины, разбросанно по пруду.

Лес ждут стройки новой пятилетки, в топливе нуждается город. Почему руководство и общественные организации леспромхоза мирятся с подобным состоянием хозяйственных

¹ Фестметр – мера объема леса, равная кубическому метру за вычетом объема коры и объема между бревнами.

дел, не предпринимают мер для ликвидации задержки работ на сплаве, для выполнения в срок правительственных заданий?

М. Запорожец
Воскресенье, 12 июля 1953 г.

1954 г.

№ 7

Передовики лесосплава

На днях команды пароходов «Азин» и «Октябрь» подняли флаг навигации, сделав первый рейс с грузом древесины. В первый день на 3 часа раньше графика они доставили по Воткинскому пруду и впадающим в него рекам 7 кошелей леса, сплаваемого с пристани Горносталь на лесопалозавод.

По норме пароходы должны были привести на буксире 800 кубометров древесины, доставлено на 200 кубометров больше.

На сплаве появилось немало передовиков соревнования. Отлично справляется с заданием по сброске древесины в реку бригада, возглавляемая т. Коршуновым. Ее ежедневные показатели 140 процентов нормы. Не жалея сил, здесь трудятся рабочие Соболев, Зуев, Перевозчиков.

Так же самоотверженно работают бригады проплавщиков тт. Любимова и Камаева. Каждая из них дает не менее 130 процентов нормы ежедневно. В работе отличаются проплавщики Пьянков, Камаев, Безносос, Сутыгин.

Большая ответственность лежит сейчас на бригадах, которые формируют кошелю леса. От них зависит своевременная буксировка древесины. Бригада Поносова, работающая на этом участке, полтора раза перевыполняет задания.

А. Улитин, начальник сплава леспромхоза
Среда, 12 мая 1954 г.

№ 8

Испорченный отдых

В прошедшее воскресенье я и мои знакомые с семьями решили выехать на пароходе в живописное место — на Шарканский мыс.

Придя на пристань к точно назначенному расписанием времени, мы увидели много пассажиров.

В напрасном ожидании протомились все на пристани более часа. Многие стали расходиться, а мы с приятелем отправились выяснять положение.

Начальника Воткинского отделения республиканского управления автомобильного и водного транспорта Кривилева мы нашли в его конторе в сильном опьянении. На все наши расспросы он ничего вразумительного ответить не мог. Так и вернулись на пристань ни с чем. А через некоторое время все разошлись по домам.

Ф. Медведев
Среда, 16 июня 1954 г.

№ 9

Без внимания и заботы о детях

На днях в городской Дом пионеров собралось около 120 детей в возрасте от семи до десяти лет. Предстояла увлекательная прогулка за пруд.

Готовясь к этой прогулке, Дом пионеров сделал заявку в Воткинское отделение республиканского Управления водного транспорта на предоставление катера с баржей. Начальник отделения т. Кривилев заверил, что все будет в порядке.

И вот радостная детвора, предвкушая прелесть прогулки по пруду, собралась на пристань. Однако ожидаемой баржи не было видно, пришел только катер. На претензии сопровождающих воспитателей водники грубо заявили: «Ладно, и так подвезем, а не хотите — как хотите».

Пришлось согласиться на это, не распускать же детей по домам. Создалась ужасная толкучка, малыши битком набились в крошечную каюту, устроились сидя на полу, на коленях друг у друга. Кое-кого в оцеплении взрослых устроили на крышу катера.

Ехали в духоте и тесноте, вспотевшие и недовольные. Все только и мечтали скорей высадиться на берег.

Правда, прогулка в лесу, веселые игры сгладили это неприятное впечатление. Но на обратный путь баржи снова не было подано. Ехали опять в такой же тесноте и духоте. Путешествие всем показалось вечностью.

Приходится удивляться такому бездушному отношению работников водного транспорта к детворе. Тем более, что цель прогулки была доставить малышам радость от поездки по зеркальной глади пруда, которой они по существу и не увидели.

А. Ажеганова
Пятница, 2 июля 1954 г.

№ 10

По следам выступлений «Ленинского пути»

В № 71 нашей газеты в заметке «Испорченный отдых» рассказывалось, как многие трудящиеся, решившие поехать отдохнуть в воскресный день за пруд, долгое время ждали пароход, но так и не дождались. Некоторый отправились выяснить положение. Оказалось, что начальник Воткинского отделения республиканского управления автомобильного и водного транспорта Кривилев был пьяным и не мог организовать нормальное движение пароходов. С огорчением люди разошлись по домам.

Спустя несколько дней в заметке «Без внимания и заботы о детях» (в № 79) рассказывалось о грубости водников с экскурсантами Дома пионеров. После этого были еще жалобы на халатное отношение Кривилева к работе.

Из управления автомобильного транспорта и шоссейных дорог при Совете Министров Удмуртской АССР сообщили, что факты при проверке подтвердились. Кривилев с работы снят и из системы управления уволен.

Воскресенье, 5 сентября 1954 г.

1955 г.

№ 11

Навигация на Каме

На Каме открылась навигация. Возобновилось движение пассажирских и грузовых пароходов на рейсах от Молотова на Москву, Астрахань, Горький и Сарапул.

Большую подготовительную работу к навигации нынешнего года провел коллектив пристани Галево. Здесь приведен в порядок зал ожидания и камера хранения ручного багажа. Комната отдыха нынче радиофицирована, около дома ожидания разбивается сквер.

Но главное внимание было уделено подготовке и расширению причалов. Это вызвано тем, что в 1955 году в связи со строительством Воткинской ГЭС прием грузов пристанью предусмотрено увеличить в 12 раз по сравнению с 1954 годом.

Своевременная и всесторонняя подготовка обеспечивает успех с первых дней навигации. За восемь дней мая, например, месячный план грузоперевозок был уже выполнен на 50 процентов. С опережением графика идет пристань по пассажирооборотам.

Работники пристани борются на снижение себестоимости грузоперевозок. На днях здесь предстояло погрузить и отправить 40 тонн металлических кроватей. Было решено производить погрузку не на имеющихся причалах, а остановить пароход вблизи складов с грузом, предварительно сделав временный причал. Это наполовину сократило время на погрузке и дало значительную экономию средств.

Коллектив пристани Галево вызвал на социалистическое соревнование за дальнейшее повышение производительности труда и улучшение других технико-экономических показателей водников пристани Сайгатка.

И. Растягаев.

Пятница, 20 мая 1955 г.

№ 12

Тучи на ясном небе, или выходной день в Воткинске

В прошлый выходной день выдалась прекрасная солнечная погода. Улицы города заполнились гуляющими нарядно одетыми людьми.

Особенно оживленно было на набережной пруда со стороны улицы Мира. Воткинцы любят свой пруд, который широко раскинулся на несколько километров. На его водных просторах с утра курсировали юркие катера, перевозя пассажиров на лесистое правобережье. Тут и там скользили весельные лодки, послушные взмахам загорелых гребцов, разрезали волны моторные «Чайки» и «Стрелы», плавно скользили по зеркальной поверхности пруда парусные лодки.

Целый день на берегах звенели голоса купальщиков – взрослых и детей. Что может быть лучше в полуденный зной оказаться в прохладной воде, а после заплыва отдохнуть, позагорать на горячем песке!

Этим летом пригородные луга покрыты роскошным зеленым ковром, усыпанным цветами. Воздух здесь свеж, ароматен. Поэтому сотни жителей города компаниями, семьями со снудом в корзинках отправились в этот день на прогулку по всем направлениям пригородов Воткинска. Места здесь везде живописны. Идущих пешком обгоняли велосипедисты, мотоциклисты, пассажиры на легковых автомашинах.

Скоро луга огласились множеством людских голосов, всюду слышались песни, музыка. Девочка успела набрать уже огромные букеты цветов и разыскала первые ягоды земляники. На берегу Сивы замерли в терпеливом ожидании над удочками рыболовы.

Весело было в этот день в детском парке. В прохладе акаций и белоствольных берез отдыхали на скамьях и взрослые. Сотни трудящихся посетили вечером концерты в городском саду им. Чайковского и в парке бывшего стадиона.

Живописная природа Воткинска предоставляет все возможности для здорового и радостного отдыха тысяч трудящихся. Все это необходимо только умело использовать, организовать.

Но в этот счастливый день среди горожан было много недовольных своим испорченным отдыхом. И действительно, с самого начала он был омрачен у многочисленных пассажиров, собравшихся утром на водной пристани. Заняв места на катере, они больше часа протомились в ожидании его отправки.

Ввиду неорганизованности прогулок за городом имелось немало случаев хулиганства, пьяных драк. На воде не было организовано никакого дежурства, поэтому все купальщики предоставлялись самим себе. Хотя о службе ОСВОДА в Воткинске говорят каждое лето (было несколько несчастных случаев на воде), но ни кто в городе не решает этот вопрос.

Одной из больших неприятностей в день отдыха был недостаток в питье. Неизвестно, по какой причине все ларьки по улице Милицейской оказались тогда закрытыми, на улице Кирова в ларьке торговали только кислым окрошечным квасом. Ничего из безалкогольных

напитков не нашлось в магазинах № 16 и «Особгастроном» и в единственном ларьке в парке бывшего стадиона. Не было организовано выездных буфетов за прудом на месте большого скопления отдыхающих.

Профсоюзы должны, наконец, подумать об организации коллективных вылазок и прогулок трудящихся. А культпросветучреждениям и торговым организациям следует проявить настоящую заботу об обслуживании в выходные дни тысяч трудящихся города, чтоб никакие тучи не омрачали им радость заслуженного отдыха.

А. Гмызов, Н. Ходырева, К. Васильев.
Пятница, 24 июня 1955 г.

№ 13

[Без названия]

Хорошо в выходной день прокатиться по водной глади пруда, отдохнуть в загородном лесу (см. **рис. 1**).

Воскресенье, 3 июля 1955 г.

1956 г.

№ 14

Решение исполнительного комитета Воткинского городского Совета депутатов трудящихся от 22 июня 1956 г. № 263 «Об охране жизни людей на воде»

На основании ст.ст. 4 и 9 Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 30 марта 1931 года в целях организации охраны жизни людей на реках и прудах исполком Воткинского горсовета депутатов трудящихся решил:

1. Установить следующие места для купания трудящихся на акватории Воткинского пруда:

а) берег пруда в пределах от ул. Карла Либкнехта до ул. Орджоникидзе обслуживается спасательной станцией добровольного спортивного общества;

б) берег пруда в пределах от ул. Степана Разина до ул. Шевченко обслуживается спасательной станцией добровольного спортивного общества;

в) берег пруда в границах расположения шпалозавода обслуживается спасательной станцией Воткинского шпалозавода;

г) берег пруда в пределах от шпалозавода до мыса «Черный мыс» в Шарканском заливе обслуживается спасательной станцией городского комитета ДОСААФ;

д) берег пруда у паромной пристани на ул. Чайковского обслуживается спасательной станцией пристани Речтранса;

е) берег пруда от переулка Отдыха до детского дома обслуживается спасательной станцией ремесленного училища № 2;

ж) берег пруда у детского дома обслуживается спасательной станцией детского дома;

з) берег пруда от школы № 18 до ул. Некрасова обслуживается спасательной станцией Воткинского рыбозавода;

и) берег пруда у кирпичного завода обслуживается спасательной станцией кирпичного завода.

2. Запретить купание трудящихся в других местах пруда и реках, протекающих в пределах черты города.

3. Запретить владельцам гребных и моторных лодок езду на неисправных лодках, что может повлечь за собой несчастный случай. Обязать отдел коммунального хозяйства исполкома установить исправность лодок всех видов и их грузоподъемность путем регистрации.

4. Запретить владельцам гребных и моторных лодок превышать грузоподъемность, установленную отделом коммунального хозяйства исполкома при регистрации лодок.

5. Запретить владельцам лодок (рыбакам) производить стоянку лодок на судоходных руслах.

6. За невыполнение настоящего решения виновных привлекать к административной ответственности: предупреждению, штрафу до ста рублей или исправительно-трудовым работам на срок до одного месяца.

7. Наблюдение за выполнением настоящего решения возложить на городской отдел милиции и спасательные станции ведомств.

8. Настоящее решение действует на территории города Воткинска в течение двух лет и вступает в силу немедленно после опубликования в печати.

Председатель исполкома Воткинского горсовета А. Шестаков.

Секретарь исполкома Воткинского горсовета С. Багимов.

Воскресенье, 24 июня 1956 г.

№ 15

Огорчение строителей причала

Вернувшись с работы на производстве, многие жители Конанка целыми семьями трудились над устройством причала для катеров. Визжали пилы, стучали топоры и молотки, работа спорилась.

– Еще бы! – рассуждали строители. – С открытием нового водного маршрута до центра города и на колхозный рынок «Пески» будет рукой подать. Не придется больше Валентине Усыниной, работнице столовой, носить на руках свою трехлетнюю дочку из яслей на Милицейской улице домой, до которого четыре километра пути. Она сможет сесть у причала на плотине на катер и быстро добраться до дома. А ведь таких, как Валентина Усынина, здесь много.

И вот причал готов. Но, сделав несколько рейсов, катера больше сюда не показываются. Это большое огорчение для населения, живущего в районе Конанка, которое положило немало труда для строительства причала и обзаведения лесоматериалом.

Странно на этот счет невмешательство горисполкома. Тем более, что обещания его руководящих работников о том, что между Конанком и другими частями города будут регулярно курсировать катера, до сих пор свежи в памяти населения.

И. Шатров.

Среда, 27 июня 1956 г.

№ 16

[Без названия]

[Без текста] (см. [Рисунок 2](#)).

Воскресенье, 1 июля 1956 г.

Рис. 1. Молодежь отправляется на катере «Волна» за пруд. Фото С. Залазаева

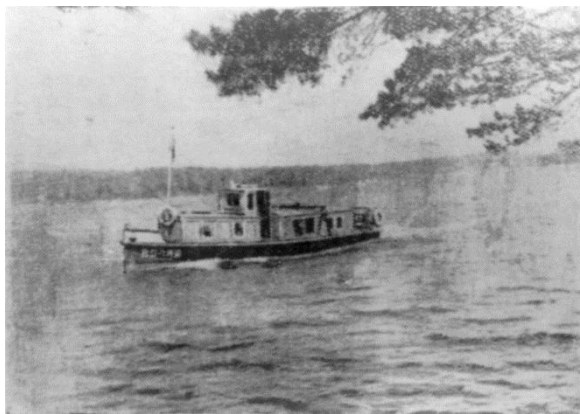

Рис. 2. На пруду. Фотоэтиюд С. Залазаева

1957 г.

№ 17

Опасная прогулка

Пользуясь последними в условиях осени солнечными днями, многие горожане выезжают по воскресеньям на прогулки за пруд. Но таких появляется все меньше и меньше. И не потому, что становится прохладней и леса одеваются в новый багряно-золотой наряд, а по той причине, что эти прогулки сопряжены с немалой опасностью. Нелегко бывает вернуться с них домой.

Представьте себе узкий дощатый настил без барьеров. Это зыбкое сооружение далеко протянулось от берега над водой вглубь пруда. И когда за возвращающимися с прогулки прибывает из города катер, на настиле, держась друг за друга, стоят люди с встревоженными лицами. Как бы не оступиться, как бы не свалились в воду дети!

Самый момент посадки напоминает скорей картину эвакуации, а не возвращения с веселого отдыха. Слышатся тревожные крики матерей и плач детей. Вот с настила упал в воду мальчик, а там вытаскивают не умеющую плавать женщину. Через головы людей забрасывают на катер узлы, корзины.

При такой неблагоустроенной посадочной площадке приемом пассажиров на катер почему-то ведают не взрослые, а какие-то случайные мальчишки. Не беда, что накренившаяся лодка вот-вот зачерпнет воды! Им лишь бы поскорей деньги за билеты собрать.

— Позвольте получить за билетик! — звонко кричат они; шмыгая но трапу и на катере. А где же те, ответственные, кому доверена перевозка трудящихся?

А. Александров, С. Белокрылов.
Среда, 18 сентября 1957 г.

№ 18

[Без названия]

Воткинская контора речного транспорта получила нынче комфортабельный теплоход «Победа». На нем многие воткинцы совершили прогулки по пруду, поездки на Шарканский мыс (см. [Рисунок 3](#)).

Пятница, 4 октября 1957 г.

1958 г.

№ 19

[Без названия]

На Воткинском пруду началась навигация (см. [Рисунок 4](#)).

Воскресенье, 18 мая 1958 г.

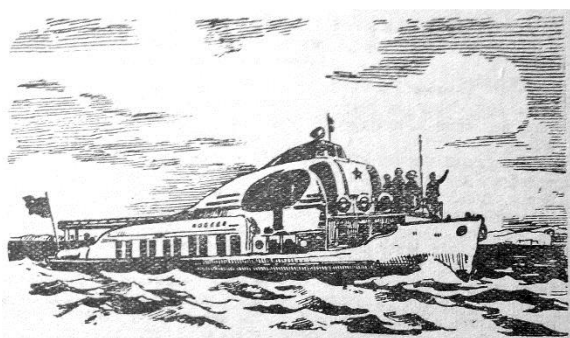

Рис. 3. Теплоход «Победа» на Воткинском пруду. Рис. Н. Звирздынь

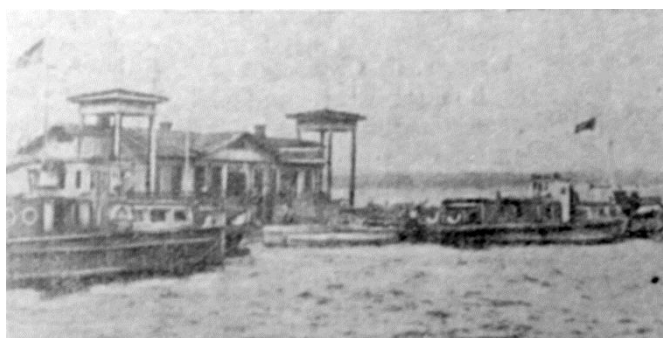

Рис. 4. На пароходной пристани. Фото Э. Шутт

№ 20

Этим стоит заняться

В городах, где нет больших рек и естественных озер, молодежь создает искусственные водоемы, строит водные станции, чтобы иметь возможность заниматься водным спортом. Такие искусственные озера, как можно узнать из печати, появились в Минске, Ташкенте, Кишиневе и других городах.

Пристало ли нам, воткинцам, обладателям огромного чудесного пруда, быть равнодушными к нему в смысле использования для широкого развития водного спорта? У нас давно уже должен был быть массовый яхтклуб, развит гребной и парусный спорт, не говоря уже о воспитании мастеров спорта по плаванию.

К сожалению, ничего этого мы не имеем. Все рассчитано на собственную инициативу. Если у тебя есть своя лодка, пользуйся, а другие на тебя полюбуются с берега. Водная станция почему-то стала лишь пристанью для катеров. Лодок профсоюзные организации для своих коллективов не приобретают.

Лето уже началось. Как же думают профсоюзные организации обслужить массы людей? Что скажет относительно прекрасного, но неиспользованного водного бассейна в нашем городе комсомол?

З. Майман, инженер.
Среда, 4 июня 1958 г.

1959 г.

№ 21

Идет лесосплав

Для лесозаготовителей началась горячая пора. Издавна для сплава леса используются реки Сива и Вотка. В текущем году сплав начался на два дня раньше прошлогоднего, и уже тысячи кубометров древесины достигли мест назначения.

Река Сива перенесла на своих водах весь спущенный лес. На днях будет закончена зачистка реки от бревен. В общей сложности по реке сплавлено 18700 кубометров леса. Здесь отличились бригады тт. Урванцева и Габдрахманова.

Не менее успешно идет транспортировка леса по реке Вотке. Ежедневно перевыполняют задания бригады тт. Пичкалова и Быстрова.

На сборке древесины в этом сезоне широко используются бульдозеры. Подобный опыт применялся и в прошлом году, но с меньшим эффектом.

Стремясь экономно расходовать материальные средства, лесозаготовители отказались от использования на буксировке древесины одного из пароходов. Работать на другом придется более напряженно. Но старший бригадир механик В. Мякишкин, выражая уверенность всего экипажа, обещает: «Справимся!».

И. Терентьев, начальник сплава
Суббота, 23 мая 1959 г.

№ 22

[Без названия]

На катере по пруду (см. [Рисунок 3](#)).

Пятница, 31 июля 1959 г.

№ 23

Растет флотилия пруда

С ростом материального благосостояния среди жителей Воткинска увеличивается количество владельцев личных легковых автомашин, мотоциклов и особенно лодок. На пруду все больше растет «малая флотилия».

По предварительным данным, в городе насчитывается до 700 владельцев моторных, парусных и простых рыбацких лодок. В прошлом году их числилось только 147.

В. Исупова
Среда, 5 августа 1959 г.

1960 г.

№ 24

Накануне лесосплава

Для лесозаготовителей наступила горячая пора: скоро начнется сплав заготовленной древесины. С 20 апреля (примерный срок начала этих работ) и до ноября предстоит сплавить и загрузить из воды 118 тысяч кубометров.

В сплаве будут участвовать два лесопункта: Чернявской и Ножовский. Древесина пойдет по рекам Вотке и Сиве. Если объем работ по реке Вотке – 87 тысяч кубометров – остается сравнительно с 1959 годом прежним, то сплав по Сиве увеличивается с 20-25 тысяч до 31 тысячи кубометров.

Лесозаготовители ваяли обязательство за период навигации перебазировать древесину, заготовленную в конце 1959 года, в I и II кварталах 1960 года, а также 60 процентов из заготовок III квартала. Залогом успешного выполнения намеченного явится не только своевременная, но и досрочная вывозка леса к месту сплава. Начало положено неплохое в I квартале план вывозки древесины выполнен на 122 процента.

В период паводка предстоит переправить к элеваторам до 60 процентов всей древесины. Этот ответственный и самый напряженный период займет 3—5 дней.

Готовятся к приемке сортовой древесины элеваторы лесозавода. Пиловочник будет выгружаться на первом элеваторе, тарный кряж — на втором, рудостой и дрова — на третьем.

В этом году подготовка к сплаву производится несколько иначе, чем в предыдущие годы. Дело в том, что прежде работы начинались с осени и при перерыве на зиму продолжались весной. Такой порядок был неудобен тем, что в зимнее время непроизводительно терялись многие десятки рабочих часов (люди, занятые подготовкой к сплаву ничем уже более не занимались, слагали с себя все обязанности).

В текущем году готовиться к навигации начали с первого марта. Сроки сжатые, но вполне приемлемые.

Все силы коллектив сосредоточил сейчас вокруг решения следующих важнейших вопросов: подготовка техники, такелажных снастей и ремонт гаваней. Не менее важно заранее позаботиться о кадрах, которые будут заняты сплавом.

На Черновском и Ножовском участках в полной готовности находится 4 трактора и одна лебедка. Ожидаем еще 3 лебедки, которые обещаны по договору.

Быстрыми темпами идет ремонт пароходов «Азин» и «Октябрь». Бригаду ремонтников возглавляют механики П. Шутов и А. Секретарев. Проходит проверку катер «Амур» (моторист т. Терещенко), который будет занят на кошелении древесины в коренной гавани.

Дружной работы требует смоление лодок, спуск мочальных канатов, обновление древесины на верхних рядах. Началась забивка свай на Горностале (коренная гавань).

Особенностью текущей подготовки к сплаву является то, что лесозаготовители сами должны приблизить срок весеннего паводка. На некоторых местах, например, у Выговской ГЭС, толщина льда достигает 1,5 метра. Положиться на естественные условия — значит ждать до конца мая. Поэтому лесосплавщики уже сейчас приступили к долблению льда.

Подготовкой к сплаву сейчас занято около 50 человек. Непосредственно в сплаве будут участвовать более 400. Нужно заблаговременно обеспечить людей не только необходимой спецодеждой, но и мобилизовать все силы на создание для сплавщиков максимальных, удобств в горячие дни навигации.

Лесосплав — завершающий этап работы лесозаготовителей. По тому, как пройдет эта ответственная пора, будут судить о трудовых результатах целого года. У коллектива леспромхоза есть все возможности достойно завершить ударный год семилетки.

И. Терентьев, начальник сбыта леспромхоза
Воскресенье, 10 апреля 1960 г.

№ 25

[Без названия]

В леспромхозе идет весенний сплав. В воду сброшено уже 30 тысяч кубометров древесины. 6 мая пароход «Азин», управляемый капитаном т. Метишкиным, доставил к берегу первые 700 кубометров.

Бригада т. Зайцева на элеваторе № 3 начала выгрузку леса. На днях будет пущен в действие элеватор № 1. В эти же дни начнется распиловка леса весеннего сплава.

Н. Лаптев, старший мастер сплава и выгрузки леса.
Пятница, 13 мая 1960 г.

№ 26

[Без названия]

[Без текста] (см. [Рисунок 5](#)).

Суббота, 4 июня 1960 г.

№ 27

Морской клуб

При водной станции открылся морской клуб для учащихся 6—10 классов. В нем состоялось уже первое организационное занятие. Ребята будут обучаться плавать, управлять шлюпками. В их распоряжение предоставляется катер «Волна». Каждый из членов клуба будет работать в определенном кружке под руководством членов ДОСААФ.

Л. Григорьевых, А. Сентяков, Т. Федорова, А. Поляк
Воскресенье, 17 июля 1960 г.

№ 28

Хорошо на пляже

Рассекая белые гребни волн, пароход «Победа» идет в первый воскресный рейс. До отказа заполнены каюты и палуба. Шутки, веселый смех, песни разносятся далеко-далеко. С сумками, рюкзаками, с мячами, с гитарами, с баянами едут отдыхать на пляж воткинцы.

Русоволосый парнишка растянул меха баяна, и Галя Поносова, монтажница машзавода, подхватила знакомую мелодию песни.

Солнце поднимается все выше и выше, а к причалу подходят катера и баржи с новыми группами отдыхающих. Оркестр Дома культуры веселой музыкой встречает приезжающих.

В большом кругу на песке ребята и девушки с машиностроительного завода играют в волейбол. Загорелые, сильные, ловкие, они умеют не только хорошо работать, но и отдыхать.

Затем молодежь устремляется в воду. После купания никто не пожалуется на плохое настроение или аппетит. Под каждым кустом сегодня готовы «и стол, и дом». Кстати, в буфетах, тут же на пляже, найдется что поесть, а на десерт — мороженое.

Любители романтики под лучами солнца развели костры и кипятят чай и варят уху. Женщины укладывают спать в коляски малышей, занимаются рукоделием... Вокруг лежат газеты, книги, а любители поразмыслить разгадывают кроссворды.

Вдали, в тени кустов сидят рыбаки.

Хорошо на пляже! Только вот радостную картину отдыха портят иногда пьяные.

Кстати сказать, присутствие в этом многолюдном месте отдыха блюстителей порядка — дружинников и милиционеров очень желательно.

Т. Васильева, выпускница 10 класса.
Суббота, 6 августа 1960 г.

№ 29

Куда пойти завтра

<...> Водная станция обеспечит регулярное катание на катерах по пруду. <...>

Суббота, 6 августа 1960 г.

[Без текста] (см. **рис. 6**).

Пятница, 26 августа 1960 г.

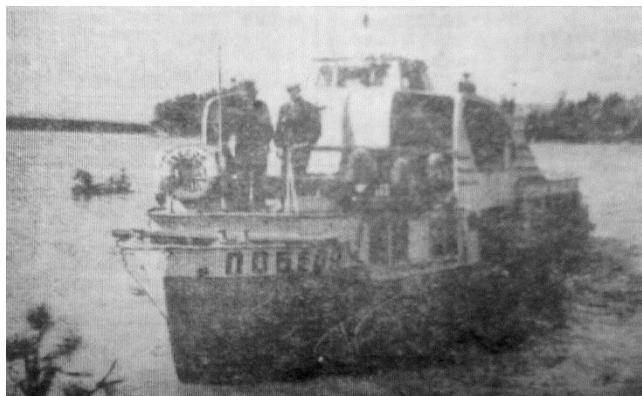

Рис. 5. На Воткинском пруду.
Фото П. Белокрылова

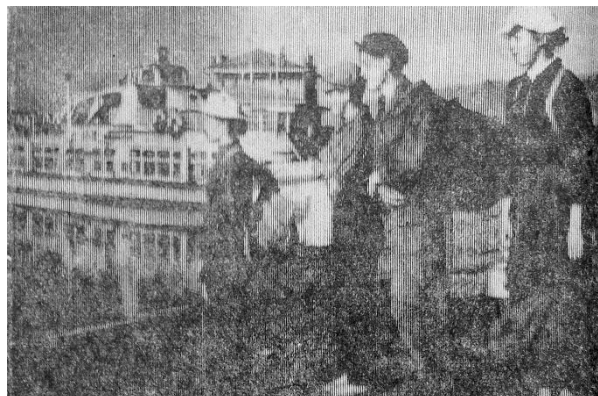

Рис. 6. Экскурснты. Фотоэтиюд Заречного

Литература

ВГА – Управление по делам архивов администрации города Воткинска.

МИКВ – Архив Музея истории и культуры города Воткинска.

ЦГА УР – Центральный государственный архив Удмуртской республики.

Баутина, 2019 – Баутина С.Л. Периодизация речных перевозок на Ижевском пруду // Человек в природном, социальном и социокультурном окружении. Материалы III межрегиональной студенческой научно-практической конференции. Ижевск: Изд-во МВЕУ, 2019. С. 11-12.

Колбасникова, 2013 – Колбасникова М.А. Становление и развитие речного транспорта России (краткий исторический очерк) // Вестник транспорта. 2013. № 9. С. 36-44.

Лапшин, Коробейников, 2014 – Лапшин Р.В., Коробейников А.В. Белый флот гражданской войны. Ч. 1. Ижевск: Иднакар, 2014. 300 с.

Мельников, 1997 – Мельников С.Л. Речной транспорт Камско-Вятского бассейна во второй половине XIX века. Дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1997. 201 с.

Шубин, 1927 – Шубин И.А. Волга и волжское судоходство. История, развитие и современное состояние судоходства и судостроения. М.: Транспечать НКПС, 1927. 908 с.

References

Bautina, 2019 – Bautina, S.L. (2019). Periodizatsiya rechnykh perevozok na Izhevskom prudu [Periodization of river transportation on the Izhevsk pond]. *Chelovek v prirodnom, sotsial'nom i sotsiokul'turnom okruzhении* [Man in natural, social and socio-cultural environment]: Materials of the III interregional student scientific and practical conference. Izhevsk: MVEU, pp. 11-12. [in Russian]

Kolbasnikova, 2013 – Kolbasnikova, M.A. (2013). Stanovlenie i razvitie rechnogo transporta Rossii (kratkiy istoricheskiy ocherk) [Formation and development of river transport in Russia (short historical sketch)]. *Vestnik transporta*. 9: 36-44. [in Russian]

Lapshin, Korobeynikov, 2014 – Lapshin, R.V., Korobeynikov, A.V. (2014). Belyy flot grazhdanskoy voyny [White Navy of the Civil War]. Vol. 1. Izhevsk: Idnakar, 300 p. [in Russian]

Mel'nikov, 1997 – Mel'nikov, S.L. (1997). Rechnoy transport Kamsko-Vyatskogo basseyna vo vtoroy polovine XIX veka [Melnikov River transport of the Kama-Vyatka basin in the second half of the 19th century]. PhD Thesis (History). Izhevsk, 201 p. [in Russian]

MIKV – Arkhiv Muzeya istorii i kul'tury goroda Votkinska [Archive of the Museum of History and Culture of the city of Votkinsk].

Shubin, 1927 – *Shubin, I.A.* (1927). Volga i volzhskoe sudokhodstvo. Istoriya, razvitiye i sovremennoye sostoyaniye sudokhodstva i sudostroeniya [Volga and Volga shipping. History, development and current state of shipping and shipbuilding]. Moscow: Transpechat' NKPS, 908 p. [in Russian]

TsGA UR – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi respubliki [Central state archive of the Udmurt Republic].

VGA – Upravlenie po delam arkhivov administratsii goroda Votkinska [Department for Archives of the Administration of the city of Votkinsk].

Воткинская газета «Ленинский путь» о водном транспорте Удмуртии 1950-х гг.

Николай Витальевич Митюков ^{a, b, c, *}, Анатолий Николаевич Лошкарев ^d,
Ольга Аркадьевна Нельзина ^e

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^b Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Российская Федерация

^c Московский институт психоанализа, Российская Федерация

^d Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова, Российская Федерация

^e Музей истории и культуры города Воткинска, Российская Федерация

Аннотация. В работе подобраны публикации газеты города Воткинска «Ленинский путь» за 1950-1960 гг., посвященные речному транспорту города. Это десятилетие расцвета работы Управления малых рек при Совмине Удмуртской АССР, практически не нашедшей отражение в архивных документах. Благодаря газете становится возможным уточнить ряд фактов биографии воткинских судов, отсутствующие в других источниках. Так пароходы Воткинского леспромхоза «Азин» и «Октябрь» по газетной информации достоверно эксплуатировались до 1960 г. Возможно, «Октябрь» в 1959 г. вывели в резерв по техническим причинам и более активно не использовали. Катер «Волна» Воткинской эксплуатационной конторы в 1960 г. передали в распоряжение воткинского клуба юных моряков, о чем также умалчивают документы конторы.

В указанный период три хозяйства Воткинского пруда имели свой флот: завод № 235, Воткинской леспромхоз и Воткинская эксплуатационная контора. Информации о флоте оборонного завода № 235 в публикациях газеты практически нет. Флот леспромхоза в основном упоминается в свете выполнения плана лесозаготовок, причем как с критической, так и с одобрительной оценкой. А вот в публикациях о Воткинской эксплуатационной конторе преобладают критические заметки. Появление новых судов конторы, как правило, на страницах газеты остается не отмеченным, что может свидетельствовать о невысокой популярности этого вида транспорта у горожан. Но появление в 1957 г. большого по воткинским меркам теплохода «Победа» ведет к значительному росту популярности конторы. Катер становится объектом литературных зарисовок и фотоэтюдов. В целом, газета «Ленинский путь» является ценным источником по водному транспорту Воткинска, позволяющим существенно дополнить и расширить представления о работе речников Воткинска.

Ключевые слова: Воткинск, Воткинский пруд, навигация, водный транспорт, газета «Ленинский путь».

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: nico02@mail.ru (Н.В. Митюков)